

НАДЕЖДА РУССКАЯ

ПАЗЛ
СУДЬБЫ

Современный роман о русской деревне

18+

Надежда Юрьевна Русская

Пазл судьбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63070277

SelfPub; 2020

Аннотация

Карелия... Бесконечные леса и озёрный край, в котором кто-то видит красоту природы, а другой – возможность незаметно творить свои темные дела. Все зависит от выбора человека, от его судьбы. Как судьба могла объединить молодую женщину, главу сельской администрации, и военного, который выполняет специальную операцию в ее деревне? Пути божьи неисповедимы, только он может знать, что уготовано каждому из нас.

Надежда Русская

Пазл судьбы

Глава 1

Мда, была Шурочка, а стала Александра Николаевна – молодая женщина расстроено посмотрела в зеркало. Зеркало отразило симпатичную с курносым носом и вьющимися длинными волосами женщину. Она буквально утопала в волосах, роскошная грива спускалась ниже поясницы и вилась мелкими кудрями. Цвета нежной травы глаза придирчиво осматривали отражение. Немного полноватая фигура, да Шурочка любила вкусно и много покушать. Но ничего страшного, полнота была на самых нужных местах – бедрах и груди, ну и своем чуть-чуть на животе и руках. Сколько Саша себя помнила, она всегда была полненькой, видимо судьба такая, подумала она и горестно вздохнула. Пора было собираться на работу. Месяц назад девушку выбрали главой сельского поселения и сейчас она представляла собой высший орган власти в селе. Ещё раз взглянула в зеркало, убрала волосы в строгий пучок и надела деловой костюм. Ну что с днём рождения меня – подмигнула и показала язык отражению в зеркале. Ей было всего лишь двадцать лет, с небольшим хвостиком, ну как с небольшим... Хвостик был разме-

ром в десять лет. Согласно ее паспорту, а официальные документы не врут, она с сегодняшнего дня официально перешагнула порог третьего десятилетия и пошла на четвертый. Взгляд ее упал на наручные часы – пора выходить из дома.

Шурочка жила на самом краю деревни, дальше нее был только один заброшенный дом. А идти надо было на другой конец деревни, в администрацию села. Она быстро накинула плащ – накрапывал дождик и надела ярко красные резиновые сапоги. Дождь размыл грязь на дороге, поэтому в красивых туфлях было не пройти. Вообще, девушка очень любила все яркое, сочные цвета доставляли ей огромное удовольствие и радость. Как смеялись односельчане, их главу за версту было видно – ярко жёлтый плащ и красные сапоги привлекали к себе всеобщее внимание. Шурочка стала главой поселения не так давно, она и не собиралась выдвигать свою кандидатуру на выборах. Работала скромным учителем начальных классов, но судьба распорядилась совсем по другому. Когда окончился срок полномочий бывшего до нее главы, односельчане не знали кого и выбирать. Молодежи в селе осталось мало, а люди среднего возраста не хотели вникать в новую для них деятельность. Единогласно на собрании решили, что главой сделают Александру Николаевну. Шурочка имела не только педагогическое, но и юридическое образование.

Александра с детства мечтала стать юристом, это же так здорово защищать невинных людей, попавших в сложную

жизненную ситуацию. Она наивно считала, что все люди хорошие, а попадают в тюрьму из-за плохих полицейских, которые арестовывают и сажают всех подряд, только лишь для своего повышения по службе. Она легко поступила на юридический факультет института, имея золотую медаль и аттестат с отличием. Но в конце второго курса пришло разочарование, их студентов отвели на практику в следственный изолятор. Насильники, убийцы, воры – все эти люди причинили зло другим людям, они сами были виноваты в том, что сделали. Некоторые из них рассказывали о совершенных ими зверства даже с гордостью за себя, вот дескать какие они молодцы. Разочарование было таким огромным, что девушка хотела забрать документы и уйти из института, но у мамы чуть не случился инфаркт, когда она об этом узнала. Чтобы ее девочка, лучшая студентка, отличница и не имела высшего образования? Тем более такого престижного? Этого ни одна уважающая себя мать допустить не могла. Поэтому она настояла, чтобы дочь училась дальше. Саша и училась, уже без прежнего удовольствия. Пролетел ещё год, она поняла, что хочет работать с детьми. В тайне от мамы перевелась на заочное отделение и подала документы в педагогический институт. Так она стала студенткой сразу двух институтов. Учеба ей давалась легко, поэтому она успешно получила два высших образования и вернулась в родное село. Директор школы с радостью взял ее на работу, Шурочка учила начальные классы, все шло хорошо и ровно, работа ей нравилась,

дети ее любили, а родители уважали. Семь лет пролетели, и вот она уже шагает на работу не в родную школу, а в администрацию. Работа требовала от нее максимального внимания и сосредоточенности. Во многое нужно было вникнуть и разобраться в особенностях государственного управления, повторить законодательство. Но привычка всё делать на отлично помогала ей и теперь. В районе сначала скептически отнеслись к выбору сельчан, но ее старания и добросовестный подход к делу, приносили свои плоды.

Девушка летела на работу, ей нравилось работать в администрации, узнавать новое, так хотелось сделать жизнь в их селе ещё лучше. Она мечтала проложить по всем улицам асфальтированную дорогу, а не только на главной. Сразу станет так чисто. Все люди, которых она встречала по пути, сердечно поздравляли ее, желая всего-всего самого хорошего и замечательного. Настроение было приподнятое, в селе ее любили, девушка никогда не говорила ни про кого плохого, всегда со всеми здоровалась и знала когда и у кого день рождения. Всего за полчаса она добежала до работы, как всегда первая, открыла дверь и вошла в помещение. Было довольно прохладно. Ранняя весна принесла тепло, поэтому центральное отопление отключили раньше, чем обычно. А потом опять пришли холода. Несмотря на то, что стояло начало мая, шли дожди и температура не поднималась выше плюс пятнадцати. Шурочка переобулась в туфли на небольшом каблуке, сняв плащ, накинула теплую кофту и поплот-

нее завернулась в нее. Зайдя в свой кабинет, сразу включила обогреватель и поближе придвинула его к себе.

Вскоре послышались женские голоса и к ней в кабинет, постучавшись, вошли две женщины с огромным букетом сирени в руках.

– С днём рождения, Александра Николаевна, счастья вам, здоровья, любви, вообще всего, что захочется и чтобы это сразу исполнялось.

– Спасибо большое – девушка встала и приняла букет с огромной коробкой конфет – ну что чаю попьем?

– С удовольствием.

Вскоре в подсобном помещении уже кипел чайник и женщины собрались за столом, гомоня и рассказывая о том, что нового произошло в их жизни.

Все женщины были разные и по возрасту и по внешнему виду. Одна из них была чуть младше Шурочки, худощавая, высоко роста, она производила впечатление нескладного подростка. Она обожала любовные романы и читала их даже на работе. С этим было бесполезно бороться, все свободное время та проводила уткнувшись носом в очередную любовную историю. Она буквально проживала все моменты с главной героиней. В любви Катюше не везло, она несколько раз пыталась построить свою личную жизнь, но после пары месяцев отношений мужчины садились на шею Кате и требовали от нее выполнения своих прихотей.

Другая была наоборот старше Александры. Галине Ива-

новне оставался всего год до пенсии, и она как самая старшая в коллективе, грамотно помогала своим коллегам. Единственная замужняя женщина, которая часто рассказывала им смешные истории из своей семейной жизни. Вот и сейчас она, отхлебнув горячего чаю, таинственно сказала:

– Василию вчера лесники опять жаловались, что по лесу ходят невидимые люди.

Муж Галины Ивановны, Василий Степанович работал местным участковым и по долгу службы часто попадал в различные истории, которые девушкам женщина рассказывала на работе.

– Не смешно ли – воскликнула Катя – как люди могут быть невидимые?

– А вот так, если лесники идут за ними буквально по следу, а их как будто след простыл. И должны быть тут, и нет их – Галина Ивановна сердито на нее посмотрела – что он мне рассказывает, то и вам передаю.

– Да, я тоже слышала – поддержала разговор Шурочка – мне охотник Никита Петрович рассказывал, как недавно ходил на охоту. Далеко ушел от деревни, увидел, что тень мелькнула, подумал, значит не местные. Он сначала решил, что это заяц, пошел за ней, а как вышли на поляну, заметил, что тень то не заячья, а человеческая, только человек тот на поляну не идёт, за кустами таится. Никита Петрович громко заговорил, приглашая выйти, а тот затаился. Охотник и пошел в ту сторону, где тень видел. Да только ни человека,

ни тени уже не нашел. Ну не мог же он сквозь землю провалиться.

– А вдруг он по лесу за деревьями ушел?

– Тогда бы Никита Петрович услышал, у него слух чуткий, любой шорох слышит – возразила Шурочка.

– Тогда он в кустах затаился.

– И в кустах его не было, не будет же он врать мне.

– Ты же там не была и не знаешь, как всё было на самом деле – спорила Катюша.

– Что верно, то верно, а слухи не только от охотников идут. Многие грибники видят эти тени, да что толку, никто не знает кто и откуда они.

– Главное вреда от них нет – Шурочка разрешила торт на куски – если бы что-то опасное, сразу бы милиция зашевелилась.

– Вот Василий этого же и боится, что произойдет что-то плохое – вздохнула Галина Ивановна.

– Не надо думать про плохое, может и правда кажется народу.

– Ну не такому же количеству, тем более я Василию верю, он же в горячей точке побывал, всякое видел. И живого человека от потусторонней сущности может различить.

– А как он различит? – Катюша, открыв рот, смотрела на Галину Ивановну.

– А вот так. Если человек, то он тень отбрасывает и шаги слышно. А если нечто нематериальное, то оно будто летит,

земли не касаясь.

– Так люди только тени и видели, неужели у нас здесь портал в тот мир открылся? – Катюша от ужаса чуть не уронила ложку, которая тряслась от дрожи в ее руках.

– Ну скажешь тоже – Шурочка передёрнула плечами – и чего вы такой разговор завели? У меня праздник, давайте о хорошем.

– И правда – Галина Ивановна улыбнулась – давайте допивать чай и работать пора, скоро девятое мая, а мы ещё подарки ветеранам не подготовили.

И женщины углубились в разговоры о работе, но осадок остался, Шурочка хоть и не верила в мистику, но отрицать очевидное не могла. С нового года в их лесах стали замечать движущиеся объекты, которые ловко уходили от внимания. Никто не видел конкретно кто ходит по лесу, только слухи гуляли, навевая ужас на местных. Да и как тут не поверить, если от них до ближайшего поселка десять километров пути, а вокруг одни дремучие леса. Каждый деревенский житель был связан с лесом, и дрова оттуда, грибы и ягоды. Так что как ни крути всем приходилось идти в лес. Вдруг там что-то опасное? Поэтому детей без присмотра старались не оставлять. Но мальчишки все равно удирали в лес, тени видели в основном в километрах трех-пяти от деревни, но они выбегая из кустов, потом хвастались менее смелым мальчишкам и девчонкам, что видели огромного вурдалака или оборотня. Те ахали от ужаса и восхищались смелостью исследователя.

Зима прошла в сплетнях и догадках, наступила весна, тени стали появляться все чаще. Шурочка как глава поселения должна была успокоить население, но не знала, какие найти доводы, чтобы убедить людей, что никакой опасности нет.

Деревня гудела, обсуждая, все новые случаи появления таинственного и непознанного.

Глава 2

День пролетел в обычной рабочей суете. Наступил вечер. День рождения она уже давно не отмечала, не считая этот день каким-то особенным. Родители забежали и поздравили ее ещё в обед, они скромно посидели часик и убежали. Вечером должен был зайти Мишка. Сельчане давно их считали за мужа и жену, удивляясь, что те не женятся. Они встречались уже больше года, Миша сначала намекал, что хорошо бы им расписаться и жить по закону. Но Шурочка его идею не поддержала, предложив пока проверить чувства. Она сама не понимала, что между ними, да он ей симпатичен, и секс с ним хороший, но чего-то не хватало. Конечно она тоже читала романы, и особенное ей запомнился момент, когда главный герой говорит своей возлюбленной, что у него мурашки от нее бегают. Но у Шурочки от Миши мурашек не было и голова не кружилась, было все просто и ровно.

Мишка работал в Москве, изредка приезжая в село. Девушка догадывалась, что она не единственная в его жизни женщина. В последнее время он стал приезжать все реже,

видно было, что его тоже начинают тяготить их отношения. Но разорвать их каждый не решался. Так и тянулось уже почти полгода. Молодой человек приехал неделю назад. Они даже не жили вместе, Шурочка не хотела, чтобы он жил у нее и парень только изредка ночевал у подруги. Все остальное время он был у родителей.

Придя домой, она увидела, что в окнах горит свет. Значит, без разрешения пришел – вздохнула она, видеть его ей не хотелось.

Едва она зашла в дом, как почувствовала запах чеснока и других пряностей. На кухне в ее фартуке накрывал на стол молодой человек, на столе уже стояли два прибора и бокалы.

– С днём рождения, Шурка – тот поцеловал ее и вручил огромный букет роз.

– Спасибо, сейчас в вазу поставлю. Какие красивые – вдохнула аромат цветов и пошла искать вазу.

Шурочка не любила розы, слишком помпезные, она неоднократно говорила об этом Мише, но тот считал, что дарить другие цветы ему было бы несолидно. Букет сирени обрадовал ее гораздо больше, чем этот. А так Шурочка любила полевые цветы, простые колокольчики и ромашки, ярко синие васильки и жёлтую сурепку, вот что радовало ее глаза заставляло чаще биться сердце. Она достала из шкафа высокую вазу и поставила букет в воду. Даже в таких мелочах, как любимые цветы, он не слышал ее, а что говорить о большем.

Она вернулась на кухню и присела за стол, ожидая ужина.

Миша готовил хорошо и с удовольствием.

– Как дела на работе?– начал он разговор.

– Все хорошо, ты сегодня чем занимался? – поддержала она разговор.

– С отцом начали баню строить. Старая уже свой век отслужила.

– Молодцы.

Так они разговаривали, словно перебрасывая мячик для пинг-понга, обсуждая мелкие и незначительные детали своей жизни. Ужин подошёл к концу, когда у Миши зазвонил телефон. Тот мельком посмотрел на экран и, быстро встав из-за стола, вышел на улицу. Девушке никогда бы и в голову не пришло подслушивать чужой разговор, но она невольно стала свидетельницей его разговора. Дело в том, что на лето с окон убирались вторые рамы и можно было услышать даже пение сверчка на лугу. Вот и сейчас до девушки отчётливо доносился разговор.

– Я же тебе сказал, мне не звонить, пока я не приеду в Москву. Да, ты скучаешь, моя милая, но я у родителей. Что ты, у меня здесь никого нет, я же тебе столько раз все это объяснял. Что уезжаю от тебя, чтобы помогать родителям, а не к девушке. Я люблю только тебя одну.

Шурочка слышала раздражение в его голосе, затем разговор стих, видимо девушка на другом конце, что-то ему объясняла.

– Да, я понял, я все понял, скоро приеду. Пока – раздра-

жение в его голосе сменилось на растерянность.

Что же такого срочного могло случиться, что его вызывают в Москву?

Пусть что будет. Девушка скорее обрадовалась, чем огорчилась, узнав, что он скоро уедет. Послышались шаги и Миша вошёл на кухню:

– Звонили из Москвы. Напарник сказал, что поступил срочный заказ и мне надо быть в кратчайшие сроки в Москве.

Он покраснел и выпалил все это, не смотря девушке в глаза.

– Хорошо, когда поедешь?

– Сейчас пойду собираться, с утра уеду.

– На ночь не останешься?

– Нет. Я пойду, пока – он подошёл и поцеловал ее в щеку. Саша и не подумала отвечать на его поцелуй:

– Пока, счастливой дороги.

Мишка ушел, а она вздохнула. В одиночестве ей было лучше, чем в его компании. В последнее время их отношения стали сильно тяготить ее. Было бы лучше, если он примет решение о их разрыве, так его и ее родителям будет легче это принять и понять. Если же она все сделает сама, она получит всеобщее осуждение. Шурка помотала головой, отгоняя мысли, она знала, что все произойдет тогда, когда надо и как надо. Зачем торопить события?

Она не спеша допила вино из бокала, наслаждаясь терп-

ким напитком. Встала и прибрала на кухне. Пора было ложиться.

Когда она уже шла к кровати, взгляд ее невольно упал на окна и девушка увидела слабый приглушенный свет в окнах заброшенного дома. Не может быть – она подошла ближе к окну. В крайнем доме никто не жил уже по крайней мере лет десять. Шурочка вплотную приблизила лицо к окну и внимательно посмотрела на соседний дом.

Едва видимый свет отчётливо виднелся в окне. Скорее всего свеча – подумала она. Маленький огонек заколыхался и двинулся в сторону. Он мелькнул в другом окне и в другом, пока некто не ушел вглубь дома. Стало жутко. Шурочка понимала, что только человек может ходить со свечей в руке. Но сегодняшние разговоры на работе и странные тени, которые видят люди в лесу, навевали мистический ужас.

Так надо подумать логически – одернула она себя. Чей этот дом? Шурка помнила, что там жила бабушка, чистый божий одуванчик, был у нее один сын, который уехал в город и пропал, вестей о себе не подавал. Бабушка жила одиноко и обособленно, деревенские жители чем могли помогали ей. Когда бабушка умерла, на наследство никто не претендовал и дом ушел обратно в государственную собственность. Значит владелец здания администрация. Но никто не спрашивал ее разрешения как главы этой самой администрации на проживание в указанном доме. Значит, некто хочет остаться незамеченным. Но для чего? Новых людей в деревне не

видели, местные сплетницы давно бы уже начали обсуждать приезд незнакомых людей.

Так и к какому же выводу она в итоге пришла? Девушка не сводила глаз с окон, ожидая, вдруг этот некто выйдет на улицу. Но в окнах царила темнота, даже огонек свечи больше не был виден.

Может ей показалось? Вино, неприятный разговор с Мишей, усталость за день, вот ей и почудилось. А может есть простое объяснение – например в стеклах отражался свет фар проезжающей мимо машины. Саша сама в это не верила, ну кто мог ехать по такой грязи, ни одна легковая машина не проедет, в другом доме, слева от Саши, жил старик, дедушка прошел войну и к нему уж точно никто не поедет. Дети и внуки к дедушке приезжали только на лето. Ну а вдруг? Пусть будет лучше машина, чем существо из потустороннего мира, решила она для себя, и слегка успокоенная легла в кровать. Но сон не шел. Она прислушивалась ко всем звукам и шорохам, что доносились с улицы. Вдруг, она услышала скрип половиц в задней части дома. Девушка вжалась в кровать, от ужаса не в силах пошевелится. Взгляд упал на часы, которые тускло мерцали электрический светом. Часы показывали полночь. Самое время для духов – подумала она, не зная, что ей дальше делать.

Осторожные шаги приближались и вскоре она услышала как кто-то крадется на кухню. Шаги были едва слышны, если бы он не наступал на скрипящие половицы, которые выдава-

ли его присутствие. Но как он попал в дом? Шурочка точно помнила, что закрыла все двери на прочные замки. Только если... Конечно, Миша когда уходил не смог закрыть дверь за собой на задвижку, а она зная, что по привычке, придя с работы, сразу закрылась на все замки, не подумала пойти за ним и запереться снова. Девушка жила уединенно, на краю деревни, поэтому завела привычку, что когда приходит домой, принимать все меры для своей безопасности. Растяпа – ругала она себя. Она боялась даже дышать, пусть незнакомец берет все, что нужно, только ее не трогает.

Шаги дошли до кухни и затихли, через некоторое время Шурочка услышала, что некто идёт обратно. Боже, она вся вспотела, но боялась, вылезти, своим шорохом она могла показать незнакомцу, что она его слышит. Шаги ушли на улицу, все стихло. Девушка полежала ещё минут пять, но ничего больше не услышала. Тогда она встала и посмотрела в окна соседнего дома, так и есть у окна уже отчётливо горела свеча. Тусклый огонек играл на окнах, а позади него мелькнула тень. Чего-то или кого-то большого, девушка отпрянула от окна, боясь тоже быть увиденной. Она включила в своей комнате ночную лампу и легла в кровать. Сон не шел. Около трёх часов утра сон всё-таки пришел, девушка уснула беспокойным тяжелым сном. В шесть утра прозвенел будильник, Саша с трудом открыла тяжёлые от бессонной ночи веки, пора было собираться на работу.

Все в это утро давалось ей с трудом и после долгих разду-

мий. Сильно хотелось спать. Шурочка добрела до работы, по привычке проделала ритуал с переобуванием и включением обогревателя, и упала в свое кресло. Тут же ее глаза закрылись и она уснула. Пришедшая Катюша трясла ее за плечо, пытаясь разбудить:

– Саша, Саша, вставай.

– Сколько уже времени?

– Ты часа два вот так сидишь, мы уже волноваться стали.

– Видимо Миша вчера заходил? – с лукавой улыбкой посмотрела на нее Галина Ивановна.

– Заходил, но ненадолго. Тут другое, не знаю как и сказать...

– Пойдем, кофе попьешь, там и расскажешь.

Женщины налили кружки горячего ароматного кофе и внимательно смотрели на девушку, ожидая:

– Вы же знаете, что рядом со мной заброшенный дом, в котором жила ещё Вера Федоровна? Перед сном, я посмотрела в окно и увидела, что в ее доме горит свеча.

– Не может быть – ахнули слушательницы – там ведь много лет никто не живёт.

– Вот и я насторожилась, стала внимательнее смотреть, а потом свет пропал.

– Значит показалось – Катюша улыбнулась.

– И я так подумала, легла спать, а потом услышала, что кто-то ходит по дому.

– Прямо у тебя в доме? – Галина Ивановна посмотрела на

нее.

– Да, кто-то или что-то прошло на кухню и ушло из дома. А потом я встала и опять увидела уже четкий отблеск свечи и тень, которая ходила позади нее.

– Как же ты не боялась?

– Ещё как боялась, вот всю ночь и не спала.

– Может тебе к Василию сходить? – предложила Галина Ивановна.

– И что же я ему скажу? Что свет видела, так он и почувдаться мог, а что шаги слышала, так никаких следов наутро я не нашла. Вроде как и показалось мне все.

– Да ты права, доказательств ведь нет.

– Вот и я о чем.

– Может тебе пока домой не ходить, переночевать у родителей?

– Глупости, мне же никто не угрожал, надо мне надёжнее закрыться и все.

Как бы Саша ни храбрилась, но в душе ей было страшновато снова остаться дома одной. Вдруг этот незнакомец опять зайдет в ее дом?

Вечер наступил быстро, опять шел дождь, мелкий и надоедливый, было сыро, казалось даже воздух пропитан влагой. Александра медленно шла домой, прежнего удовольствия от дороги домой не было. В душе царило смятение.

Может хоть что-нибудь вкусное купить – подумала она. Девушка зашла в магазин, дверь которого распахнулась, чуть

не ударив ее. Из магазина вышел молодой мужчина высокого роста в спортивной костюме и капюшоном на голове, который закрывал его лицо. Она посмотрела ему вслед, новые люди в селе появлялись редко, вызывая всеобщее любопытство. Она зашла в магазин и задумчиво разглядывала полки, неожиданно до нее донесся разговор продавщиц за прилавком:

– Маша, нет, это не местный.

– Я тебе говорю, что видела его в районе, он ещё в форме был.

– Ты хочешь сказать что он милиционер? Что ему у нас делать, никаких серьезных происшествий не было.

– Не милиционер он, форма не их, другая, но погоны точно были. Сейчас столько служебных структур и у всех своя форма, как я могу все запомнить – та раздраженно посмотрела на собеседницу.

– Показалось тебе.

– Я тебе точно говорю, он такой красивый мужчина, с приметной родинкой у глаза, я его сразу узнала.

Саша подошла к ним, разговор прервался. Она купила продукты и пошла домой, думая о новом человеке. Все это было странно, сезон охоты сейчас закрыт, что незнакомому мужчине делать у них в селе?

Опять загадка, она не могла найти на нее ответа. Она дошла до дома и, зайдя в дом, закрыла все замки, несколько раз проверив, все ли надежно. Дома было прохладно, Шурка

включила обогреватель, заварила чай и привычно уселась на кухне в кресле, смотря телевизор. Все привычно и спокойно, уже много лет ее жизнь двигалась в монотонном и одинаковом русле – дом – работа – дом. Иногда ей было одиноко и она с завистью смотрела на замужних женщин, у которых были мужья и дети. Жизнь их была наполнена заботой и любовью, чего так не хватало ей.

Приехав после института в село, она жила с родителями. Когда глава администрации ей сказал, что она попала в льготную программу и ей от государства выделен миллион, Шурочка была очень удивлена. Она решила построить отдельный дом, чтобы не стеснять родителей. Так у нее появилось свое отдельное жилье, построенное именно так как она и хотела. Дом был небольшой, разделен на две комнаты и просторную кухню, также были отдельные ванна и туалет. Саша со вкусом все обустроила и уже семь лет наслаждалась уютом. Но с недавних пор ее стало все тяготить. Она даже сама не могла точно себе сказать, что было не так. Не хватало мужских вещей, разбросанных детских игрушек, наверное тогда ей было бы хорошо и спокойно.

Вечер прошел быстро, Саша занималась рукоделием и смотрела женский сериал. Вот где много любви и романтики, а у нее... Девушка вздохнула, выключила свет и пошла в спальню. Бросила взгляд на соседний дом и опять увидела пламя свечи.

Нет, теперь ей точно не показалось. Что же ей делать? Бе-

жать за милицией или поднять на ноги всех жителей? Саша приняла решение, накинула куртку и выскользнула из дома.

Морозящий дождик скроет ее следы, она тихо шла к соседнему дому. Саша больше не хотела пребывать в неизвестности. Дойдя до края своего участка, она остановилась в сомнении, идти ли дальше или вернуться обратно. Ее сомнения развеяла свеча, которая начала перемещаться внутри заброшенного дома и остановилась возле ближайшего к ней окна. Шурочка подошла к забору и легко перепрыгнула через него. Она на цыпочках приблизилась к окну, от которого не могла отвести взгляд. Окно было достаточно высоко и даже встав на цыпочки она не могла заглянуть в него. Девушка посмотрела по сторонам, ища на чтобы она могла встать. Невдалеке она увидела небольшую чурку, с трудом подкатила ее к стене, встала на нее и заглянула в окно. В полумраке комнаты сложно было что-то увидеть. Шура осматривала комнату, на столе стояла свеча, которая и привлекла ее внимание. Напротив окна у стены стоял громоздкий старинный шкаф, в другом углу виднелся угол печки, а за столом стояла пара стульев. Шура посильнее прижалась к окну лбом, что-то было на стульях, темное, в темноте с трудом угадывался силуэт. Девушка замерла. Неожиданно тень встала и пошла к ней, неся что-то в руке. Саша вжалась в стену, не в силах отвести глаз, но тень прошла мимо, уйдя в соседнюю комнату. Вздох облегчения сорвался с ее губ. Теперь она была убеждена, что это не тень потустороннего мира, а вполне ре-

альный человек. И явно было, что это мужчина, так как тень имела довольно узкие бедра и массивные плечи.

Она решила, что узнала на сегодня вполне достаточно и лучше уйти, пока ее не обнаружили. Да, то что рядом поселился мужчина, которые ещё и скрывался от кого-то, а это было понятно потому, что он не включал свет и не появлялся на улице, ее не очень радовало. Но одно было хорошо, это то что она не сошла с ума и видит реальную тень человека и свет. Только кто этот незнакомец и почему он живёт на краю села, скрываясь от остальных? Это она выяснит, сказала она себе.

Полностью промокнув, она пришла домой. С трудом сняла сырые сапоги и стянула штаны, оставшись в одном белье, накинула теплый халат и вязаные носки. Аккуратно развесила для просушки вещи и с облегчением легла в кровать. Было уже довольно поздно, но сон не шел. В голове крутилась одна навязчивая мысль о странном незнакомце, поселившемся рядом. Есть ли опасность для нее? Саша подумала и пришла к выводу, что нет. Если бы он хотел причинить ей вред, он сделал бы это прошлой ночью, когда приходил в ее дом. Но почему он скрывался? Так и не найдя ответа, девушка вылезла из горячей ванны, быстро добежал до кровати и расслабленная быстро уснула.

Утром она встала бодрая и отдохнувшая. Наскоро позавтракав, она решила дойти до Василия Степановича. Забегав в пункт милиции, она увидела, что тот отсутствует. Странно, дядя Вася, как он сам просил ее его называть, обычно находится именно здесь. В силу возраста он с неохотой уходил на вызовы, делая это только в случае крайней необходимости. Ну что ж. Она решила попробовать найти его во время обеда.

Сегодня на работе было огромное количество дел, завтра праздник девятое мая. В их селе осталось не так много ветеранов, всего девять человек. Она всегда сама ходила их поздравлять еще работая учительницей. Вместе с детьми они учили военные песни и изготавливали своими руками открытки. С утра дом культуры организовывал митинг, все поздравляли ветеранов, а потом дети дарили им букеты цветов и вручали открытки. В этот раз все должно было точно также. Только теперь она уже не учительница и должна была со сцены произнести торжественную речь. Шурочка задумчиво смотрела на белый лист бумаги, придумывая начало своей торжественной речи. В голове было пусто, никаких мыслей. Она решила попросить помощи у более опытных людей и подошла к Галине Ивановне. Та, выслушав ее с улыбкой, встала, подошла к шкафу и достала оттуда папку.

– Тут сохранились открытки с поздравлениями старых лет. Много лет после митинга, начальство кладет обратно листы со своей торжественной речью обратно в эту папку. А

перед праздником берут ее и читают, что-то откладывая для себя.

Саша обрадовано взяла папку и вернулась в кабинет, она просматривала глазами листы, исписанные крупным почерком. Спустя несколько часов речь была готова. Она вздохнула с облегчением.

Наступило время обеда. Девушка вышла с работы и пошла прямо в милицию. Идти было недалеко – через несколько домов от администрации. На этот раз дядя Вася был на месте. Он встретил вошедшую девушку с улыбкой:

– Сашенька, здравствуй, ты ко мне?

– Да, дядя Вася, здравствуйте.

– Случилось что? Или помочь нужно?

– Видите ли – девушка замаялась, подбирая слова, чтобы правильно выразить свою мысль – я видела, что в соседнем доме поселился человек.

– Так там давно живёт дед.

– Нет, в другом.

– В том доме много лет никто не живёт, да и не поселится уже никто.

– Вот я вам и говорю, что там кто-то поселился. Уже две ночи я вижу свет от свечи и силуэт.

– Тебе показалось.

– Я точно вам говорю – она не захотела рассказывать о том, что ходила к дому и смотрела в окна.

– А я тебе говорю, что показалось – из глаз дяди Васи

пропала улыбка и появилась серьезность – больше никому об этом не говори и не ходи туда. Хорошо?

Удивленная, Шурочка кивнула и вышла из милиции. Что-то здесь было не так, она интуитивно чувствовала это. Дядя Вася знает что-то, о чем не может говорить.

Шура решила, что обязательно разберется во всем. Вечером, придя с работы домой, она переоделась и вышла на улицу. Она решила сходить в соседний дом и посмотреть есть ли там действительно кто-то. Подойдя к калитке, она почувствовала, как ее решимость тает и ей страшно зайти в брошенный дом. Но, собрав всю свою волю в кулак, она со скрипом отворила дверь и вошла в заросший травой двор. Медленно прошла к крыльцу, которое все сгнило и пройти в дом не было возможности. Как ей попасть в дом, она остановилась в раздумьях. Пошла в обход дома, в задней части которого раньше были накрытые крышей сени и из них легко было попасть в дом. Она заметила, что трава была примята. Кто-то до нее прошел от задней части дома в лес или наоборот. Но следы точно вели в лес. Она посмотрела и увидела, что дверь в сени была приоткрыта и легко вошла в них. В нос ударил запах сырости и плесени. Девушка включила фонарик и осторожно пошла вперед, боясь, чтобы сгнившие доски не провалились под ее весом. Так медленно шаг за шагом она дошла до лестницы, ведущей в дом. Несколько ступенек были сломаны, но она перешагнув через них, преодолела и это препятствие. Остановилась перед входной дверью и при-

слушиваясь. Вдруг некто выдаст себя неосторожным шорохом. Но в доме царила тишина. Саша вошла в дом и осмотрелась. Все было как и раньше. Войдя в дом, человек сразу попадал в гостевую комнату, слева перегородкой была отделена кухня. Она увидела печь и за ней стол, с парой стульев. В углу стоял комод, на котором примостился старый советский телевизор. Странно, что никто его не украл – подумала девушка. В окно виднелся край ее дома. Вот в это окно она вчера увидела незнакомого мужчину – подумала она. На столе и правда стояла свеча. Никаких следов недавнего пребывания человека она не увидела. Никакого брошенного окурка или пепельницы, остатков еды или смятой кровати. Все было так же как и много лет назад. Она пошла на кухню и только там увидела грязный отпечаток ноги. Размер следа был довольно внушительный, его обладатель носил не менее чем сорок третий размер ноги. Но это ничего не доказывало, след мог остаться и раньше. Шурочка постояла ещё немного, раздумывая и пошла обратно.

Она ясно понимала только одно, что некто пришел из леса в этот дом или ушел в лес из этого дома. И это было не так давно, раз трава не успела подняться. Значит, она была права. А вот цель этого визита ей была непонятна, но она решила, что выяснит все.

Девушка пошла по следу в лес. Идти было довольно далеко. Хорошо, что дождь перестал, но трава была сырая и поэтому вскоре девушка все равно полностью промокла. Она

дошла до края леса и остановилась, не зная куда дальше идти. И зачем только она сюда пошла. Девушка ругала сама себя, пока брела по краю леса.

Неожиданно для себя она увидела тень, которая шла от деревни в сторону леса. Она пригляделась, но человек имел явно знакомую ей фигуру. Она затаилась за деревом, ожидая когда тот подойдёт ближе. Вскоре она четко видела, что это участковый Василий Степанович. Тот, одетый в охотничий костюм и высокие резиновые сапоги, уверенно шел в лес. Что ему здесь нужно – подумала она – ещё и на ночь глядя.

Милиционер прошел мимо нее, он не заметил девушку, скрывающуюся в густых зарослях. Шурка решила попробовать идти за ним, но едва она ступила ногой, как услышала треск веток, дядя Вася обернулся на звук. Он искал взглядом причину этого звука, но не нашел и продолжил путь. Саша стояла как вкопанная. Лишь бы он не увидел ее, а она потом обязательно выяснит зачем он ходил в лес. Значит дело всё-таки в лесу, здесь и нужно искать разгадку.

Глава 4

Ранним утром девушка встала и стала собираться на праздник. Это было первое официальное мероприятие, на котором она выступала как глава сельского поселения. Она завила волосы в аккуратные локоны, подкрасила глаза и губы и брызнула капельку духов на волосы и запястья. Прият-

ный сладковатый аромат окутал ее. Девушка выбрала деловой костюм глубокого синего цвета, он хорошо сидел на ее фигуре, подчеркивая талию. Саша вышла из дома в отличном настроении. Девушка давно заметила, что каждый год на девятое мая устанавливается прохладная погода. Также было и в этот раз. Она дошла до клуба, встретив по дороге Галину Ивановну и Катю. Все вместе они подошли как раз вовремя, люди только начали собираться на площади.

Саша почувствовала, что начинает волноваться. С трудом успокоившись, она посмотрела вокруг. Рядом с ней были с детства знакомые люди, которых она любила и уважала. Ей некого было бояться. Встав за трибуну, она посмотрела на толпу перед ней. Вдруг ее взгляд, скользкий по знакомым лицам, увидел незнакомые глаза, глубокого синего цвета. Она внимательно посмотрела на его лицо и заметила небольшую родинку под левым глазом, гордый римского профиля нос и чувственный рот, с полными губами. Лицо привлекало своей особой мужской красотой. Саша остановилась, не в силах отвести взгляд. Мужчина тоже не сводил с нее глаз. Катюша, стоя рядом, не понимая почему та молчит, нетерпеливо толкнула ее локтем. Александра очнулась, в недоумении посмотрела на Катю. Та знаком показала, что все ждут ее речь. Девушка бросила взгляд туда, где стоял незнакомец, но его уже не было. Она вздохнула и начала речь.

Праздник прошел, пора было идти к родителям. Сколь-

ко Саша себя помнила, они всегда отмечали этот праздник в кругу семьи. Для ее семьи это был не просто выходной и красный день календаря, это был действительно праздник. Вся семья собиралась за празднично накрытым столом, слушала военные песни и смотрела фильмы о войне. Когда был жив дед, он рассказывал интересные истории из своей солдатской жизни. Саша, ещё тогда маленькая девочка, открыв рот, слушала рассказы о его походах и боях, о том чем жили солдаты той войны. Дед гордился тем, что прошел всю войну, он с первого дня войны призвался в советскую армию и дошел до Берлина. Потом рассказывал детям, как расписался на Рейхстаге, как и другие солдаты. Это было очень увлекательно. Она гордилась своим дедом, рассказывала о нем в школе, старалась привить интерес учеников к истории, чтобы те интересовались своими бабушками и дедушками. Позднее после смерти деда, когда тот уже не мог ходить на митинг, она несла его фотографию на плакате в бессмертном полку. В день победы старалась сходить к нему на могилу, поставить ему его фронтовые сто грамм, поговорить и вспомнить своего любимого дедушку.

Вот и сейчас она после праздника зашла домой и переоделась. Собрала корзинку, положив туда продукты, вышла из дома. Лёгким шагом она шла по протоптанной дороге. Идти было не близко, около трёх километров. Через час она пришла на место. Дедушка улыбался ей с фотографии. Она присела на лавочку и поставила угощение. Незаметно шло вре-

мя, Саша все разговаривала с дедом.

Девушка хорошо помнила, что самой любимой песней деда была советская песня "С чего начинается Родина". Как может быть девятое мая без песни? Они с дедушкой всегда пели эту песню, ее тонкий высокий девический голос плавно и гармонично переплетался с тяжёлым низким голосом деда. Заслушивались все, у многих текли слезы, когда они обнявшись пели на скамейке у дома. Саша запела, уже одна. Ее красивый голос пел о любви к своей родине, о дорогах и окошках вдалеке. Она не заметила как за ней наблюдают. Неподалеку в кустах стоял молодой человек с знакомыми голубыми глазами и родинкой под глазом. Он, надёжно укрытый ветками, стоял и не сводил глаз с молодой девушки. Мужчина никогда не верил в любовь с первого взгляда, но сейчас он понимал, что сделает все, чтобы эта женщина была рядом. Он узнает кто она и где живёт, может она замужем, тогда каким счастливым был ее муж, ведь рядом с ним такая женщина. Он любовался ее профилем, фигурой, которая была окутана шелковистыми волосами, плавно стекающими по спине. Девушка не видела его, она пела и ее голос звучал райской музыкой в его ушах. Она пела о том, что задевает самые тонкие струны души русского человека, о том что так дорого ему и что он готов защищать, пусть даже ценой собственной жизни. Эта песня находила отражение в его душе, он не заметил, что по коже побежали мурашки, а на глазах навернулись слезы. Мужчина, который многое пере-

жил, сам защищал свою родину, эта песня была близка ему. Вскоре девушка замолчала и стала плакать, он хотел подбежать к ней, обнять и успокоить. С трудом он сдержал свой порыв, по приказу свыше он не мог раскрывать своего присутствия. Но как же он хотел прижать ее к себе, чтобы больше ни одной слезы не упало из ее прекрасных глаз. Девушка всхлипнула и улыбнулась, глядя на памятник. Он понял, что человек, который был тут похоронен, очень дорог ей. Саша встала, и в последний раз посмотрела на фотографию деда, прощаясь. Пора было идти домой, родители ждали ее.

Так и не заметив молодого человека, она лёгким шагом прошла мимо него. Он оценивающе посмотрел как она плавно покачивая бедрами, проходит мимо. Саша пришла к родителям уже ближе к вечеру. Мама накрыла праздничный стол, приехала сестра с детьми и мужем. Вечер обещал быть приятным.

Мама с восторгом начала хвалить свою старшую дочь:

– Сашенька, твоя речь сегодня была такой впечатляющей. Ты подобрала настолько сильные слова, что многие встали со своих мест, слушая тебя. Я гордилась тобой.

– Спасибо мама – она поцеловала маму в щеку.

– А как у тебя с Мишей дела? Назначили дату свадьбы? Только странно, он так внезапно уехал.

– Мама, свадьбы не будет. У Миши есть другая девушка в Москве.

– Ну вот. Я же тебе говорила, что дотянешь, уйдет он от

тебя, более сговорчивую найдет.

– Мама, не надо, это мои дела.

– Это и мои дела, стыдно уже перед людьми, тридцать лет уже исполнилось, а ты ещё не замужем и без детей. Вот теперь и с Мишей расстались. Лучше бы тогда в Москву уехала, когда он звал тебя.

– Чем лучше? Я здесь хотела жить, зачем мне Москва.

– Зато бы уже замужем была, а может и родила.

– Я же тебе столько раз говорила, что нет любви между нами. Нет того чувства единения и...

– Да глупости все это – мама прервала ее – мы с отцом всякие нюни не разводили, а уже столько лет вместе, двух детей нажили. Попробуй извиниться перед ним и уехать с ним.

– Нет, мама, это дело решенное. Я сама пойму, когда встречу того человека, который мне судьбой предназначен. И это точно не Миша – неволью она вспомнила лицо молодого человека, которого видела утром, его синие внимательные глаза.

– Перестаньте уже – сзади подошла сестра Саши и прервала их разговор – каждый раз одно и то же. Придет время и выйдет она замуж, нарожает тебе внуков – она поцеловала маму в щеку – пойдём за стол, папа уже ждёт.

Немного расстроенная Саша села рядом с отцом. Тот понимающе ей улыбнулся. В последнее время такие размолвки происходили все чаще, что огорчало всех домочадцев. Ма-

ма торопила девушку с замужеством, считая, что в тридцать лет стыдно не быть замужем и не иметь детей. Шурочка ее мнение не разделяла, она искренне верила, что неважно во сколько лет она создаст семью, главное, чтобы она встретила того человека, которому может доверить свою судьбу.

Вечер плавно шел к концу, семья смотрела старые фотографии, многие лица, запечатленные на снимках, уже давно умерли, но живые помнили о них. Вот и сейчас они вспоминали смешные истории и события оставшиеся в памяти, рассказывали друг другу, многие истории рассказывались в этом доме не один раз, но были любимы всеми. Время пролетело быстро, сестра уехала, пора и Шуре было собираться домой.

Мама положила ей довольно увесистый пакет с собой и Саша вышла к себе. Уже наступили сумерки, небо потемнело, но дорогу было видно очень хорошо. Саша шла и наслаждалась тихим спокойным вечером.

Подойдя к дому, она посмотрела на соседний дом. В последнее время он стал часто привлекать к себе ее внимание. В окне опять был отблеск свечи.

Шурочка вошла в дом, поставила пакет, переобулась и вышла обратно через заднюю дверь. Тихо подошла и также как и вчера, встав на пенек, заглянула в окно, за столом сидел мужчина и что-то ел. Саша отчетливо видела, как его рука подносит ложку ко рту. Она решила взглянуть нет ли кого-нибудь ещё в комнате и немного сдвинулась в сторону. От

ее движения пень закачался и упал, разбив стоящую у дома стеклянную бутылку. Послышался звон разбиваемой посуды. Саша замерла. Она боялась, что мужчина услышит этот звук и выйдет проверить что случилось. Немного постояв, она вновь поставила чурку на прежнее место и встала на нее, заглянув в комнату. Человека за столом не было. Она осматривала комнату, ища его, но не находила.

– Так-так – мужской голос послышался сзади.

От неожиданности девушка отпрянула от окна. Чурка под ней зашаталась, девушка инстинктивно начала падать назад и почувствовала как мужские руки начали ловить ее, плавно скользнули по талии и остановились на упругой груди.

– Что вы здесь делаете? – спросил он со строгостью в голосе.

– А вы?

– Я здесь живу.

– Так это же не ваш дом, вы не имеете права жить здесь.

И вообще отпустите меня.

Мужчина неохотно разжал руки и девушка повернулась. На нее смотрел тот самый незнакомец с голубыми глазами.

– Это вы? – ахнула она.

– Я. Но мы с вами незнакомы. Иван – он протянул руку и сжал протянутую в ответ тонкую руку.

– Саша. Очень приятно. Так что вы здесь делаете?

– Я охотник. Решил переночевать ночь под крышей. Сегодня в лесу сыро.

– Но я видела вас уже пару ночей назад.

– Вы ошибаетесь – он сурово нахмурил брови.

– Я точно вам говорю. Третий раз я вижу пламя свечи в окне.

– Тихо! – он резко скомандовал ей молчать, а затем наклонил ее.

– Что вы делаете? – воспротивилась она, сопротивляясь его нажиму.

– Прячу вас, по дороге идёт милиционер.

– И что?

– А то, что никто не должен знать о моём присутствии здесь кроме определенного круга лиц, так что быстро в траву.

Саша послушно легла в траву, пригнула голову и замерла. Вскоре она услышала тяжёлые шаги, приближающиеся со стороны улицы. Мужчина пошел навстречу. До Саши донеслись голоса, один она знала очень хорошо – это был голос милиционера Василия, а второй Ивана.

– У тебя все в порядке, никто не заметил твоего присутствия? – спросил дядя Вася.

– Нет.

– Поступили данные, что через несколько дней будет переброска груза через наш район.

– Я понял – в голосе Ивана было слышно нежелание продолжать разговор, он в отличие от своего собеседника, хорошо знал, о невидимом свидетеле их разговора.

– Будь начеку. Ещё ваши подъедут?

– Да, дополнительные силы придут в течение суток.

– Хорошо. Я пойду, пока меня не заметили. Кстати, тут одна жительница тебя видела.

– Какая?

– Твоя соседка заметила свечу, видимо ты в темноте не заметил, что она довольно сильно отсвечивает в соседние окна. Будь осторожнее.

– Она больше никому не сказала?

– Нет, она не сплетница, да и я ей строго сказал, чтобы не говорила никому, вроде как показалось ей.

– А кто она такая?

– Наш председатель администрации, девушка скромная, незамужняя, живёт одиноко в соседнем доме.

– Незамужняя?

– Да, а тебе то чего? Или заметил ее? – в голосе Василия послышалась усмешка.

– Нет, не до того мне.

– Ладно пойду я. До свидания.

– До свидания.

Шаги стали удаляться. Саша лежала и ждала, что Иван подойдет к ней. Тот не замедлил себя ждать.

– Вставайте.

Саша поднялась, тот предложил ей руку, чтобы помочь встать. Девушка с благодарностью оперлась и поднялась.

– Я вся сырая.

– Зато не нарушили режим секретности.

– Что здесь вообще происходит?

– Вам об этом не нужно знать.

– Я имею право знать, я здесь тоже живу.

– Я вам все расскажу, но позднее.

– О каком грузе говорил дядя Вася? Куда его перебросят? – из девушки как горох из дырявого мешка посыпались вопросы.

– Не задавайте вопросы, я на них не могу вам ответить. Ступайте домой и переоденьтесь, а не то можете простудиться.

– Почему вы не ответили на мои вопросы?

– Идите домой – уже раздраженно ответил он, повернувшись, чтобы уйти.

– Нет, стойте – Саша схватила его за рукав.

Неожиданно она почувствовала, как небо меняется с землёй местами и она летит на землю. Она больно ударилась о землю и затихла, приходя в себя от неожиданности.

– Извините – мужчина склонился над ней – у меня всегда рефлекс срабатывает, когда кто-то сзади хватается.

Она молча смотрела на него, а потом, не взяв предложенную руку, встала и пошла к своему дома. Что-то, а грубость она никогда не могла простить. Мужчина стоял и с сожалением смотрел ей вслед, он хотел догнать ее и извиниться, но тогда она продолжит свои расспросы, а он не мог ответить на них. По крайней мере пока. Позже он все ей объяснит. Но

не сейчас.

Саша шла и ждала, что он ее остановит. Но не дождалась. Не спеша она дошла до дома, закрылась на все замки и мысленно послав его к черту со всеми загадками, приготовила горячую ванну. С наслаждением полежала, прогревая озябшее тело, завернувшись в теплый халат и быстро уснула.

В то же самое время, пока Саша лежала и принимала ванну, Иван ходил около ее дома. Он уже сделал наверное около километра, но не мог решить, как же ему попросить у нее прощения. Он понимал, что обидел ее. Конечно, кому же понравится, когда к нему применяют боевой прием. Да ещё и как назло он не мог рассказать ей причину своего пребывания здесь.

Как же ему быть? Он попытался войти в дом, но все двери были заперты. Конечно, как опытный боец, мужчина мог легко взломать или даже скрыть двери и проникнуть внутрь. Но что будет если она закричит и поднимет всю деревню? Такой сценарий вполне возможен, он ещё не узнал ее характер.

Да, он бывал уже здесь в ее доме. Не так давно, когда он только приехал в деревню, он целый день провел в лесу, отыскивая улики и следы. Весь день мужчина проходил по лесу, но рту у него ни крошки хлеба не было за день. Когда он вернулся из леса в село и встретился с участковым Васи-

лием, наступили сумерки. Тот принял решение поселить Ваню в заброшенном доме, а вот со съестным помочь не смог – его жена была дома и могла начать задавать неудобные вопросы. Поэтому вместе они приняли решение подождать до завтра, тогда Ваня мог под видом охотника зайти в местный магазин и купить продукты.

Вначале все шло хорошо, но потом мужчина увидел свет в соседнем доме и молодую пару, сидевшую у окна. Не сдержав любопытства, он подкрался к окну и заглянул внутрь. Молодые люди ужинали, он хорошо видел молодого человека, высокого, он накрывал на стол, а девушка куда-то вышла. Мужчина сглотнул слюну, на столе дымилась жаренная румяная курица с картошкой. Он бы все отдал на свете за нее. Ему страшно хотелось есть.

Вскоре девушка вернулась, но лица ее не было видно. Мужчина отошёл от окна и пошел в обратную сторону. Придя в пустой дом, он сел у окна, и от скуки стал наблюдать за соседними окнами. Он видел как молодой человек говорит по телефону, а потом уходит из дома в другую сторону. Значит девушка осталась одна. Решение он принял быстро – он дождетя, когда в доме погаснет свет и зайдет туда, возьмёт покушать и уйдет. Тихо и быстро. Никто и не заметит его присутствия. Все шло по плану, в темноте Иван зажёл свечу, думая, что слабый отблеск никто не увидит. Снял и почистил снаряжение. Вскоре свет в окнах погас, он дождал ещё час и пошел в дом. Все было тихо и спокойно, он быст-

ро нашел кухню и набрал полный рюкзак еды. Добежал до дома, с удовольствием все съел. Он чувствовал себя вором, но попросить еду он не мог, тогда бы он выдал себя. Иван потом заплатит за все, решил он, и успокоил свою совесть.

Тогда он хорошо изучил дом и расположение в нем комнат. По памяти сейчас он бы легко нашел любую комнату. Он обошел дом ещё раз, заглядывая в окна, но нигде не видел Саши. Где же она? Потом ему пришла мысль, что она в ванной, но этого он проверить не мог.

Оставалось ждать. Мужчина сел на лавочку позади дома и задумчиво смотрел вперёд. В голове крутилась одна мысль, как мог он, взрослый и сильный мужчина, причинить вред хрупкой девушке? Он знал ответ, во всем виновато его прошлое, когда его буквально дрессировали. Он был боевой машиной, пусть уже не новой, но вполне работоспособной, это было его последнее задание перед пенсией. Да ему исполнилось всего сорок лет, но выслуга за службу в горячих точках и несколько боевых заданий позволили ему значительно сократить срок службы. Да и здоровье уже не то. Все чаще ему хотелось простого человеческого счастья – уютный дом, красавицу жену и детей, много детей. Чтобы когда он приходил с работы домой, его встречали с любовью и теплотой. Ему бы навстречу выбежали его дети, так похожие на него и его жену. А ночью он бы со страстью прижимал к себе свою любимую женщину. Но вместо этого он видел старое служебное жильё, постоянные командировки, редко на-

вещал отца и родных, друзей почти не осталось. Часть из них погибла, часть разъехалась по родине. Он был один, наверное таким и останется на всю жизнь. Служба наложила свой суровый отпечаток на его характер, сделав из веселого юмориста циника. Вот и сегодня, он почувствовав неосторожное к себе касание сзади, не задумываясь кто это, одним движением опрокинул ее на землю. Он расстроено покачал головой. Почему то эта женщина сразу стала дорога ему, Иван хотел завоевать ее доверие, но вместо этого наоборот, заслужил лишь неудовольствие. А потом вспомнил как до этого она скользнула в его руки, даже упала – он усмехнулся, вспоминая ее неловкость и упругость женской груди под рукой. Эта женщина манила его. Ее чарующий голос до сих пор звучал у него в ушах. Перед глазами всплыл образ поющей Саши, Иван снова ощутил сладкую тяжесть в груди, словно это была любовь. Но он ещё не понял этого, считал, что между ними простое влечение. Девушка конечно красавица, он закрыл глаза, воскрешая в памяти изящный силуэт и длинные шелковистые волосы, точеный профиль лица и умные глаза. Ваня сразу узнал в девушке ту знакомку, которой любовался на кладбище. Он открыл глаза, встал и снова пошел вокруг дома. Теперь свет горел уже на кухне. Он осторожно заглянул в окно и увидел как Саша, уютно примостившись в кресле, пьет из чашки дымящийся напиток. Иван заметил, что она расстроена и недавно плакала. Он виновато опустил глаза и пошел домой. Главное что она в безопасности, хоть

этим он смог себя утешить.

Глава 5

Наступил новый день, а с ним и новые заботы. Сегодня Галина Ивановна и Василий Степанович отмечали тридцатилетие со дня их свадьбы. На этот свадебный юбилей было приглашено много людей. И Саша в их числе. Супружеская пара собирала гостей в местной столовой, которые должны были прийти после рабочего дня. Супруги решили и постарались, чтобы всем гостям было удобно.

Саша думала над подарком последние несколько недель. Но так и не смогла прийти к решению. Хотелось чего-то интересного и запоминающегося, чтобы люди помнили, что это именно ее, Саши, подарок. Она решила остановиться на дорогом столовом наборе из серебра. Ложки, вилки и ножи хранились в красивом бархатном чемоданчике. Набор стоил приличную солидную сумму, но был именно таким, каким хотела видеть свой идеальный подарок Саша.

После работы Саша забежала домой, чтобы переодеться. Весь день она старалась не думать о Ване, но это у нее плохо получалось. Иногда она ловила себя на мысли, что думает о его глазах и крепких руках, и тогда она сердито одергивала себя и продолжала работу. Сейчас же, идя домой, она хотела бы, чтобы он шел рядом, держал ее руку в своей, они бы разговаривали о милых пустяках и наслаждались обществом

друг друга. Вечерних нарядов у нее было не так много, точнее только одно платье. Она искренне считала, что этого ей вполне достаточно, ведь она выходила в свет редко. Кроме этого шикарного в пол вечернего платья, у нее было штук десять простых коктейльных платьев, Саша очень любила платья и юбки. Она часто пополняла свою коллекцию, кроме себя деньги ей тратить было не на кого. Надев юбку она словно преобразалась, становилась лёгкой и воздушной. Казалось, что она летит. Саша чувствовала, что в ней просыпается женщина. Хотелось даже вести себя по женски, не думать о последствиях, а действовать так, как хочется, по настроению. Приходилось сдерживать свои порывы, быть безалаберной она себе не могла позволить, так как стояла на высокой должности.

Сегодня, придя домой, она распахнула дверцы шкафа и задумчиво рассматривала его содержимое, не зная, что ей выбрать. Наконец она остановилась на зелёном платье, длинной до колен и открытым лифом. Платье отлично сидело по фигуре и вполне допустимо открывало грудь. Саша распустила волосы и причесала их. Идти с распущенными волосами или убрать в прическу? Девушка взглянула на часы и с ужасом поняла, что времени на то, чтобы сделать хорошую прическу уже нет. Значит пойду с распущенными, решила она и вышла на улицу. Столовая располагалась в центре села, у магазина. Подходя к столовой, Саша услышала громкие звуки музыки, краем глаза она увидела, что у магазина сто-

ит незнакомый ей автомобиль. Во внедорожнике находился человек, но кто именно она не заметила. Она лёгким шагом вбежала в здание и радостно расцеловала именников, вручив им подарок.

День у Ивана выдался нерадостный. Мало того, что он не смог поговорить с Сашей и принести ей свои извинения, так ещё ему пришлось ехать в райцентр и забирать на своей машине сослуживцев. Сослуживцы, приехав, сразу ушли в лес, Ваня долго водил их, показывая следы и улики. Незаметно наступил вечер. Уставшие мужчины вернулись в неудобную пустую хижину, в которой он ютился уже несколько дней. На долю Ивана выпала миссия похода в магазин за продуктами, так как его уже видели в деревне, а сослуживцев нет. Так что он сел в машину, идти пешком сил уже не было, и поехал к магазину. Ваня уже купил продукты и сел в машину, собираясь ехать обратно. Заведя двигатель, он машинально взглянул в зеркало заднего вида и буквально оторопел. По дороге шла Саша. Но как же она выглядела – распущенные волосы развевались на ветру, почти севшее за горизонт солнце позолотило их в солнечный свет, точеную фигуру изящно облегчало платье цвета зелени, придавая ей вид лесной феи. Он замер и не мог пошевелиться. Саша не заметила его и зашла в столовую. Он потряс головой, изгоняя чудесный образ и обретая способность мыслить. Мысленно ругая себя, что

опять не извинился, мужчина завел машину и поехал в сторону крайнего дома.

Вечер шел своим чередом. После вручения подарков, гости сели за столы, пиршество было сделано на славу. Столы ломились от всевозможных яств – большое количество сортов колбас, копчёное мясо и сало, рыба копчёная и вяленая, красная и черная икра и это только закуски. Галина Ивановна, истинный гурман и отличный кулинар, приготовила салаты и горячее, запекла несколько кур и несколько кусков превосходного мяса. Все это издавало потрясающий аромат. Гости ели и веселились на славу. И только Саше было немного грустно. Грустно от своего одиночества. Большая часть гостей пришла со своей парой, они танцевали, улыбались, старались положить в тарелку любимого человека самый вкусный кусочек. Немного выпив вина, на девушку накатило воспоминания. Невольно вспомнился разговор Миши с незнакомой девушкой, его скорый отъезд, как он расстался с ней. Потом накатили слезы от грубости мужчины из соседнего дома. А ведь он даже не пришел и не извинился, и от этого было вдвойне обидно и больно. Он так ей понравился, где-то глубоко в сердце запечатлелись его голубые глаза. Она вздохнула и посмотрела на молодоженов. Вот с кого надо брать пример.

Галина Ивановна и Василий Степанович прожили вместе

немало лет, идя об руку по жизни. Они являли собой образец истинной счастливой семейной пары. Он всегда проявлял заботу о ней, даже при людях называя ее ласково Галочкой. Галина Ивановна сначала сопротивлялась, стеснялась того, что она работает в людном месте, но потом поняла бесполезность своих уговоров. Саша хорошо запомнила один день, когда Галина Ивановна зашла к ней в школу по административной работе. Пока они решали рабочие вопросы, начался проливной ливень, хотя с утра не было предпосылок к нему и дождь стал полной неожиданностью для сельчан. Женщины с грустью посмотрели в окна, думая, что придется идти до дома под противным дождем. Через полчаса раздался стук в дверь, к ним вошёл Василий Степанович, он смущённо посмотрел на дружно подвернувшийся на его стук женские лица и сказал:

– Девочки, не хотел беспокоить, но дождь пошел, я заволновался, что Галочка под дождем пойдет и принес зонт.

Саша тогда поразила эта забота, такая простая для любящего человека. Ей хотелось найти такого же родного человека, каким был для Галины Ивановны Василий Степанович. Сейчас же они сидели во главе стола, улыбаясь поздравляющих их людям. Их счастье заключалось в простом – быть рядом друг с другом и в радости, и в горе. Друзья смотрели на них и казалось заряжались их любовью и счастьем.

Вечер подходил к концу. За Сашей активно ухаживал сын Галины Ивановны и Василия Степановича, Егор. Пару раз он приглашал ее на медленный танец, сидел рядом с ней за столом, смешил разными историями из жизни и анекдотами. Саше было приятно проводить время рядом с этим молодым человеком, она и не заметила, что праздник подошёл к концу и гости начали расходиться. Пора было и ей собираться. Она подошла к именинникам и ещё раз поздравив их, попрощалась и вышла из столовой. Егор пошел с ней, чтобы проводить до дома.

К вечеру стало довольно прохладно и Егор заботливо накинул ей на плечи свой пиджак. Было так непривычно идти рядом с молодым мужчиной, который приобнял ее и положил ей свою руку на талию, а ещё вдыхать запах от его одежды. Саша поняла, что Галина Ивановна рассказала сыну о ее расставании с Мишей. Та давно хотела, чтобы Саша и Егор начали встречаться. Егор был женат, но развелся около полугода назад. Саша же ещё тогда состояла в отношениях с Мишей. Сейчас же по деревне быстро расползались слухи о ее расставании. Ну что ж, что ни делается, все к лучшему.

Егор был старше ее на четыре года, он учился в одном классе с Сашинной сестрой, поэтому они были хорошо знакомы. Да и жизнь каждого человека, который родился в деревне, неизменно идёт на виду у остальных сельчан. Ни одно важное событие в жизни не остаётся незамеченным.

Егор был Саше не то что симпатичен, да он обладал привлекательной внешностью, но было в нем нечто отталкивающее. Он любил выпить, в деревне все знали, что он может запить на несколько недель, а то и месяцев. Наверное это и послужило причиной его развода. Девушка понимала, что вряд ли их отношения зайдут далеко, для нее было неприемлемо, чтобы ее будущий муж мог столько и так часто пить. Просто ей хотелось насладиться мужским вниманием. Ей так этого не хватало в последнее время, а Егор был на удивление предупредителен и внимателен. Они медленно шли по главной улице села, вспоминая различные смешные истории из детства. Было так легко, его рука тяжело и властно лежала на ее талии. Саше захотелось отстраниться, она не хотела давать ему ложных надежд. Смеясь, она выскользнула из под его руки и взяла его руку в свою. Парень попытался возразить, но Саша, смеясь, сказала, что слишком жарко. Он усмехнулся, поняв, что свой отказ она завернула в красивую обёртку. Не спеша они подошли к дому Саши, пора было прощаться. Вдалеке чернел лес, полная луна выглядывала из-за туч, смотря на молодую пару. Было что-то загадочное и зловещее в этой темноте. Пара взялась за руки и прощалась друг с другом, Егор наклонился и хотел поцеловать ее, как вдруг до них донесся крик боли. Незнакомый кричал из леса, в который вела дорога, она продолжалась от Сашиного дома, шла дальше мимо дома Агриппины, в котором сейчас обитал Иван и дальше уходила в перелесок. Вот оттуда и до-

носился душераздирающий крик.

Молодые люди посмотрели друг на друга и дружно побежали в сторону звука. Лес был мелкий, состоял в основной из молодой поросли берёз и осин. Через десяток метров он уже переходил в густой сосновый лес. Егор добежал первым и скрылся в кустах. Саша остановилась, было страшно идти ночью в лес. Но там же Егор и человек, которому возможно нужна помощь. Она перекрестилась и осторожно пошла вперёд.

Ветки, плохо различимые в темноте, больно хлестали по лицу. Она шла на звук треска веток, который ломались под весом Егора. Вскоре она его догнала, тот стоял на краю небольшой ямы и смотрел вниз.

– Что там? – она попыталась заглянуть туда.

– Уже ничего – Егор опустил на корточки и провел пальцами по траве. На его руке осталась липкая субстанция, напоминающая грязь, он поднес руку к носу и принюхался – кровь.

– Чья кровь? Ты поранился? – девушка начала внимательно его осматривать.

– Это не моя кровь. Это кровь того человека, крик которого мы слышали.

– А где он сам? – Саша посмотрела по сторонам, но никого не увидела. Да и как она могла увидеть, если свет луны лишь слабо пробивался сквозь листву деревьев, почти не освещая землю.

– Видимо ушел.

– Но почему? Ведь он явно нуждается в помощи.

– Я не знаю. Пойдем лучше и мы отсюда. Как то жутко здесь. Если бы раненому действительно нужна была помощь, он бы дождался нас здесь, а так он видимо хочет скрыть свое присутствие здесь.

– Но кому это нужно? Даже если охотник, не местный, зачем ему скрываться? А если местный, то тем более. Я не понимаю – она посмотрела на Егора, ожидая, что тот ответит на все ее вопросы.

– Я тоже ничего не понимаю. Одно ясно, что лучше нам уйти отсюда. Не забывай, что Василий Степановичч предупредил, что лучше не ходить поздно в лес.

– Да ты прав, пойдем.

Егор вытер руку о траву и, крепко взяв руку девушку в свою, пошел в обратную сторону. Идти за ним ей было гораздо комфортнее – молодой человек придерживал ветки, чтобы те не хлестнули Сашу по лицу, обходил упавшие стволы и ямы, так друг за другом они вышли на дорогу и пошли в сторону дома. Оба молчали, погруженные в раздумья. Что-то нехорошее происходило в лесу. Нехорошее и опасное.

Подойдя к дому, Саша сняла пиджак и отдала его обратно владельцу.

– Спасибо – улыбнулась она – спокойной ночи.

– Спокойной ночи – Егор наклонился, чтобы ее поцеловать, но она вежливо отстранилась – ну чего ты ломаешься?

Было ведь понятно чем закончится этот вечер.

Егор сжал ее в руках, прижимая к себе. Саша попыталась вырваться, но безуспешно.

– Егор, ты чего? Я тебе не давала повода думать, что готова с тобой переспать.

– А чего тогда я за тобой весь вечер бегал? Ради того, чтобы проводить тебя до дома, помахать ручкой и уйти? Нет, голубка моя, сейчас мы вместе пойдем в дом.

– Нет, я сказала нет – она резко вскинулась и вырвалась из его рук. Егор попытался схватить ее, но она развернулась и, влепив ему пощечину, побежала в сторону калитки. Но не успела сделать и пару шагов, как почувствовала резкий толчок в спину и упала. Егор навалился на нее сверху.

– Не хочешь по хорошему, будет по плохому – в выпившем мужчине проснулся зверь, который требовал своей добычи. Мужчина задрал платье девушки и мял ее ягодицы, рыча от возбуждения.

Саша закрыла глаза. Какой ужас, такого она себе не могла представить. Ее подташнивало от отвращения, хотелось встать и убежать, спрятаться от этого позора. В голове мелькали мысли, как ей освободиться? Силой она ничего не могла сделать, она была гораздо слабее своего противника.

Пока рой мыслей крутился в ее голове, она лежала и пыталась руками дотянуться до него. А потом затихла, выжидая. Вдруг она поняла, что Егор встал с нее и резко подскочила, схватила доску, лежавшую в метре от нее и повернувшись,

приготовилась дать сдачи. Но каково было ее удивление, когда она увидела, что Егор лежит, а сверху над ним навис мужчина в темной одежде. Мужчина завернул руки Егора и удерживал его на земле, тот безуспешно пытался вывернуться.

– Лежать – командным голосом приказал мужчина в темной одежде и Саша узнала в этом голосе Ивана.

– Ты что с ума сошел? – Егор закричал от боли.

– Нечего девушку принуждать к близости. Она тебе сказала нет, значит нет.

– Это наше дело.

– Шел бы ты по добру по здорову – Иван отпустил руки и Егор моментально вскочил на ноги.

– Я вам это ещё припомню – Егор пошел в обратную сторону, потирая затекшие руки.

Иван и Саша проводили его взглядом и только когда он скрылся из их вида, посмотрели друг на друга. Первым нарушил молчание Иван:

– Я все хотел извиниться перед тобой за то, что тогда тебя уронил, но все не мог увидеться с тобой наедине. Прости меня пожалуйста.

Саша удивлённо посмотрела на него, тронутая его словами:

– Ничего страшного, я и сама виновата, без разрешения вторглась на твою территорию.

Оба замолчали, смотря друг на друга.

– Ты как тут оказался? Следил за мной?

– Нет, увидел как вы гуляете вышел из дома и пошел тихонько за вами, боялся как бы он не навредил тебе. Как оказалось я был прав.

– Да, я сама не ожидала что он может поступить таким образом – Саша расстроено посмотрела на него – кстати, ты слышал тот крик из леса?

– Да.

– И что это было?

– Я сам точно не знаю, но видимо какой-то человек попал в капкан, установленный охотниками.

– Хорошо, но если он попал в капкан, то после куда он делся? Мы, когда зашли в лес, ничего кроме крови на краю ямы не нашли.

– Видимо этот человек не хотел, чтобы кто-то его увидел.

– Но зачем ему скрываться от кого и зачем?

– Сама подумай и поймешь. Я не могу тебе этого сказать по многим причинам.

Саша задумчиво посмотрела на него и прикусила нижнюю губу. Она всегда так делала когда о чём-то думала, самого раннего детства, она не могла избавиться от этой вредной привычки как не пыталась.

– Хорошо, давай будем рассуждать логично, если человек скрывается значит он не хочет чтобы его кто-то увидел, то есть он хочет остаться незамеченным. А скрываются от других людей обычно те, у кого совесть нечиста, кто сделал что-то нехорошее плохое.

– Ну почему же этот человек сразу плохой? Я вот тоже от других людей скрываюсь, но по иной причине, то есть по твоей логике я плохой?

– Не знаю, мне кажется что ты очень хороший человек, хотя и со странностями. Правда, у каждого человека есть свои тараканы в голове и от этого никуда не денешься. Но в последнее время я слишком часто стала ошибаться в людях – Саша вздохнула.

– Да, с тем молодым человеком, с которым ты шла обнявшись, ты явно ошиблась.

– Может я и с тобой ошибаюсь, и ты не такой как я думаю?

– В каждом человеке есть как хорошее, так и плохое, в зависимости от того с какой стороны будешь смотреть.

– Согласна с тобой.

– Ты совсем замерзла – Ваня подошёл и провел руками по ее плечам.

От этого движения по её коже побежали мурашки. Саша и сама не поняла от чего бегут мурашки – то ли от холода, то ли от его близости. А может и от того и от другого.

– Я пойду – она отстранилась от него.

– Да, конечно.

Он хотел удержать её, но не знал как. Мужчина и сам не знал, что будет с ним завтра. Как он мог начать строить отношения? Боль, оставшаяся после разрыва с его женой, только начала утихать, хотя прошло уже больше двух лет, он слишком привязывался к людям, не мог их отпустить. Те люди,

которые имели честь быть его друзьями, могли всегда и в любое время рассчитывать на его помощь. Он до сих пор толком не понимал, что послужило причиной его разрыва с женой, наверное главной причиной являлись его постоянные служебные командировки, он мог сорваться и уехать в любое время дня и ночи. Жена часто была дома одна, детей у них не было, она привыкла проводить время так как она хотела. Со временем его бывшая жена поняла, что быть одной ей гораздо проще и легче, чем ждать его и волноваться. А потом в её жизни появился другой мужчина, который занял место Ивана. Тот работал с ней вместе, так и начались их отношения, которые вскоре переросли в любовные. Ивана она поставила перед фактом, сказав, что уходит от него, когда он вернулся с очередного задания. Собрала свои вещи и ушла в свою новую жизнь. За годы брака у них появилась отличная однокомнатная квартира, которую он заработал за время своей службы, и квартиру и машину он отдал бывшей жене. После развода и раздела имущества, даже не раздела, а передачи всего имущества бывшей супруге, он переехал к отцу. Так началась его холостяцкая жизнь. Он искренне считал, что больше не встретит женщину, на которой захочет жениться и от которой захочет детей. И вот в далекой карельской деревне, он встретил именно ту женщину, рядом с которой его сердце билось чаще. Сейчас мужчина не мог ей ничего рассказать о себе, объяснить свою причину пребывания здесь, но когда задание кончится он приедет к ней

и всё объяснит.

Пока он молча размышлял, Саша дошла до своей калитки, зашла в неё, громко хлопнула за собой.

Иван развернулся и пошел обратно в дом Агриппины. Сейчас ему было нужно объяснить своим сослуживцам, почему он нарушил приказ и вмешался в ссору. Когда он зашёл в дом, две пары глаз посмотрели на него с осуждением.

– Я не мог поступить иначе.

– Ты нарушил приказ – в голосе говорившего слышались командные нотки.

– Я знаю, но я не мог допустить чтобы девушке причинили вред. Наша служба заключается в защите людей.

– Согласен – второй мужчина встал и посмотрел на других – что сделано, то сделано. Ты ей рассказал о причине своего пребывания здесь?

– Нет, мы тесно не общаемся.

– Это хорошо, завтра нас здесь уже не будет. Мы уйдём ближе к границе.

– Мне оставаться здесь? – Иван постарался не выдать свою радость, он сможет быть рядом с Сашей, хоть мельком, но видеть её.

– Да, мне сообщили, что в наших рядах завелся предатель и слил информацию каравану, так что они в курсе, что мы здесь и ждём их. Они могут сделать, что угодно. Главная их цель – это доставка товара за границу, поэтому они ни перед чем не остановятся. Одному из нас лучше остаться в деревне

и обеспечить защиту местных. Иван, ты здесь уже несколько дней, хорошо изучил местность, поэтому сверху принято решение, что это будешь ты.

Мужчина встал и подошёл к Ивану, положил руку ему на плечо:

– Главное помни, что твоя цель, не выдавая своего присутствия, обеспечить защиту невинных людей.

– Я понимаю, постараюсь больше не вступать в контакт с местными – Иван вытянулся по струнке, руки по шву.

– Удачи – оба мужчины вышли и растворились в темноте.

Иван, оставшись в одиночестве, бросил взгляд на соседним дом. Света в окнах не было. Конечно, стояла поздняя ночь и девушке давно пора было спать. Он тоже лег, долго ворочался, тяжёлые мысли не давали уснуть, но усталость сделала свое дело и он уснул.

Глава 7

Утром Саша проснулась полная сил. Она решила забыть про то, что было вчера вечером. Новый день – новая жизнь и новые события. Она давно обещала бабушке приехать и навестить её. Этим субботним утром она решила, что эти выходные проведет в гостях у бабушки. Бабушка жила на берегу Баренцева моря. Саше предстоял долгий путь в несколько сотен километров. Поэтому девушка плотно позавтракала, собрала в сумку гостинцы для бабушки, прихватила аптеч-

ку и вышла из дома. Саша уже давно получила водительские права и хорошо водила машину. Около года назад она купила себе довольно приличную ладу, машина была не новая, но не доставляла хозяйке проблем.

Саша редко куда-то ездила. Машина ей было нужна только для экстренных случаев или, например, как сейчас съездить кому-то в гости. Саша убрала вещи в багажник и села за руль, ласково провела по рулю руками, как бы здороваясь с машиной. Она чувствовала машину, любила её и как могла заботилась о ней.

Родные Саши отказались ехать, поэтому в дорогу она выехала одна. Путь ей был хорошо знаком.

Около сотни километров она проехала быстро, без всяких происшествий. В городке Лоухи она остановилась перекусить. Зашла в небольшое кафе и присела за пластиковый столик. Официант принял у неё заказ – девушка заказала традиционное карельское блюдо калитки с картошкой. Она с удовольствием пила горячий чай с пирогами и рассматривала других посетителей кафе.

Внезапно её внимание привлёк разговор двух людей позади неё. Два молодых человека сидели за столиком за её спиной и вели оживленный разговор. Саша не любила подслушивать, но невольно стала свидетелем чужого разговора. Она услышала знакомое ей название Ондозеро. Поэтому едва она это услышала, то вся обратилась в слух.

Её деревня носила это название, в честь озера, около ко-

торого стояла.

– Скоро Шакал пройдет Ондозеро, поэтому надо его ожидать в ближайшее время.

– Когда он будет у озера?

– Я так понял день или два. Информатор сказал, что спецслужбы уже знают о том, что идет караван.

– Значит они могут его поймать в любое время?

– Ты же знаешь Шакала, он вылезет из любой ситуации сухим из воды.

– Но спецы своё дело тоже знают.

– Да это так, поэтому нам нужно привлекать меньше внимания к себе, чтобы вовремя пройти свой этап.

– Где назначена встреча с Шакалом?

– Это будет известно позднее, чтобы информация не ушла в органы.

Вдруг молодые люди прервали разговор, так как к ним подошёл официант. Саша решила, что услышала слишком много того, что ей знать не следовало и лучше уйти, пока молодые люди не заметили её повышенного внимания к их разговору, и вышла из кафе.

Она села за руль и продолжила дорогу, размышляя об услышанном разговоре. Саша как будто собирала пазл, складывая всё новые и новые кусочки. Первая известная ей деталь – это то, что в окрестностях её деревни появились спецслужбы, одним из их сотрудников являлся Иван, вторая – она узнала что идёт какой-то караван. Как она помнила из

истории, что караван – это группа людей, которые везут какой-либо товар в определенное место. Но караваны существовали в далёкой древности, а сейчас на дворе уже двадцать первый век, давно есть магазины.

Так, размышляя, она не спеша ехала по дороге. Неожиданно от мыслей её оторвало то, что она заметила как водитель, обгоняя её по соседней полосе, махнул ей рукой, показывая на нечто. Она покачала головой, показывая, что не понимает. Тогда водитель, уже обогнав ее и ехавший впереди, включил аварийную сигнализацию и остановился. Саша последовала его примеру. Она вышла и непонимающе смотрела на идущего ей навстречу мужчину.

– У вас колесо спустило, вот я вам и махал – улыбнулся тот, подойдя ближе.

– Да? А я и не заметила – Саша посмотрела на переднее левое колесо, оно было совсем плоским.

– Вам помочь его поменять?

– Я была бы вам очень признательна за вашу помощь – Саша немного смутилась от его предложения, но не стала отказываться. Пока она ехала, она не видела ни одного шиномонтажа и не знала сколько километров надо будет проехать, чтобы найти следующий автосервис. Шурочка редко кого-то просила о помощи, а тем более мужчин. Смущённая, она стояла и смотрела как добрый водитель открыл её багажник и достает оттуда инструменты. Быстрым и ловким движением он открутил старое колесо и поставил на его место

запасное.

– Ну вот теперь порядок – вытирая руки, сказал он.

– Спасибо вам большое за помощь, сколько я вам должна? – Шурочка хотела отблагодарить незнакомца за помощь.

– Что вы ничего не надо, мне было очень приятно помочь такой красивой девушке – тот махал руками.

– Спасибо, хорошей вам дороги – Саша пожала ему руку и села за руль своей машины.

Через несколько часов она благополучно доехала до дома бабушки. Бабушка встречала её на пороге, предупрежденная заранее о приезде внучки, звонком Саши.

Саша часто ездила в гости к бабушке, хотя бы раз два месяца она находила пару дней, чтобы у неё погостить. Та очень любила внучку, готовила для нее самую вкусную свежую рыбу, которую покупала у местных рыбаков. Уха у бабушки была самая вкусная, вкуснее Саша нигде не пробовала.

Подъехав к дому, она увидела знакомую и любимую фигуру бабушки, которая была одета в привычную одежду: длинную юбку, теплую вязаную кофту, поверх которой был надет передник, который бабушка ласково называла завеска, на голове был завязан платок. Глаза, окруженные сеткой морщин, с любовью и теплотой смотрели как внучка выходит из машины. Близкие люди крепко обнялись и сердечно расцеловались.

– Здравствуй, милая – бабушка казалось никогда не выпустит её из своих объятий.

– Привет, бабуль.

– Как в дороге, всё ли хорошо?

– Всё в порядке, добралась без происшествий – Саша поразила проницательности бабушки, но не стала беспокоить её рассказом о своих приключениях.

– Пошли в дом, кажется дождик начинается.

Саша пошла вслед за бабушкой. Её домик был небольшой по площади, но очень уютный и теплый. Он как будто сошел со страниц русских народных сказок – невысокий, крепкий, добротный, с козырьком и резными наличниками. В доме была всего пара комната и кухня, также отец Саши, сын бабушки, сделал в доме теплую ванную комнату и туалет. Только совсем недавно бабушка перестала топить печь – в деревне появился газ и жители массово проводили газовое отопление в дом.

Когда Саша звонила бабушке, та часто радостно рассказывала внучке, как в доме тепло, как это удобно и причиняет совсем мало хлопот.

Вот и сегодня Саша ожидала новых разговоров об удобствах, но бабушка, усадив внучку на кухне и налив той горячего чая, завела разговор совсем о другом:

– Сашенька, веришь ли ты в судьбу?

– Ты имеешь ввиду верю ли я в бога?

– Судьба или бог, вселенная или Будда, какая разница.

Над всеми нами есть что-то высшее, что управляет нашими судьбами, ведёт именно той дорогой, которая каждому из нас

предназначена.

– Почему ты начала этот разговор?

– Хочу понять, как ты отнесешься к той информации, которую я тебе расскажу.

– Ты же знаешь бабушка, что можешь рассказать мне абсолютно всё.

– Всё да не всё, многое вам, молодёжи, пока знать рано.

Бабушка задумчиво смотрела в окно, а Саша отхлебнула из кружки горячего чая, ожидая продолжения разговора. Она уже привыкла, что бабушка могла замолчать на середине разговора, погружаясь в свои собственные мысли. Вот и сейчас на стене негромко тикали часы, о ноги Саши терлась полосатая кошка, а из открытой форточки слышалось громкое кудахтанье перепуганных кур и угрожающее кукареканье петуха. Девушка думала о словах, сказанных мудрой женщиной, что всей её жизнью управляет кто-то свыше. Разве не сама судьба послала ей сегодня доброго водителя, который заметил и помог ей заменить спущенное колесо, возможно, тем самым спасая её жизнь. Жаль лишь, что некто свыше никак не пошлёт ей того мужчину, с которым она проживет всю свою жизнь. И словно наяву она увидела голубые глаза Ивана с приметной родинкой у левого глаза. На губах мелькнула мечтательная улыбка, а глаза её засияли особенным светом. Бабушка уже давно наблюдала за внучкой и заметила тот особенный свет любви в её глазах. Женщина сразу поняла, что внучка влюблена, хоть сама пока и не осознавала

этого. Вот и хорошо – подумала она, она знала о Мише, но никогда не одобряла отношений с ним. Мудрая женщина не видела любви в глазах внучки к этому мужчине. Она всегда говорила, что когда женщина влюблена, то её выдают крылья, спускающиеся у неё за плечами. Именно эти крылья она видела за плечами внучки.

– О чём мы говорили?

– Ты мне обещала рассказать что-то связанное с судьбой.

– Да- да. История – это давняя. Мне сон тут приснился, сын меня зовёт, старшенький мой.

– Ты про деда Федю?

– Нет, был у меня и другой сын. В общем, помнишь кем работали твои прадед и прабабка Фёдор Алексеевич и Василиса Петровна?

– Прадед заместителем наркома, а прабабушка уже не помню кем.

– В то время мои родители занимали очень высокие должности и вращались в элитных кругах Петрозаводска. Хоть и говорили что в Советском союзе богатства не было, все жили одинаково, но это не так. Мы своё богатство, конечно, не выставляли, но даже в таких мелочах как платья, школьный портфель, колготки, а тем более то, что было у нас дома на столе, я значительно отличалась от своих сверстников. Мы ни в чём не знали нужды, всё о чём я попрошу, всегда исполнялось. Помню, как одна девочка в школе похвасталась, что ей привезли из ГДР куклу, красивого пупса с фарфоро-

вой кожей и закрывающимися глазами. Я специально попросилась к ней после школы домой, чтобы посмотреть. Все вещи, которые привозились из-за границы были в диковинку у нас. Так вот, кукла настолько поразила меня, что я ни о чем другом не могла думать. И представляешь, отец узнал от мамы, чем были поглощены мысли его дочери и на новый год я нашла под ёлкой ту самую куклу. Уже не знаю как он смог ее раздобыть. Шли годы, я росла как орхидея в саду, окруженная заботой и вниманием. Всё изменилось ранней весной, когда мне исполнилось шестнадцать лет, девушка я была видная, тем более из хорошей семьи, поэтому за мной ухаживало много мальчиков. В том марте я познакомилась с новым учеником, пришедшим наш класс. Родители Андрея переехали из Казахстана. Папа работал стоматологом, а мама кассиром в кинотеатре. Какие же у него были кудри! Все девчонки в классе потеряли от него голову – тут бабушка замолчала, задумавшись, видимо воскрешая в памяти образ красивого мальчика.

Саша тоже молчала, она знала что её предки были влиятельными людьми. Но про свою первую любовь бабушка рассказывала ей впервые.

– Ну так вот – пожилая женщина очнулась от воспоминаний – Андрюша выбрал меня. Я до сих пор помню его глаза, внимательные нежно голубые как синее небо, мы даже были чем-то похожи. Как же трогательно он за мной ухаживал, помогал донести портфель из школы, конечно, дёргал и за

косички. Я и сама не заметила как наша дружба переросла в нечто большее. Наш первый поцелуй был в кинотеатре, в котором работала его мама, она достала нам билеты на утренний сеанс. Мы сидели на заднем ряду, болтали, на экран почти внимания не обращали, и вдруг неожиданно Андрей наклонился ко мне и прижался своими губами к моим. От растерянности я не знала, что и делать. А потом инстинкт взял верх и я начала его целовать в ответ. Я до сих пор помню свои ощущения от того самого первого в моей жизни поцелуя. С тех пор наше общение стало более близким. Мы чувствовали физическое влечение друг другу. Мы часто целовались оставшись одни. Время летело. Как-то однажды Андрей остался у меня и мы делали уроки. Мои родители уехали на дачу, поэтому я осталась дома одна. Они должны были приехать за мной только в пятницу вечером. Как помню был четверг. Мы сделали уроки, начали целоваться. Остановить нас было некому. Вообще, Андрей стал моим первым мужчиной. О том, что я могла забеременеть мы даже не думали. Мама на эту тему со мной не разговаривала и я даже не знала, откуда берутся дети. Никто не узнал о том, что между нами случилось. Всё шло своим чередом, где-то через месяц мои критические дни не начались вовремя. Я сама и не поняла в чём причина задержки. Нет так нет. Так прошло три месяца, как вдруг мама заметила, что я начала сильно полнеть. Тогда она устроила мне допрос с пристрастием. Я конечно всё ей рассказала, думая, что не должна от мамы ничего скрывать.

Мама была в шоке, она схватила меня

за руку и побежала в больницу. Гинеколог за небольшую взятку согласилась молчать, как оказалось я была беременна и срок уже был большой, аборт было делать поздно. Вечером мама и папа долго разговаривали на кухне. Папа кричал на маму, что это её вина и она вовремя не уследила за мной. Конечно, я плакала, мне было жалко маму, я сама не понимала, что я плохого сделала, ведь я так любила своего Андрея. А малыш так это вообще счастье, тем более от любимого. Мои папа и мама тоже должны полюбить своего внука или внучку. Я мечтала, как мы с Андреем поженимся, у нас будет своя семья, а папа с мамой будут помогать нам, мы будем жить все вместе одной большой дружной семьей. Но все вышло совсем не так. Родители решили отправить меня до родов сюда. Ты же знаешь, что до меня здесь жила моя тётка, мамина сестра. Вот она и должна была приглядеть за мной и малышом. В школе учителям сказали, что у меня наступила неожиданная болезнь, поэтому я уехала на лечение в Крым. Папа очень строго поговорил и с Андреем. Тот говорил, что очень сильно меня любит и готов на мне жениться. Но папа был непреклонен. Я была слишком хорошая партия, чтобы выйти за обычного человека. Поэтому папа сделал всё, чтобы отца Андрея перевели в другой город. Мы даже не успели обменяться адресами. Потеряли друг друга и больше не встречались, всю жизнь я его помню, но больше никогда не увидела.

– Так почему же ты его никогда не искала? – Саша удивлённо посмотрела на бабушку.

– Почему же не искала? Искала. Но прошло слишком много времени. Когда я уехала сюда я жила уединенно, тётя позаботилась о моём обучении, она договорилась с директором в здешней школе, что я буду учиться дома, под предлогом той же самой болезни, мне выдавали домашние задания и учебники. Тётя имела медицинское образование, поэтому следила за моим здоровьем. Наступил день родов. Мой здоровый молодой организм легко и без проблем родил малыша. Это был мальчик – на глазах у бабушки появились слёзы. Она прервала разговор, пытаясь сдержать слёзы.

– Бабуль, не надо, всё уже давно прошло.

– Нет, милая, надо. Моя смерть уже близка, я хочу, чтобы вы знали всё. Мальчик родился крупный, здоровый. Я его только мельком увидела, как тётя завернула его в покрывало и куда-то унесла. Ребёнок родился в начале мая, погода было еще довольно прохладная. До родов я знала, что малыш родится примерно в это время, поэтому сама сшила ему теплое покрывало. В уголке вышила две крупные буквы А и М – наши с Андреем инициалы. Вот в этом покрывале и унесли от меня моего мальчика. Конечно, я потом устроила тётю допрос куда делся мой ребёнок, но она молчала только сказала, что сделала всё так, как велел мой отец. Только перед смертью она призналась, что унесла моего ребенка в дом малютки и оставила на крыльце. Тётя положила внутрь свертка

листочек с датой рождения ребенка. Это единственное при-
меты, по которым можно было найти моего малыша.

– Как же она могла? – у Саши перехватило дыхание – от-
дать своего родного малыша.

– Время было другое. Если бы в управлении партии узна-
ли о том, что у высокопоставленного чиновника дочь родила
вне брака, отца бы сняли с должности. Был бы позор всей се-
мье. Они приняли решение, которое помогало всем остаться
в том же обществе, в котором они привыкли вращаться. В
жертву пришлось принести меня и моего ребёнка.

– Почему же ты не сопротивлялась? Я бы ни за что не
отдала своего ребенка. Я бы боролась за него, ушла бы в дом
малютки, забрала и сбежала вместе с ним.

– Сашенька, ты уже воспитана по-другому. Наше поколе-
ние было воспитано в абсолютном послушании воле родите-
лей. Я и так оступилась, забеременев. Поэтому, смирившись,
я не стала ничего делать. Вскоре я сдала выпускные экзаве-
ны и поступила в Ленинград в медицинский институт. Учё-
ба давалась мне легко, я была лучшей студенткой в потоке.
Отец гордился мной и готовил мне место в лучшей больнице
Петрозаводска. На четвёртом курсе я познакомилась с тво-
им дедом. Дед был как и я из высшего круга. Его отец являл-
ся лучшим хирургом советского союза, его имя гремело по
всему союзу. Поэтому, когда он попросил моей руки, отец
дал своё согласие. С твоим дедом мы прожили в любви радо-
сти больше полувека. Я ему никогда не рассказывала о своей

первой любви и ребёнке. Он так и умер в неведении.

– Почему же ты ему об этом не рассказала? Он имел право знать.

– Он бы так расстроился. Он искренне считал, что был моим первым мужчиной. Моей единственной любовью.

– Получается что ты его обманывала.

– Почему же? Я никогда ему не говорила, что он был моей первой любовью, всегда говорила, что он единственный с кем я готова прожить жизнь. Так оно и было. После его смерти я пошла в тот дом малютки, в который увезли моего мальчика. Медсестра, которая там работала в регистратуре, строго мне сказала, что я не имею никаких прав узнавать информацию об их воспитанниках. И зачем-то попыталась вызвать милицию. Поэтому я ушла, ничего не добившись. Я успокоилась, решив, что видно такова судьба, что никогда мне не увидеть моего старшего ребенка.

– А Андрея ты пыталась найти?

– Нет, я никак не могла его найти. Даже для того, чтобы обратиться в адресный стол нужно знать фамилию, имя и отчество. А отчество я забыла. Да и не знала в какой город перевели его отца. Видимо такова судьба.

– Просто у тебя не было желания его найти – Саша вскочила на ноги – можно было столько всего сделать...

– Не забывай, что я родила малыша во время оттепели, в шестидесятые годы, а потом, когда вышла замуж, началась семейная жизнь, пошли дети, было столько забот и дел, что

день заканчивался, не успевая начаться. Когда дети выросли началась перестройка, старый строй сломался, а новый ещё не построили, стоял такой бардак по всей стране, так что до женщины, которая ищет ребенка и мужчину, никому не было дела.

– Не знаю, не знаю – Саша пыталась спорить, но понимала, что бабушка была права.

– Мне на той неделе сон приснился, что ребенок мой, мальчик, зовёт меня, будто стоит невдалеке и рукой машет. Поэтому я тебе позвонила и решила все рассказать. Ты же сейчас работаешь в администрации, может сможешь навести справки и что-нибудь разузнать.

– Я попытаюсь, бабушка. Но обещаний никаких давать не буду. Столько времени прошло, может и не остались сведения.

– Хотя бы попытайся. А там как бог даст.

– Мне понадобятся все данные твоего отца, мамы, тети, что ты знаешь о родственниках Андрея, может какие то даты рождения вспомнишь.

– Я постараюсь все вспомнить. А пока пей чай, он уже остыл.

Саша отхлебнула уже холодный чай, стараясь понять и принять все то, что ей рассказала бабушка. В голове не укладывается, что у нее кроме деда, был другой мужчина. Как же могла сложиться судьба ее бабули, если бы не вмешательство ее прадеда! Может тогда и не было бы ее отца и самой

Саши?! Но счастливее ли была тогда бабушка? Бабушка всегда говорила, что дед ей судьбой был предназначен, они идеально подходили друг другу, как пазл. Как помнила Саша, дед и бабушка всегда в разговоре и обращении были вежливы и предупредительны друг к другу. Никогда не повышали голоса и не грубили. Все было спокойно и ровно. И Саша искренне считала, что так и должно быть. Но это, что было между ними на самом деле, было скрыто, они не открывали истины никому. Наверное это и правильно, нельзя выносить сор из избы.

Глава 8

Наступил вечер, Саша потрясенная словами бабушки, вышла прогуляться и подышать воздухом. Ей многое нужно было обдумать. Как всё-таки многогранна жизнь! Кому-то она даёт счастья сверх меры, а кому-то и горя немало. Девушка понимала сердечную боль бабушки – каково это матери пережить разлуку с ребенком. И как могла сложиться судьба их семьи, если бы не вмешательство прадеда. Может тогда и Саши бы не было. Если бы да кабы... Саша вздохнула, полной грудью, вбирая прохладный воздух, дувший с Белого моря. Море всегда восхищало и манило ее. Девушка была и на Черном море, и на Азовском, но оно на произвело на нее такого же впечатления как Белое. Она сама толком не могла объяснить, чем оно ей так полюбилося. Море было по-

хоже на седого мудрого дедушку. Оно иногда спокойно катило волны под хмурым северным небом, а иногда сердито качало волнами под черным грозовым небом. Да, именно эта мудрость и вечность севера, привлекала ее. Она долго стояла на набережной, отдыхая и глазами и сердцем. В голове потихоньку мысли приходили в порядок. Первым делом Саша решила отправить запрос в государственный архив республики Карелия, чтобы получить сведения о сотрудниках, а если повезёт, то и о детях, поступивших в учреждение в этот день. В архивах должны сохраниться данные сотрудников, работавших в советские годы.

Не спеша она вернулась в дом. Бабушка все так же сидела за столом и задумчиво смотрела в окно.

– Прогулялась? Давай мы с тобой ужинать будем – она тяжело встала и направилась в сторону плиты.

– Давай я сама – Саша быстро прошла и достала тяжёлую чугунную сковороду – сейчас картошки нажарим.

– Ты тогда хозяйничай, а я прилягу, что-то не здоровиться мне.

– Конечно.

Саша приготовила ужин, вместе с бабушкой они дружно поужинали. Когда она уже ложилась спать, в дверь неожиданно постучали. Женщины вздрогнули от неожиданности.

– Кто это мог быть? Ещё и на ночь глядя – бабушка накинула платок на голову и вышла.

Вскоре слышались шаги. В дверь первой вошла бабуш-

ка, а за ней высокая полная молодая женщина, на лице которой сияла широкая улыбка. Улыбка так шла к женщине, она прямо лучилась светом из ее глаз. Казалось, что она сама радость и доброта, в ответ Саша расплылась в улыбке и вскочила на ноги:

– Машка, ты?

– Я!

– Ты как тут? Ты же вроде в Петрозаводске работала ещё полгода назад?

– Неужели мы с тобой столько не виделись? Я уже месяца четыре здесь.

– Время так летит!

– И не говори! Я тебя сегодня увидела, как ты с набережной шла, но не успела догнать, вот сейчас пришла.

– И правильно сделала. Ты как? Что нового?

– Пойдем прогуляемся. Мне столько тебе нужно рассказать, а Мария Михайловна уже ложиться наверное собралась

– Маша обвела глазами комнату с двумя расправленными кроватями.

– Да, конечно, я сейчас, я быстро – Саша бросилась к сумке и достала оттуда длинную шерстяную юбку и колготки.

– Замёрзнешь ведь в юбке. Лучше брюки надень, ветер сильный с севера.

– Ты уже и забыла, что я только юбки ношу? – Саша улыбнулась в ответ на ее заботу.

Маша хлопнула себя по лбу ладонью:

– Как я могла забыть о твоих странностях!

Саша уже оделась, сверху она накинула теплую вязаную кофту с капюшоном, чтобы укрыть голову от холодного северного ветра.

– Сашенька, только ты недолго – бабушка перекрестила ее перед выходом и пошла в дом.

Девушки, взявшись за руки, пошли по улице. Им столько всего нужно было рассказать друг другу. Они выросли вместе в одной деревне, пошли в один детский сад, а затем и в один класс. Обе были похожи друг на друга не только внешне, но и характером. Они легко ссорились, но потом мирились. Могли понять друг друга по одному взгляду и по полслову. Знали все секреты и тайны, знали кто из них в кого влюблена, менялись нарядами перед дискотеками, а потом они закончили школу и жизнь как это и бывает развела их по разным сторонам. Девушки всегда виделись, когда одновременно приезжали в деревню, пока учились. А потом Маша уехала после медицинского института в военный городок в Поволжье, они стали видеться все реже. Саша, живя в селе, всегда видела подружку, когда та приезжала в отпуск. Года два назад Маша перевелась в Петрозаводск, стала чаще приезжать к родителям. Личная жизнь не ладилась, девушка встречала тех мужчин, которые унижали ее, а один даже бил. Именно поэтому Маша уехала из военного городка, хотя работа и коллектив ей нравились. Но она побоялась за свою жизнь, все бросила и уехала. Саша знала это. Но полгода Ма-

ша не подавала о себе вестей и не приезжала в деревню. Саша всегда при встрече с ее родителями спрашивала, как Маша, все ли у нее хорошо. Родители неизменно отвечали, что все в порядке. А теперь они встретились вообще в бабушкином городке.

Девушки, взявшись за руки, шли по улице и смеясь рассказывали о событиях, которые произошли в их жизни.

– Когда ты успела сюда приехать? Всего шесть месяцев назад я виделась с тобой в кафе Петрозаводска, а теперь встречаю здесь – Саша не переставала улыбаться, настолько ее обрадовала встреча с подругой.

– Помнишь Мишу Костарева?

– Тот, который бегал за тобой в восьмом классе? Он же тебе тогда прохода не давал.

– Да – Маша задумалась, мечтательная улыбка скользнула по ее губам. Было видно, что воспоминания доставляли ей удовольствие – Он тогда учился в одиннадцатом классе, а я в восьмом. Вот весь год он тогда пытался добиться моего внимания, но я же тогда была по уши влюблена в Колю из нашего класса.

– Помню, помню. Колька и сейчас такой же раздолбай, на честном слове в колхозе работает, а уж тогда... ни одна драка без него не обходилась.

– Наверное именно это мне тогда нравилось, была некая романтичность в его образе такого бандита. Ты же знаешь, девочкам нравятся плохие мальчики.

– Ну не знаю, мне такие мужчины никогда не нравились
– Саша задумалась.

– Ты всегда была слишком хорошей и примерной – Маша ущипнула Сашу за бок и весело подмигнула.

– Конечно, я же умница и красавица – девушка не осталась в долгу и начала щекотать подругу.

– А ещё спортсменка и комсомолка.

Они дошли до набережной и остановились, обе заворуженно смотрели на открывающуюся перед ними картину – на море начался шторм, небо завокло штормовыми тучами и оно серым покрывалом буквально нависало над землёй. Тяжёлые, поражающие своей мощностью волны, накатывали на берег, оставляя белые следы пены. В воздухе чувствовалась необыкновенная мощь и сила природы, которая никогда не была и не будет подвластна человеку.

Девушки, немного оробев, не сводили глаз с моря, так их притянула его красота. Ветер дул со страшной силой, их волосы развевались в его потоке. Неожиданно позади них слышался шум мотора и сзади подъехал молодой человек на мотоцикле. На его голове был шлем, сильный торс облегла кожаная куртка, поэтому Саша не сразу узнала водителя байка. Позади водителя сидел пассажир, который едва мотоцикл успел остановиться, спрыгнул с сидения и подошёл к девушкам. Он подошёл к Маше и, сняв шлем, чмокнул подругу в щеку. Маша смущённо зарделась, с любовью глядя на молодого мужчину.

– Саша, познакомься, это мой будущий муж Михаил – она ответила на молчаливый вопрос в глазах подруги.

– Саша – девушка протянула руку и пожала его ладонь, которую он протянул в ответ.

– Так вот о ком Манюня рассказывает буквально часами – он уже более внимательно посмотрел на нее.

– А что она так часто обо мне вспоминает?

– Иногда каждый день. Я и не знал, что у двух людей может быть столько общего. Очень рад с тобой встретиться.

– Я тоже. Теперь я понимаю причину твоего переезда сюда – Саша посмотрела на Машу, та улыбаясь, не сводила глаз с Михаила. Глаза девушки светились от любви, Михаил ласково поцеловал свою возлюбленную в лоб и нежно прижал к себе. Саша сразу почувствовала особую атмосферу любви и полного взаимопонимания, царившую между этими людьми.

– Она же тебя не узнает – Маша рассмеялась.

– А я что знала тебя раньше? – Саша уже внимательнее посмотрела на него, но так и не смогла узнать, хотя черты и казались смутно знакомыми.

– Конечно, это же Миша Костарев.

– Не может быть – Саша удивлённо взмахнула руками. Конечно, было от чего удивится, она запомнила Мишу как худощавого парня в очках и с юношескими прыщами на лице, а сейчас перед ней стоял крепкого телосложения мужчина с идеальной кожей и хорошим зрением, хотя про зрение она не знала, вполне возможно, что молодой человек носил лин-

зы. – Неужели время настолько меняет людей?

– Почему же время? Я сам много работал, чтобы стать тем, кто я есть. И во многом благодаря Маше. Я же как ее в школе полюбил, так и не смог забыть.

– Но как ты ее нашел?

– Судьба привела. Я же уже в Германию собирался, хотел заключить выгодный контракт с крупной компанией, решил съездить с друзьями в Петрозаводске попрощаться, случайно Машу встретил. Старая любовь не ржавеет.

– Хорошо, но как вы здесь оказались?

– Я не захотел без Маши ехать, а ей в визе отказали. Решили отдохнуть, с силами собраться. Начал искать работу рядом с ней, а тут оказалось, что в этом городке открывается филиал иностранной фирмы. Знаешь ведь, что сейчас ветку газопровода тянут, вот они и решили офис поближе к месту работы открыть. Им требовались компьютерщики.

– И медперсонал, чтобы осматривать работников перед выходом на работу – Маша перебила его.

– Да, вот так и получилось, что работаем в одной фирме.

– И зарплата очень хорошая, может за пару лет и накопим на небольшую квартиру в Петербурге – они мечтательно посмотрели друг на друга.

– Хорошо, это я поняла, а вот это кто? – Саша недоуменно посмотрела на мотоцикл, на котором с невозмутимым видом по прежнему сидел водитель и пристально смотрел на девушку.

– Не узнала? – Маша ответила на ее вопрос своим вопросом.

– Нет.

– Так это же Владимир. Помнишь мой одноклассник, который тебя постоянно на своем ИЖе катал? – Миша махнул рукой, как бы приглашая его.

Тот встал и подошёл к ним, на ходу снимая шлем.

– А я уже подумал, что ты про меня забыл. Привет, Маша. Здравствуй, Саша – голос у него странно надломился и он весь смутился, не зная, что ему дальше делать.

– Вовка – Саша крепко его обняла, не стесняясь своих чувств. Она давно его не видела, соскучилась. Вообще, у них с Владимиром сложились странные отношения. Саша даже когда-то была влюблена в него чистой девичьей любовью. Тот не отвечал ей взаимностью, но при этом покровительствовал, оберегал, все знали, что Сашу лучше не трогать. Они могли разговаривать о всякой ерунде часами, шутить и подкалывать друг друга. Время летело, когда они были вместе. Саша потом удивлялась, почему их общение не переросло в более глубокие чувства, ведь симпатия была с обеих сторон.

– Как же долго мы не виделись? – она взяла его руки в свои и не сводила глаз с него. Саша никогда не стеснялась в выражении своих чувств, вот и сейчас она буквально светила от счастья, встретив друга детства.

– Около года.

– Вот что за мода стала у вас пропадать? Уедут из дома и ищи потом вас.

– И зачем же нас искать? Мы сами находимся – в тон ей, так же шутливо откликнулся Вова – Садись я тебя прокачу, наверное забыла уже, как от страха чуть мне все ребра не ломала, так крепко держалась?

– Забудешь, конечно, я вообще тогда не боялась, просто дорога слишком плохая, боялась упасть – вся компания дружно рассмеялась.

– Помнишь значит свою старую отмазку? Садись давай.

Маша внимательно следила как на лице Саши постепенно сменялась череда эмоций, от растерянности до неизбежности и страха.

– Хорошо – девушка подошла к байку и ловко перекинула ногу через сидение, хотя в юбке это сделать было довольно проблематично. Сев, она аккуратно расправила юбку, со вздохом подумав, что женская одежда плохо подходит для экстремальных поездок.

Мотор взревел, Саша крепко ухватила за спину сидевшего впереди нее мужчины. Глубоко вздохнув, она ощутила тонкий аромат парфюма и особый запах мужского тела, который гармонично переплетался с одеколоном и давал особый неповторимый аромат мужчины.

– Поехали? – скорее утвердительно, чем вопросительно крикнул Вова и крутанул ручку газа.

В ушах завистел ветер, Саша спряталась за спину водите-

ля, не в силах смотреть на дорогу – встречный воздух дул с невероятной силой. Через некоторое время Саша успокоилась, чувство страха понемногу отступало, освобождая место радости. Появилось необыкновенное чувство свободы и полета. Все осталось позади. Впереди только свобода и она как птица летит по небу. Саша откинулась на заднюю спинку и расправила руки, представляя себя птицей в ночном небе, которая летит туда куда хочет. Вова, почувствовав, что она откинулась от него, остановился.

– Все в порядке? – его глаза смотрели с тревогой.

– Более чем! Я никогда не чувствовала себя такой свободной.

– А я было подумал, что ты потеряла сознание от страха – на его лице появилась улыбка, вытеснившая напряжённость из его глаз.

Саша удивилась, она не помнила, чтобы ее друг так переживал за нее. Все меняются, подумала она, она и сама изменилась.

– Ну что едем дальше?

– А куда мы едем? Разве мы не просто катаемся?

– Нет, я хочу тебе показать одно из моих любимых мест. Я его нашел совсем недавно.

Саша подумала, что вряд ли в этом городке есть места, которые она не знает. Она часто ездила сюда и в детстве и после, когда выросла. Она знала город вдоль и поперек. Но послушно надела шлем и приготвилась ехать дальше. Во-

ва заметил, что девушка неправильно надела шлем, не опустив защитное стекло для глаз. После этого, Саше было уже комфортно смотреть на дорогу. Она заметила, что они движутся в северном направлении. Там она бывало редко. Когда она приезжала к бабушке, то редко уходила далеко от домов, только осенью они уходили в лес за северными ягодами: клюквой, брусникой, голубикой, морошкой. Но всегда они уходили в Южном направлении, поэтому северная сторона ею была почти не изучена. Мотоцикл ехал и ехал, дорога петляла впереди, Саша потеряла счёт времени. Она беспокоилась, что Маша начнет переживать, что подружки так долго нет.

Дорога была довольно извилистая, окруженная с обеих сторон густым лесом. Ветер стал тише – он не мог прорваться сквозь густую крону деревьев, Саша уже спокойно смотрела вперёд, пытаясь разглядеть хоть что-то знакомое или что-нибудь, что могло ей указать куда они едут. Неожиданно Вова свернул с главной дороги и поехал по обычной проселочной. Мотоцикл затрясло на ухабах и ямках, Саша окончательно потеряла ориентацию. Деревья стали гораздо гуще и почти касались её лица. Минут пять они ехали углубляясь в лес. Неожиданно деревья расступились и перед Сашей открылась удивительная картина. Вова остановился, слез со своего сидения и помог Саше спуститься на землю. Саша смотрела вокруг широко раскрытыми глазами. Они приехали к дивной красоты озеру, возле которого на дальнем бере-

гу стояла небольшая деревянная часовня.

Наступившие сумерки придавали пейзажу сказочный вид. Словно волшебная дымка, туман спустился на водную гладь и немного окутал берег озера.

Девушка восторженно прошептала:

– Как же здесь красиво!

– Да я часто сюда приезжаю, когда хочу о чём-то подумать или отдохнуть – Вова стоял сзади Саши и она ощущала его дыхание на своей шее.

– Природа этого края поистине удивительна, столько прекрасных мест.

– Согласен – Саша услышала в голосе неожиданное смущение – я тебя специально привёз сюда, чтобы с тобой поговорить.

– О чём? – Саша вопросительно на него посмотрела.

Молодой человек замялся, не зная с чего ему начать:

– Господи, я столько раз представлял как мы с тобой стоим здесь, я тебе говорю всё то, что у меня на сердце, а сейчас даже не знаю с чего мне начать. В моей душе столько всего, что я хотел бы тебе рассказать.

– Может стоит начать с того, что считаешь самым главным? – девушка постаралась ему помочь.

– Каждую весну сюда прилетают два лебедя. Смотри вот они – на человеческие голоса из кустов на дальнем берегу выплыли два лебедя, грациозные птицы высоко держали своим головками и внимательно смотрели за людьми.

Вова подошёл к мотоциклу и открыл багажник под сиденьем. Оттуда он достал буханку хлеба и подошел к самой кромке воды.

– Идите, милые, идите сюда – ласковым голосом заговорил он, подзывая к себе птиц. Лебеди посмотрели на него и поплыли к берегу. Саша поняла, что они хорошо знакомы и не боятся человека. Вова распрямылся и жестом поманил к себе Сашу.

– Вот уже две весны я прихожу сюда на это озеро и подкармливаю их. А примерно в июле-августе у них появляются птенцы.

Они медленно крошили хлеб и кидали его птицам, тем самым с явным удовольствием подбирали крошки.

– Какие они красивые – прошептала Саша в восхищении.

– А меня больше удивляет и восхищает не их красота, а их преданность друг другу – он внимательно посмотрел девушке в глаза – они же создают семью один раз и на всю жизнь. Не то что люди... Люди могут передать любимого человека, а животное, если полюбило, то уже никогда не разлюбит.

– Что же заставило тебя прийти к таким мыслям? – Саша внимательно посмотрела ему в глаза, не в силах разгадать причину душевной боли своего друга.

– Я слишком понял, что люблю. И почти потерял надежду на любовь.

– Никогда не бывает поздно. Всегда можно что-то придумать – она взяла его руку.

– Она даже не знает о моей любви – он задумчиво смотрел на птиц.

– Так скажи ей, может она тоже испытывает к тебе чувства.

– Вряд ли. Если бы она тоже испытывала ко мне симпатию, то ее поведение было бы другим.

– Все равно откройся, хотя бы попытайся сделать все, что от тебя зависит.

– Может ты и права. Человек должен биться за то, что ему дорого. Тем более, если он мужчина, то он должен сражаться за свою даму сердца – он криво усмехнулся.

– В любом случае ты останешься в выигрыше, если она ответит на твою любовь – ты станешь счастливым и любимым, а если нет – то хотя бы перестанешь испытывать ложные надежды.

– Ты права. Ты знаешь, та женщина, которую я люблю – это ты – он резко выдохнул и присел, будто весь воздух вышел из него, вместе с сказанными словами.

Саша смотрела на него, не в силах ничего сказать. Ее удивлению не было предела. Как это он ее любит? Он же ее друг. Они всегда дружили.

– Не понимаю. Мы же всегда с тобой просто дружили. Ты не испытывал ко мне никаких серьезных чувств, по крайней мере как я помню.

– Ты всегда мне нравилась, даже в детстве. Ты просто ничего не замечала, а может я слишком хорошо притворялся.

Когда приехал сюда, задумался почему же личная жизнь не складывается. Все мои друзья женятся, рожают детей, а я даже если и найду девушку, через непродолжительное время все равно расстанусь с ней. А самое странное, что я всегда находил девушек похожих на тебя, у одной были длинные светлые волосы, у другой зелёные глаза, когда я попытался понять, что их объединяет, то сразу пришел к выводу, что все они были похожи на тебя.

– Может ты просто не старался сохранить отношения, а внешность просто совпадение?

– А смысл их сохранять, если все время сравниваешь? Да и случайности не случайны. Когда в голове идеал, сложно в реальной жизни ужиться с другой.

– Вова...

– Подожди, я ещё не всё сказал. Год назад я в деревню приезжал, помнишь мы ещё на выпускном в школе встретились. Вот тогда я понял, что со мной происходит. Ты тогда была в светлом платье, оно плавно облегалo фигуру, а волосы были убраны высоко, я ещё побоялся, выдержит ли твоя шея такую тяжесть – он смотрел вперёд, но глаза были устремлены внутрь памяти – я запомню тебя такой на всю жизнь.

– Почему ты мне раньше ничего сказал?

– Разбирался в себе.

– Ты просто побоялся сделать следующий шаг – Саша сама все поняла.

– Да, боялся получить твой отказ. А так у меня оставалось

надежда на счастье.

– Тогда почему сейчас ты всё сказал?

– Устал смотреть на чужое счастье и решил построить свое – он встал и выпрямился, расправив плечи.

Саша сидела все так же у кромки воды, в голове кружил хоровод мыслей. Оказывается Вова ее любит, признание окатило ее словно ушат холодной воды. Но любит ли она его? Да, он ей симпатичен. Тем более их связывают общие воспоминания. Но есть ли что-то большее, чем просто симпатия? Или попробовать построить это нечто большее?

– О чём ты думаешь? – голос мужчины прозвучал откуда-то сверху, заставив Сашу очнуться от мыслей.

– В моей голове хоровод мыслей, не думаю, что тебе нужно все их знать – Саша постаралась перевести тему. Он это сразу понял.

– Сашуль, милая, я прошу тебя только об одном – будь честной со мной. Поверь, для меня сейчас лучше знать все, чем потом испытать боль.

В его голосе Саша услышала боль и усталость. Как и все, он хотел простого человеческого счастья и тепла.

– Ты мне симпатичен, но любовь это нечто большее, поэтому я не знаю как быть... – она постарались максимально открыто все ему сказать, при этом не обидев.

– По твоим словам я понял, что ты так и никого не любила, но для чего же ты тогда с ним встречалась?

– Не знаю – Саша сразу поняла, что он говорит об ее от-

ношениях с Мишей, она сама себе не могла ответить на этот вопрос.

– Сколько времени потрачено зря – он покачал головой – А я ведь думал, что у вас любовь, вот и не вмешивался, не хотел свое счастье строить на обломках чужого. Видимо зря. Надо было бороться за тебя.

– Да, тебе надо было раньше все мне рассказать.

– Встань пожалуйста – Вова протянул ей руку, помогая выпрямиться. Она смущённо посмотрела на него – сегодня между ними обрушилась какая-то грань, их отношения вышли на новый уровень, но вот куда они приведут оба пока не знали. Вова продолжил:

– Саш, я понял, что тебе не безразличен. Но тех же чувств, что пылают в моем сердце у тебя пока нет, но я сделаю все, чтобы они там появились, я тебе это обещаю – он взял ее за руку – поехали? Нас там наверное уже потеряли.

Саша посмотрела на него с благодарностью и пошла к мотоциклу, так же неловко она села и ждала, когда он последний раз посмотрев на озеро, будто прощаясь с птицами, широким шагом идёт к ней. С усмешкой посмотрев на неловко подобранную юбку, он надел шлем и пробормотал:

– Видимо, мне придется менять транспорт.

Эти слова, больше чем признания в любви, сказали Саше о его чувствах к ней. Он заботился о ней, считая ее комфорт предпочтительнее своей любви к мотоциклам.

Саша подумала, сколько же всего нового она узнала за

этот день. Настолько насыщенным он получился. Мотоцикл ехал на огромной скорости обратно. Дорога показалась Саше гораздо короче, чем когда они ехали вперёд. Маша и Миша стояли все там же, крепко обнявшись и беседуя. Шторм утих и море плавными волнами касалось под серым небом. Наступил полярный день, темнота не придет до самой осени.

Маша с тревогой посмотрела на задумчивое лицо Саши:

– Все в порядке? Мы уже вас потеряли.

– Да-да все хорошо. Я пожалуй домой пойду, поздно уже, бабушка наверное волнуется.

– Ты когда обратно? Мы успеем ещё встретиться? – Маше хотелось столько всего рассказать и расспросить подругу.

– Завтра утром.

– Значит не увидимся. Я через пару недель приеду в деревню и мы с тобой обязательно увидимся – в глазах Маши Саша увидела грусть.

– Конечно, буду ждать. Пока.

Вова подошёл к ней:

– Я тебя провожу.

Саша посмотрела на него с благодарностью:

– Спасибо.

Пары разошлись каждая в свою сторону – Маша и Миша пошли к себе домой, а Вова повел Сашу к дому ее бабушки. Незаметно он взял ее руку в свою, она шла и думала, какая же у него большая и сильная ладонь, насколько ее маленькой ладошке было хорошо и комфортно в его. Хотелось вот так

идти и идти. Они болтали о разных пустяках, стараясь не задевать болезную тему. Саше было уютно в компании Вовы, он знал огромное количество историй, заставляя ее смеяться над его рассказами. Незаметно они подошли к дому, и оба поняли, что не хотят расставаться. Вова посмотрел в ее глаза и увидел то, что она думает о том же самом, что и он. Обоим хотелось ещё побыть вместе.

– Может прогуляемся до парка?

Парк был в десяти минутах ходьбы от бабушкиного дома.

– Давай.

– Ты не замерзла? – Вова заметил, что Саша поежилась от прохладного ветерка, дувшего им в лицо.

– Нет, все в порядке – она накинула большой капюшон на голову, одновременно достав из под него волосы. Они водопадом легли по ее груди, спускаясь ниже. Сердце мужчины ёкнуло от этого зрелища, как бы ему хотелось зарыться лицом в эти волосы, целовать их и гладить. Он с трудом отогнал непрощенные мысли.

– Идем?

Саша дала ему свою руку и они пошли дальше. Дойдя до парка, они сели на лавочку. Вове пришла мысль, попробовать зайти ещё дальше и он робко обнял ее, прижимая к своей груди. Она замерла, не зная, что ей делать, а потом доверчиво прижалась к нему. Он ощутил тонкий аромат духов, исходящий от нее. Как же хорошо ему было. Он мечтал об этом простом объятии столько раз, что сейчас не мог пове-

ритель в реальность происходящего.

Время летело, а они его не замечали, наслаждаясь общением друг друга. Вдруг пошел мелкий дождик, угрожая затянуться на всю ночь. Оба посмотрели на небо и поняли, что уж теперь то точно пора домой. Не выпуская девушку из объятий, Вова медленно побрел к ее дому. Ему не хотелось с ней расставаться. Было бы здорово, если бы они пошли домой и оба замерзшие пили чай на кухне, а потом легли спать в их общую кровать... Дорога опять оказалась слишком короткой. Саша, подойдя к дому, выскользнула из под его руки и посмотрела на него, в ее глазах тоже была грусть от предстоящей разлуки.

– Когда же мы снова увидимся? – его сердце вздрогнуло от радости, когда он услышал ее слова, она уже ждала новой встречи с ним.

– Скоро, я теперь постараюсь как можно чаще видеться с тобой.

И замер, собирая силы для следующего шага. Он перестал дышать и наклонился, прикоснувшись своими губами к ее. Поцелуй ошеломил Сашу, но она тут же доверчиво прижалась к нему. Их первый поцелуй получился слишком страстным, оба отдались ему до конца. Саша ощущала вкус его губ, такой терпкий, поцелуй полностью захватил ее, вытесняя мысли из головы. Постепенно она начала приходить в себя и отошла от него. Вова виновато смотрел на нее:

– Извини, наверно мне не стоило заходить так далеко.

– За что ты извиняешься? Все было чудесно, вечер был замечательным. Спасибо – она поцеловала его в щеку, прощаясь и забежала в дом. Вова проводил ее взглядом, полным любви и невыразимой муки от разлуки, повернулся и пошел к тому месту, где оставил мотоцикл. Его сердце пело от любви и счастья. Он столько мучился, грел себя надеждой на счастье, а теперь оно совсем рядом, только протяни руку и возьми. И он возьмет, обязательно возьмёт.

Саша, зайдя в дом, весело покружилась, на душе было светло и радостно. Она с радостью вспоминала сегодняшний вечер, столько новых открытий. Как же ей хотелось, чтобы у них с Вовой все получилось. Дай бог.

Глава 9

Утро наступило слишком рано. Хоть оно и пришло в положенное ему время, но девушка так поздно легла, что утром никак не могла проснуться. Бабушка уже несколько раз подходила к ней, пытаясь ласково растормошить внучку, но ее попытки заканчивались безуспешно. Только ближе к обеду Саша смогла отогнать сладкую дремоту, окутывающую тело. Ей давно пора было выезжать, но она дала себе возможность выспаться и набраться сил. Бабушка заметила перемены, произошедшие в девушке, но не стала ее спрашивать – в их семье деликатно подходили к мыслям и чувствам каждого члена семьи, уважая его право на личную жизнь. Ка-

залось, что девушка вот-вот взлетит от счастья. Она наско-
ро поела и начала собираться в дорогу, от сборов ее отвлек
громкий звонок.

Бабушка с внучкой вопросительно переглянулись, они
не ждали никого. Звонок сменился настойчивым стуком в
дверь.

– Иду-иду – бабушка поспешила к двери.

В открытую бабушкой дверь буквально влетела Маша, во-
лосы ее были не убраны и торчали в разные стороны, в глазах
застыл испуг. Она, буквально влетев дом, растерянно оста-
новилась.

– Что случилось? – Саша сразу поняла, что отнюдь не доб-
рое событие привело к ней Машу.

– Саш, ты только не волнуйся.

– Хорошо, постараюсь не волноваться. Так что случилось?

– Вова, он... – Маша начала всхлипывать, не в силах го-
ворить – он...

Саша, почувствовав как тревога холодной змеёй заползла
в сердце, поторопила подругу:

– Что Вова? С ним что-то случилось?

– Да... Он разбился ночью на мотоцикле – из глаз Маши
потекли слезы.

– Он в больнице? – Саша уже надевала обувь и потянулась
к кофте.

– Нет...

– А где? Дома? Значит с ним все в порядке? – Саша ин-

туитивно все поняв, все равно не хотела услышать плохие слова.

– Нет... Саш, он насмерть разбился – громко всхлипнув, она прижалась к подруге.

Саша стояла и не в силах была реагировать на происходящее. В ее голове была только одна мысль, что его уже нет. Того, кто ещё вечера ее обнимал и целовал, того, кто всего один раз признался ей в любви. Значит, судьба решила все за них. И у них ничего не получится, потому что его уже нет. Его нет... Саша заплакала, боль засевшая внутри, никак не хотела уходить. Неотвязная мысль билась в голове – его нет.

– Я хочу его увидеть – Саша сквозь слезы, пыталась найти кофту, которая как назло, где-то лежала рядом.

– Тебе не разрешат, до похорон он в городском морге – Маша схватила ее за руки, пытаясь успокоить.

Но Саша не могла сейчас находиться на месте, ей нужно было двигаться, куда-то идти и что-то делать, главное не сидеть, иначе она сойдёт с ума.

Она всё-таки нашла кофту, накинула ее и вышла из дома. Бесцельно она побрела вперёд, не видя и не слыша никого. Маша шла за ней, она поняла состояние подруги и не хотела мешать ей. Главное, что она рядом и будет тут, если понадобится. Саша шла к парку, думая, как всё-таки мимолётно счастье. Вчера она была счастлива и любима, а сегодня нет. Его нет. Больше нет ее друга. Она посмотрела на Машу:

– Как все случилось?

– Он ехал ночью, видимо от тебя. Пошел мелкий дождик, сцепление с дорогой итак было плохое, а тут по встречной полосе автомобиль обгонял грузовик и не заметил его...

– Он умер быстро? – Саша надеялась только на одно, чтобы он не мучился, ушел легко.

– Да, так и не пришел в себя, когда после столкновения упал и ударился головой.

– Хорошо, он ушел счастливым.

Хотя бы это хорошо. Пусть его нет. Видимо так было угодно богу, чтобы он подарив им надежду на счастье, так быстро его забрал. Главное, что Вова уехал от нее счастливым. Его нет... Саша дошла до лавочки, на которой они сидели вчера обнявшись и задумчиво смотрела на нее, вспоминая мельчайшие подробности. Да, это её место памяти о нем. И ещё озеро. Там где он признался ей в любви.

– Ты родителям уже позвонила? – она не узнала свой голос, он прозвучал глухо, почти безжизненно.

– Да, они уже едут.

– Маш, надо будет им помочь с похоронами. Они итак живут скромно, Вова им помогал. Сейчас это буду делать я.

Саша вспомнила родителей Вовы – его мама работала на почте, получая мизерную зарплату, а папа был на инвалидности. Денег семье не хватало, Вова как мог им помогал.

– Согласна, думаю мне стоит помочь им с организацией похорон.

– Я пожалуй пройдусь – Саша посмотрела на подругу,

прося у неё понимания. Ее душа требовала движения, бежать, идти, не важно, главное куда-то двигаться, не оставаться в этом замкнутом помещении. Маша увидела её боль, запрятанную куда-то глубоко, внутри души. Саша нужно было выплеснуть эту боль в более безопасное место. Она молча проводила подругу взглядом, та шла по парку. Почему именно туда? – спросила себя Маша, а потом отвернулась и пошла в сторону больницы, пора было приниматься за работу.

Саша медленно шла по аллеям парка, в ту сторону, где ещё вчера она была счастлива. Почему счастье так мимолётно – бесконечно задавала она себе один и тот же вопрос. Кажется вот оно, рядом, только руку протяни и возьми, но нет, оно тут же вырывается и ускользает. И опять приходится начинать его поиски сначала. И так до бесконечности. В раздумьях она дошла до конца парка, сделав довольно большой круг по нему, присела на лавочку, и снова как вчера, ощутила присутствие крепкого мужчины рядом, даже в воздухе казалось витал его аромат. Но она ошибалась, тот кого она считала своим другом и возможным своим возлюбленным, уже не мог быть рядом с ней, по крайней мере физически, но она чувствовала, что что его душа где-то рядом, что он здесь. Саша не могла принять в своём сердце мысль, что больше никогда его не увидит, не услышит его шуточки задорный смех. Она сама не заметила как боль внутри прорвалась, словно плотина и из глаз побежали слёзы. Слёзы принесли долгожданное облегчение. Саша решила не идти на похороны, она

хотела сохранить его образ своим сердце живым. Таким как он был с ней в последнюю его ночь. В ту ночь, когда он подарил ей надежду на счастье, а потом что-то пошло не так. Что ж пора было собираться домой. Она пошла в обратную сторону. Зайдя в дом, она увидела направленный на неё понимающий взгляд бабушкиных глаз, из которых лучилась тревога за девушку:

– Решила уехать? Может это и к лучшему.

Из глаз девушки опять полились непрошенные слезы:

– Не могу я, бабушка, не могу туда. Знаю, что должна проводить его в последний путь, но не могу. Должна сказать слова утешения его родным, но опять же не могу. Он для меня живой, представить, что его больше нет на земле я не могу. Просто не могу. Слишком больно.

– Понимаю – она ласково обняла внучку, глядя ее по голове. Саша рыдала и рыдала, боль словно вода через плотину прорвалась наружу, но слезы приносили облегчение и вскоре Саша затихла, тихонько всхлипывая.

– Ну вот тебе и легче. Я чай заварила, пойдем перед дорогой попьешь.

– Хорошо – у Саши не осталось сил сопротивляться и она побрела за бабушкой.

Чай придал ей сил. Допив его, она встала и пошла на улицу, бабушка вышла вслед за ней.

– Не забудь, пожалуйста, про мою просьбу.

Саша в зеркало заднего вида видела бабушку, которая

осенила ее крестным знамением, благословляя в дорогу.

Обратная дорога произошла уже без происшествий и Саша ближе к вечеру благополучно добралась до дома. Зайдя в дом, она с удовольствием ощутила запах своего дома, увидела свой родной угол, в котором ей было так хорошо и спокойно. Казалось, что даже события вчерашнего дня остались где-то там за порогом, оставляя лишь слабое напоминание о себе.

Глава 10

Утро наступило так быстро, казалось, что еще десять минут назад Саша только закрыла глаза, а уже приходилось их открывать и начинать новый день. Девушка почувствовала, что тянущая боль в груди ушла, оставив щемящее чувство тоски и грусти. Она быстро собралась и отправилась на работу. Саша решила, что постарается найти успокоение в любимой работе.

День шел как обычно, Саша была погружена в обычную деловую суету. Ещё с утра, она исполняя свое обещание, данное бабушке, отправила несколько запросов в архивы их республики. Она хотела выяснить дальнейшую судьбу мальчика, рождённого ее бабушкой. Девушка, поразмыслила и пришла к выводу, что в запросе она может указать только дату рождения двадцать пятое мая, ведь кроме этой информации больше никакой не было. Вряд ли тётя могла оставить в

свертке с ребенком фамилию или инициалы родителей. Поэтому она подготовила запрос, в котором просила указать данные всех детей, поступивших в учреждение двадцать пятого мая.

Внезапно, она услышала, как на улице взвизгнули покрышки резко останавливаемой машины. Она недоуменно посмотрела в окно – видимо кто-то не местный решил погонять с утра, видимо уже изрядно подкрепившись хорошей порцией спиртного. Затем она услышала грубые мужские голоса, говорившие на высоких тонах. Саша поняла, что случилось что-то нехорошее. И точно, как будто в ответ на ее мысли, дверь в её кабинет распахнулась и в нее влетели пять высоких мужчин в черных масках. Двое остались в коридоре, девушка хорошо видела их со своего рабочего места. Одна фигура показалась ей смутно знакомой, она попыталась получше рассмотреть ее и едва не свалилась со стула, но вовремя восстановила равновесие и испуганно посмотрела на процессию. Двое из впереди шедших мужчин вели перед собой испуганных Катюшу и Галину Ивановну, на головы которых были направлены пистолеты. У Саши внутри что-то сжалось от страха. Мелькнула мысль, что это наверное чей-то розыгрыш. Вот сейчас дверь распахнется и войдет этот не слишком умный шутник. Но этого не произошло.

Случилось кое-что похуже – самый высокий мужчина направил на нее пистолет и резким тоном произнес:
– Здравствуйте, предлагаю вам сотрудничество. Если вы

не будете нам мешать и попробовать сбежать, с вами ничего не случится, это я вам гарантирую. В противном же случае – я вам не завидую.

Все это было произнесено таким зловещим тоном, что у Саши внутри все похолодело:

– Что вам нужно? Какова ваша цель? Зачем вам нужно удерживать нас в заложниках? – вопросы посыпались из нее один за другим.

– Зачем? А затем, что менты нам весь путь закрыли, а товар должен быть доставлен, иначе каравану конец.

Саша затихла, опять это слово – караван, она уже его слышала несколько дней назад из нечаянно подслушанного разговора. Но мужчина в маске продолжал:

– А вы моя гарантия, что все будет сделано как надо. Никто ведь не будет рисковать такими милыми мордашками – он провел рукой, затянутой перчаткой, по лицу девушки. Саша инстинктивно отшатнулась, тот довольно ухмыльнулся.

– Жаль, что нам запретили вас трогать, а то бы мы повесились. Люблю приручать таких диких зверьков – в его глазах промелькнула похоть, когда он окинул ее взглядом с головы до ног.

Саша почувствовала себя так, словно на ней совсем не было одежды и ее оценивали словно породистую лошадь.

– Хорошо, мы будем вести себя тихо. Вы мне даёте гарантии, что с нами ничего случится?

Боевик посмотрел на нее с удивлением:

– Впервые вижу, чтобы жертва мне условия ставила. С вами ничего не случится, если официальные власти пойдут с нами на сотрудничество. А так я ничего тебе не гарантирую.

Она хотя бы попыталась. Женщин собрали вместе и затолкали в подсобное помещение, где они часто пили чай и болтали о пустяках. Все были с мертвенно бледными лицами, напуганными и объединенными одной общей угрозой. У дверей в подсобку стоял один из бандитов, охраняя пленниц, чтобы избежать попытки побега.

– Что будем делать? – Катя посмотрела на нее, ожидая, что именно Саша предложит спасительный план.

– Пока ничего. Мы ничего не можем сделать, эти люди вооружены. Нужно подождать пока они ослабят бдительность.

– Ты права. Здесь ведь не как в кино, одной ручкой свалить пятерых вооруженных людей и вырваться на свободу. Реальная жизнь всегда сложнее – Галина Ивановна задумалась.

Все замолчали. Каждая из них понимала, насколько сейчас они уязвимы. У них не было никакой защиты против вооруженных огнестрельным оружием людей. Им нужно было только ждать, ждать спасения.

Иван в это утро проснулся очень рано. Его интуиция, но скорее всего даже не она, а большой боевой опыт, кричал, что надвигается что-то нехорошее, что-то опасное. И эта

опасность совсем рядом. После сна мысли были туманными, он приподнялся и посмотрел вокруг – рядом спали его боевые товарищи, они успели осмотреть ближайшую округу, а уже за полночь вернулись обратно. Тихо, стараясь производить как меньше шума, он вышел на улицу. Предусмотрительно они смазали все дверные петли, чтобы они не скрипели при открывании двери, и ничем не выдали их присутствие в доме. Стояло раннее утро, было довольно прохладно. Ночные звёзды уже блекли на светлеющем небе, уступая место дневному светилу. Капельки росы блестели, отражаясь в слабых утренних лучах. Иван вдохнул прохладный воздух, в голове сразу посветлело. Он пытался проанализировать причину своей тревоги – задание шло по плану, никаких экстренных сообщений не поступало, развязка должна была наступить через пару дней, тогда, когда караван пройдет через эти места и они смогут взять преступников под стражу. Так в чем же дело? Он не мог ответить на этот вопрос, который шел откуда-то изнутри. Он посмотрел на соседний дом, в котором уже засветились окна. Значит Саша тоже уже встала. Ее не было несколько дней, Иван видел, как та уезжала. Он пришел к выводу, что девушка по семейным делам. Вчера вечером она приехала, с непонятным чувством радости он увидел свет в ее окнах и то, что она рядом.

Он докурил сигарету и вернулся обратно в дом. Напарники уже просыпались. Иван приготовил завтрак. Быстро перекусив, команда собралась и вышла на патрулирование участ-

ка.

Они совершали свой ставший уже привычным за несколько недель маршрут. Неожиданно у него сработало средство связи с высшим командованием. Начальство резким тоном сообщило о захвате сельской администрации и о том, что сотрудницы удерживались в качестве заложников.

Когда все вышло из под контроля? Они ничем не выдали своего присутствия, старались вести себя как можно тише и аккуратнее. О том, что шла операция знал лишь определенный круг избранных из высшего руководства. Может утечка информации произошла именно там?

Мысли вихрем пронеслись в голове. В одном он был уверен – в том, что его непосредственный начальник был абсолютно предан своей стране и не стал бы предателем. Иван быстро передал свои мысли, тот согласился с его доводами, признавая, что могла существовать утечка информации. Наркобизнес имел свои уши во всех кругах власти.

Иван получил дальнейшие указания. Они заключались в одном – как можно быстрее и без потерь освободить заложников. И тут же замер – до него дошло, что в безликом слове сотрудницы администрации, заключалось одно главное для него – Саша, она тоже была там и ей угрожала нешуточная опасность. Он почти перешёл на бег, но потом усилием воли остановил себя, нужно было действовать не сердцем, а разумом. Но в голове билась одна мысль, ей угрожает опасность. Почему же эта женщина стала так дорога ему? Он же ее тол-

ком не знал, у Ивана было ощущение, что он нашел то единственного человека на земле, с которым хотел бы провести всю оставшуюся жизнь. Неужели это любовь? Он никогда не верил в любовь с первого взгляда, но что же это, если не она? Сейчас он поставил перед собой главную цель – вытащить ее из передраги живой и невредимой.

Их отряд тут же сменил направление и стал возвращаться в деревню. Подкрепление должно было прибыть вечером, до этого времени им предстояло действовать самостоятельно на свой страх и риск.

Иван кратко рассказал о произошедшем другим членам своей группы. Сообща они решили вернуться на свою базу – в заброшенный дом на краю деревни. Уже на месте было решено разработать план. Для начала они решили выяснить сколько людей было в здании, а именно количество нападавших и то, как в каком состоянии были заложники. Ивана волновало только одно – живы ли они ещё. Он понимал, что заложники нужны были преступникам живыми, чтобы использовать их в качестве живого щита. Так что он решил, что не будет заикливаться на этом, а больше внимания уделит определению количества бандитов. В его группе было всего три человека. Необходимо было определить соотношение сил.

Первым делом решили взять в свою группу местного участкового Василия Степановича, тот имел табельное оружие, а это значило, их огневая мощь хоть немного, но уве-

личится.

Трое мужчин тихо вышли из дома. Пробирались по деревне незаметно, стараясь держаться позади домов. Но им всё-таки пришлось выйти на открытое место, когда они подошли к участковому пункту, в котором и работал участковый. Двое вошли внутрь, а один остался на улице, внимательно осматривая близлежащую площадь на предмет опасности. Никто не должен застать их врасплох.

Иван, зайдя внутрь, увидел уже знакомую ему фигуру участкового, который сгорбившись сидел за столом, полностью ушедшего в свои мысли. Услышав шаги, он вскинул голову. В его глазах, до того потухших, засветилась надежда. Иван понял его чувства, ведь в администрации кроме Саши была его жена, Галина Ивановна, сердце мужчины буквально разрывалось, беспокоясь за нее.

– Вы здесь – выдохнул на одном дыхании Василий Степанович.

– Да, мы проверили на улице никого нет. Доложите, что знаете о сложившейся ситуации.

– В районе обеда в здание вошли около пяти человек, может больше. Я успел опросить продавщицу из местного магазина, она точно видела пятерых незнакомых мужчин, которые прошли мимо магазина. Но ведь ещё люди могли оставаться в лесу, оставаясь дополнительным незаметным подкреплением.

– Сколько заложников? – Ивану нужно было точно знать,

сколько гражданских людей находились в опасности.

– Сотрудников трое, Саша, Галина Ивановна и Катя, но не уверен, были ли в здании посетители.

– То есть кто-то из местных мог прийти по своим вопросам?

– Конечно, время было предобеденное, так что они могли быть там не только втроем.

– А где их удерживают?

– Вот этого не знаю. Но я раздобыл схему противопожарной безопасности, на котором указан план помещения и запасные выходы.

– Отлично, это сильно упростит нам задачу – Иван развернул схему и углубился в изучение.

– Вот здесь вход – Василий Степанович, неоднократно бывавший в администрации, показывал расположение помещений, где находились входы и выходы.

Согласно схеме, в здании, построенном ещё в восьмидесятых годах прошлого столетия, было всего два входа – один основной и один запасной. Было очевидно, что они охранялись.

Внимательно разглядывая схему, мужчины пытались найти способ безопасно и незаметно проникнуть в здание. Но никак не могли его найти.

Наконец, Иван отодвинул от себя карту и задумчиво посмотрел в окно. В него было хорошо видно здание сельсовета. Что же делать? Как же нам туда попасть? В его голове

вихрем пронеслись эти вопросы, оставшись без ответа, как вдруг... Его взгляд задержался на крыше, рассматривая широкий воздуховод, прикрытый железным профнастилом.

Он махнул в сторону круши рукой, привлекая внимание других участников совещания:

– Видите? Воздуховод. Какой ширины он? – этот вопрос был адресован непосредственно участковому.

– Какой ширины я точно не скажу – ответил тот, в раздумьях нахмутив лоб – но он достаточно широк, по типу колодца.

– Человек там сможет пролезть?

– Сможет то сможет. Только как ты на крышу незаметно заберешься? Даже если и заберешься, бесшумно тебе до воздуховода не добраться. На улице светло, даже ночью практически не темнеет. Что если у всех окон стоят наблюдатели? Тогда как только ты подойдешь к стенам администрации тебя тут же вычислят.

– Нужно попробовать.

Иван продолжил бегло осматривать крышу. Так способ проникнуть в здание он нашел, он перевел взгляд на карту, стараясь сопоставить место входа в воздуховод и место его выхода в здании, получалось где-то в здании.

– Что здесь расположено? – он ткнул пальцем в небольшое по площади помещение.

– Подсобное помещение. Девочки там мини кухню устроили, ну там чай попить или пообедать.

– Так, получается, что это помещение активно не используется, то есть есть шанс, что его не контролируют.

– Да, но шанс этот очень маленький.

– Но он есть – он внимательно посмотрел своему коллеге в глаза, пытаясь убедить в правильности своих мыслей.

Звонок телефона прозвучал как гром среди ясного неба, такая тишина стояла в комнате. Все вздрогнули.

– Слушаю. Да здесь. Хорошо, понял. – он нажал на кнопку громкой связи, чтобы и остальным участникам их команды было хорошо слышно говорившего.

Из динамика послышался мужской голос, в котором чувствовалась усталость и твердость.

– Слушайте мою команду. Преступники связались с главным управлением комитета по борьбе с распространением наркотиков. Выставили свои требования. Сейчас из Петрозаводска выезжает человек, который будет вести переговоры непосредственно на месте. Он прибудет к вечеру. Обеспечьте безопасный вход в здание. Как поняли?

– Понял вас? Но что делать с заложниками?

– Они остаются там. Пока требования бандитов не будут выполнены, им грозит минимальная опасность. Они их козырь в нашей борьбе.

– Генерал, я не согласен. Что если эти отморозки решат ускорить процесс выполнения их требований и причинят вред женщинам?

– Пока парламентар не прибыл, они все равно не смогут

выставить кому-либо свои требования. А там посмотрим по ситуации.

– Они знают о нашем присутствии?

– Да, ими было сказано, дословно читаю – "группа спецназовцев, патрулирующих местность, была давно нами обнаружена. Так как она находится поблизости, скажите им, чтобы они не смели пытаться освободить заложников, иначе все женщины будут убиты, друг за другом, с интервалом в два часа"

Иван мысленно вздрогнул услышав эти слова. Он выдал свое присутствие. И теперь простым женщинам угрожает опасность. Где же он прокололся? Он отбросил эту мысль, он подумает об этом потом, сейчас все его внимание должно быть направлено на решение другого вопроса.

– Так что Иван после дашь отчет как и где ты мог выдать свое присутствие и почему поставил под угрозу всю операцию.

– Есть – все что ему оставалось, это соглашаться с командованием. Хотя внутренне он был готов с голыми руками бежать туда, лишь бы знать, что с ними все в порядке, с ней все в порядке.

– Как понял приказ? – голос генерала выражал недовольствие от работы его команды.

– Вас понял, остаюсь на месте, жду дальнейших указаний.

– До связи.

Иван положил телефон, задумчиво посмотрел на него.

– Вы все слышали. Что можете сказать?

– До приказа свыше мы не можем начать штурм – его напарник внимательно на него посмотрел – но...

– Это не может помешать нам придумать план штурма и детально его разработать – Василий Степанович твердо посмотрел в глаза Ивана.

– Чтобы быть готовыми – он согласился со своей командой. Главное сейчас это занять голову, чтобы ненужные мысли и тревоги не стали помехой для успешного исхода операции. Мужчины углубились в изучение и проработку плана.

Глава 11

Саша бросила взгляд на изящные часики, болтавшие у нее на левой руке – это был подарок ее родителей на ее выпускной в институте. Прошло всего пара часов, а казалось, что вечность.

За дверью в подсобку стоял охранник, никто не собирался оставлять их без присмотра. Как будто три слабых женщины могли организовать побег. Да они пока дверь откроют уже столько шума наделают.

Саша пыталась проанализировать все произошедшее. Она встала и пошла в угол, в котором хранились канцелярские товары. Достав оттуда стопку чистых листов и письменные принадлежности, она вернулась обратно.

– Давайте сделаем выводы, что у нас есть в итоге, что нам

грозит и чем мы можем помочь самим себе.

– Нас взяли в заложники, так что нам много, что грозит – Галина Ивановна на эмоциях всплеснула руками.

– Согласна, но давайте подумаем зачем мы им нужны? Если я правильно поняла из обрывков их разговоров, это то, что они переправляли наркотики из Санкт-Петербурга в Финляндию, но что-то пошло не так, поэтому они были вынуждены пойти на крайние меры.

– И поставить наши жизни под угрозу!

– Да, но для чего? Все в этой жизни имеет причину и следствие. Я думаю, что они стали бояться, что их всех посадят на довольно длительный срок, может даже пожизненное. А если они поняли, что больше никогда не выйдут на свободу, то чего им бояться? Вот они и сделали крайние шаги.

– Вроде логично – Галина Ивановна посмотрела на Катюшу.

– Да, но почему они сейчас ничего не предпринимают? – Катя посмотрела на Сашу.

– Очевидно, они не могут связаться с тем, от кого зависит примут ли их требования.

– Да, наверное у них большие требования.

– Управление по борьбе с наркотиками находится в Петрозаводске, то есть если они выдвинули им требования, то их сотрудник должен прибыть сюда только к вечеру. Значит, они его и ожидают. Вот почему они сейчас затихли, они тоже ждут.

Две женщины восхищенно посмотрели на Сашу, поражаясь ее уму:

– Как ты все четко разъяснила, но нам то сейчас что делать.

– По крайней мере до вечера нам ничего не грозит. Мы козырь в их руках в данной игре. А главное, мы должны вести себя тихо, чтобы не провоцировать их на агрессию. Не забывайте, что это отморозки, каких только свет видел, а мы слабые беззащитные девушки.

После этих ее слов, Катюшу передёрнуло от отвращения, и она инстинктивно поправила юбку, стараясь закрыть колени.

– Нам надо найти хоть какое-то оружие – Катя посмотрела вокруг – на тот случай, если они захотят причинить нам вред.

Саша с уважением посмотрела на Катю:

– Ты права. Давайте осмотримся.

Женщины разошлись. Каждая старалась производить как можно меньше шума, роясь в своем шкафу.

Подсобное помещение, в котором они оказались, представляло собой небольшую кладовку. Вдоль одной стены были установлены вместительные шкафы, в которых хранился запас канцелярских товаров. Напротив в другом углу, был отгорожен туалет с небольшой раковиной. На оставшейся площади женщины заботливыми руками организовали кухонный уголок – пара навесных полок и стол под ними.

Саша внимательно изучала эти полочки, Галина Ивановна

и Катюша обследовали канцелярские шкафы. Саша нашла нож, которым в праздники они разрезали торт. С победным возгласом она подняла его над головой.

– Я нашла холодное оружие – глаза её казалось улыбались.

– А мы довольно острые ножницы, целых три штуки.

– Давайте все сложим вот в эту коробку – Катя выудила из недр шкафа вместительный органайзер.

– Нет – Галина Ивановна остановила ее движением руки – если они найдут одно, то и все сразу. Наоборот надо все разместить как можно незаметнее, а несколько предметов держать возле себя.

– Согласна – Саша подняла подол и заткнула нож под резинку чулок – Вот.

Катя и Галина Ивановна разместили ножницы под подмышки, удобно и плотно подоткнув их в края лифчика.

Занявшись поисками, женщина старались сделать как можно меньше шума, чтобы не привлекать к себе внимания. Но видимо не преуспели в этом. На шум запертая дверь в подсобное помещение открылась и в проёме появился один из боевиков, видимо тот, который стоял у двери и был призван охранять пленниц.

– Ну что, птички, скучно вам стало в своей клетке? – ослабил он.

– Нет, что вы, все в порядке – Саша взмахнула руками, стараясь, чтобы он не обратил внимания на открытые двери шкафов.

– А то я могу развеселить вас – он пошел в направлении Саши.

Та попятилась, но путь ей преградил появившийся сзади кухонный стол. Уткнувшись пятой точкой в него, девушка была вынуждена остановиться. Мужчина приближался, растопырив руки и преме́рзко ухмыляясь. Руки Саши двигались позади, пытаясь найти хоть какое-нибудь оружие, под руку попала вилка. Она схватила ее и резко воткнула в запястье врага. Тот от неожиданности попятился и громко закричал. Мужчина растерянно смотрел на кисть, из которой торчала вилка и начала сочиться кровь. На его крик прибежало ещё несколько человек. Те растерянно переводили взгляд с одного человека на другого.

– Что здесь произошло? – спросил один, очевидно главный.

– Решил посмотреть чем тут пленницы занимаются, а она мне вилку в руку, видимо они пытались сбежать, хотели меня устранить – пожаловался неудавшийся насильник, пытаюсь переложить свою вину на других.

– Врет он все – эмоционально воскликнула Катя – он хотел Сашу изнасиловать, а она не дала себя обидеть.

Саша бросила на нее предостерегающий взгляд, боясь, что такая подсказка скажет другим, что можно с ними сделать, но слава богу этого не произошло.

– Я тебе, Тимур, что говорил делать? Непослушание стоит очень дорого – с этими словами главарь достал пистолет из

кобуры и выстрелил в ногу Тимура, от резкого и неожиданного звука от выстрела все вздрогнули, а раненый закричал и упал на пол – Это было предупреждение, в следующий раз одной ногой не ограничишься.

С этими словами он повернулся и вышел, Саша, широко открыв глаза, смотрела на происходящее, такого она точно не ожидала. Раненый Тимур все лежал на полу, пока один из его товарищей не помог ему встать. Тяжело опираясь на плечо своего помощника, он вышел, но перед этим бросил на Сашу один единственный взгляд. Сашу охватила дрожь от этого взгляда, в нем сквозила лютая ненависть, похоже она обрела врага, к которому ни в коем случае не стоит поворачиваться спиной. Дверь за мужчинами захлопнулась, наступила тишина. Женщины обменялись взглядами.

– Одна маленькая, но всё-таки победа за нами – Катя радостно подпрыгнула и похлопала в ладоши.

– Да, но теперь они знают, что мы не так уж беззащитны и будут настороже.

– Ничего, мы справимся – в Кате заговорил юношеский максимализм. Саша была настроена не так оптимистично.

После неприятного происшествия прошло уже несколько часов, но больше в комнату так никто и не зашёл. Время тянулось слишком медленно, особенно если знаешь, что впереди тебя ждёт что-то не совсем хорошее и приятное, тогда кажется, что время будто бы остановилось. Женщинам в закрытом помещении совсем нечем было заняться. Так что, они

походив по периметру комнаты и перебрав содержимое пары шкафов, удручённо сели возле стола.

Саша посмотрела на циферблат наручных часов – время приближалось к пяти часам вечера. По ее расчетам официальные власти и их представитель должны были появиться в ближайшее время. Оставалось надеяться, что им не придется здесь ночевать. К сожалению их пленители не позаботились об их пропитании, чай давал слишком быстро проходящую насыщенность, кушать хотелось с каждым часом все сильнее и сильнее. Саша задумчиво посмотрела в окно. В целях безопасности окно было закрыто железной решеткой, с довольно мелкими ячейками. Сквозь них легко пролезет ее рука, но вот остальное никак. Она со вздохом разочарования отбросила эту мысль. Отвернувшись от окна, она посмотрела на других пленниц, которые сидели и за неимением других занятий, читали старые газеты. Вдруг их внимание привлек стук небольшого камешка в окно, брошенного с поразительной точностью – ведь камушек попал ровно между сеткой и угодил в стекло. Саша подошла в окно и увидела как на окраине леса из кустов кто-то машет белой тряпкой. Она поняла, что кто-то пытается наладить с ними связь. Девушка легко открыла створки окна и посмотрела в кусты. Оттуда быстро шуплая подростковая фигура долговязого мальчика и Саша узнала в нем Костика, который жил в доме напротив нее. Мальчишка был довольно бойким и ни одна деревенская драка не обошлась без его участия. Видимо и сейчас,

как только по деревне разошлись слухи о том, что местная администрация взята в плен, он решил поучаствовать в этом экстраординарном событии. Но Саша ошиблась – мальчик рукой махнул ей, пытаясь жестом показать, чтобы она отошла от окна. С трудом поняв чего он хочет, Саша отошла в сторону. Вскоре она увидела, как в окно влетает небольшой предмет, завернутый в бумагу. Затем ещё и ещё один. Бомбардировка продолжалась несколько минут. Дождавшись когда в окно залетит последний снаряд, пущенный умелой и ловкой рукой, она подошла к окну. Костик приложил палец к губам, призывая ее к молчанию. Саша кивнула, показывая ему, что все поняла. Тот махнул рукой, прощаясь, и нырнул в кусты. Саша отошла от окна и присела у кучки свертков.

Развернув первый попавшийся из них, она обнаружила хлеб, в другом были варёные яйца и помидоры, остальные также содержали в себе еду. Саша с благодарностью посмотрела в окно, благодаря заботливых односельчан. В одном из свёртков была записка, которая гласила:

Милые девушки, не волнуйтесь, мы знаем о вашей участи, о том, что вы стали заложниками. Вам ничего не угрожает. В настоящее время к преступникам из Петрозаводска выехал парламентар из комитета по контролю за оборотом наркотиков. Из этого можете сделать вывод, что вас захватила банда по продаже наркотиков. Они осуществляли перевозку наркотиков в Финляндию. Группа специального назначения была выдвинута в ваш район задолго до произошедших сегодня

событий. Ответственным по группе является подполковник Ефименков Иван, но местоположение группы было раскрыто. Вся операция была поставлена под угрозу. Чтобы избежать правосудия группа бандитов пошла на крайние меры и произвела захват администрации и его сотрудников. В данный момент от вас требуется полное принятие условий противника, чтобы не было жертв.

Внизу стояла подпись – участковый Василий Степанович. Ещё ниже было приписано – Галина Ивановна, я рядом, все будет в порядке.

От этих слов щеки Галины Ивановны зарделись, она вся выпрямилась, казалось, что слова поддержки влили в эту уже немолодую женщину новые силы для борьбы. Ее муж, ее любимый, ее защитник был рядом, старался как мог сберечь ее. Это дорогого стоило. Саша вздохнула, на ум пришли теперь ненужные воспоминания о признаниях в любви Вовы, она помотала головой, нет, не сейчас. Быстро они собрали с пола свертки и выложили все на стол. С удовольствием поели, теперь когда они знали, что рядом с ними работает спецназ, они стали оптимистичнее смотреть в будущее.

Глава 12

Время шло, стрелки подбирались к шести часам. Иван смотрел в окно, уже точно решив, что ночью пойдет на штурм. Попробует в одиночку спуститься в здание по вентиляционному желобу. Из задумчивости его вывел шум мо-

тора на улице. Он вышел за дверь и увидел, как возле их импровизированного штаба останавливается газель с черными номерами. Федеральная служба безопасности. Что ей то здесь надо? Это дело было поручено комитету по контролю за наркотиками. Опять же для них это было хорошо, так как до прибытия подкрепления численный перевес был в сторону противника. Тем более, что в службе безопасности работали квалифицированные и хорошо обученные бойцы. Тем легче будет освободить заложников. Он смотрел, как дверцы открылись, выпуская наружу группу быстрого реагирования. Они на приличной скорости выскочили из машины и выстроились в живую цепь, защищая того, кто должен был выйти последним. Последний пассажир неторопливо вышел и осмотрел все вокруг себя. Это был высокий, упитанный мужчина, одетый в расшитый золотом мундир с генеральскими лампасами. Неужели к ним пожаловал самый главный из управления? И кому же выпала такая честь? Иван тут же понял, почему эта высокопоставленная шишка прибыла на место. Очевидно, что власти Финляндии узнали о том, что в их страну скоро должна была произойти крупная поставка наркотиков. И теперь они смотрели чем закончится эта история, именно с этой целью сюда был послан один из главных сотрудников, а точнее самый главный, чтобы престиж России не пострадал. Ну что ж. Может оно и к лучшему, вот только его задницу Иван прикрывать не собирался. Его больше заботила судьба заложниц, которым вполне возмож-

но предстояло ночевать в администрации.

Генерал покрутил шей, разминая затекшие мышцы, потом перехватил взгляд Ивана и пошел в его сторону. Его конвой быстро сменил дислокацию и рассыпался, часть ушла за здание участка, часть осталась на месте. Иван отдал честь стоявшему выше него по заданию генералу и кратко доложил о том, что происходило и происходит в администрации.

Тот молча выслушал и кратко, но веско сказал:

– Я иду туда в качестве парламентаря, выслушаю их требования.

– Что будет, если их требования окажутся неприемлемы?

– Мы рассмотрим все варианты – он хмуро сдвинул брови, показывая, что под всеми вариантами подразумевает даже те, в которых есть риск для других людей.

– Но что если они причинят вред заложникам, если их требования не будут удовлетворены? – Иван хотел получить полную картину, знать все детали и нюансы, пока ему неизвестные.

– Я же сказал, что все варианты будут рассмотрены – и его брови сдвинулись ещё сильнее, почти сходясь на переносице.

Иван понял, что одним из вариантов могло быть полное уничтожение заложниц, в том случае, если требования бандитов не могут быть удовлетворены в полной мере. И всех это похоже устраивало. Даже руководство самого генерала рассматривало их как сопутствующие потери. Но он не был готов понести такие потери. Для себя он решил, что сдела-

ет все для спасения женщин. Бросив взгляд на участкового, он увидел, что то думает точно так же и в его глазах прочел решимость действовать до последнего, пока не спасет свою жену. Иван вздохнул, когда понял, что у него есть союзник. Он будет действовать позднее, после того как генерал окончит свои переговоры с наркокурьерами. Он подождёт, скоро ночь принесет темноту, благоприятную для реализации его плана.

Генерал тем временем уже шел к выходу. Он быстро пересёк улицу и приблизился к зданию администрации. Его встретило дуло автомата, направленное прямо ему в грудь. Генерал молча поднял руки, давая возможность его обыскать. Никакого оружия при себе у него естественно не было. Так что, прохлопав по нему руками, бандит, стоявший у входа в сельсовет, быстро пропустил его внутрь. О том, что было дальше, Иван мог только догадываться. Оставалось терпеливо ждать и надеяться, что переговоры пройдут успешно.

Все было тихо и спокойно, но неожиданно Саша уловила звуки шагов, которые хаотично перемещались по зданию. Она поняла, что приехал тот, кого бандиты так долго ждали. Именно его приезд послужил причиной перерыва затишья и появления столь бурной деятельности. Она пожалела, что окна комнаты выходили на задний двор и находящийся за ним лес. Ей ничего не было видно из того, что происходи-

ло на главной улице. Но она могла слышать. Поэтому Саша вся обратилась в слух. Вот быстрые шаги прошли у самой двери в подсобку, остановились, очевидно человек размышлял, зайти сейчас или позднее, но передумав прошел мимо. Потом со стороны главного входа слышалось бормотание, очевидно, что шло какое-то обсуждение. Затем громко хлопнула металлическая входная дверь, от этого звука, пребывающая в напряжении, Саша вздрогнула, как от удара, но не перестала слушать. Затем голоса стали громче, в них появился голос, имеющий явно советские командирские нотки. Он что-то повелительно говорил остальным. Затем шаги стали все слышнее и слышнее, они направлялись к ним. Затем дверь отворилась и на пороге появились боевики, а позади них седовласый человек в форме. Он вошёл в комнату и внимательно посмотрел на каждую женщину, словно убеждаясь, что с ними все в порядке и им не было причинено вреда.

– С вами все в порядке? – в его голосе звучали стальные нотки человека, привыкшего командовать другими людьми.

– Да – Саша встала и пожала протянутую руку.

– Я постараюсь сделать все возможное, чтобы как можно скорее освободить вас отсюда.

– Спасибо, я надеюсь, что это событие закончится как можно скорее и с благоприятным исходом для всех.

– А как вы себя чувствуете Галина Ивановна? Ваш муж предупредил, что вы мучаетесь высоким давлением, вам не

тяжело без таблеток?

Никаким давлением Галина Ивановна не страдала, она удивлённо посмотрела на мужчину, но Саша, быстро все поняв, подмигнула ей глазами, давая понять, чтобы та ответила и не задавала лишних вопросов.

– Да, со мной все в порядке. Слава богу, всегда держу под рукой таблетки.

Саша, поняла, что генерал вел тонкую дипломатическую игру. И сразу включилась в нее. Они, словно танцуя, перекидывали ничего не значащие фразы с тем, чтобы потянуть время. Саша это сразу поняла, но вот для чего все это делалось? Мельком, краем глаза она увидела черную тень, мелькнувшую в окне. Движение длилось всего пару секунд, но осталось незамеченным другими. Значит, здание окружают, очевидно это были бойцы спецназа.

Она была права. Но к сожалению движение уловил и старший из боевиков. Он резко отпрянул от окна, с резким криком выдернул пистолет из кобуры:

– Обмануть решили? Не выйдет – он направил пистолет на Катю и нажал на курок. Из ствола с оглушительным грохотом вылетела пуля, послышался женский крик. Саша как в замедленной съёмке повернулась на этот крик и увидела, как Катя упала, а из ее ноги течет струйка крови. Слава богу жива. Пуля пробила мягкие ткани чуть ниже колена и вышла на вылет. Такая рана заживёт достаточно быстро, если больная будет соблюдать постельный режим.

– Это было последнее предупреждение. В следующий раз пуля попадет в голову и я не промахнусь – он убрал пистолет обратно и вышел, жестом махнув другим, чтобы те шли за ним.

Генерал, понуриив голову, вышел следом. Его план провалился. Ему придется выполнять требования захватчиков. Дверь в подсобку захлопнулась, заложницы опять остались одни. Саша быстро подошла к Кате и осмотрела рану. Хорошо, что здесь была аптечка, она быстро обработала рану и перевязала ее. Катюше ничего не угрожало. Но молодую женщину это подкосило, она совсем упала духом и тихо всхлипывала, сидя на стуле. Саша как могла успокаивала ее, но что она могла сделать? Ничего, только обнять и этим утешить ее.

Сначала все шло по плану. Генерал сразу понял, что требования преступников будут невыполнимы и неприемлемы, поэтому предложил простой по своему исполнению план, который вполне мог закончиться успешно. План состоял в следующем, сначала генерал поговорит с захватчиками, отвлечет их внимание, за это время группа сотрудников федеральной службы безопасности окружит здание, а затем произведет штурм по сигналу начальства. Их должна была прикрывать группа Ивана. Как и было оговорено в строго назначенное время они вышли на место и начали окружать здание. Но тут что-то пошло не так. Иван услышал выстрел.

От этого выстрела все его существо содрогнулось. Он понял, что группу заметили и весь план летит под откос. Что делать дальше? Неожиданно входная дверь распахнулась и оттуда вылетел генерал на такой скорости, словно кто-то толкнул его в спину. Из-за двери послышались одобрителные смешки. Так и есть, генералу под его высокопоставленный зад придали ускорение. Тот недовольно посмотрел на дверь, одним взглядом, обещая своим обидчикам суровое отмщение. Иван подбежал к нему, ожидая не только приказаний, но и информации. Как он успел заметить, генерал был жив здоров, а это значит выстрел был произведен в кого-то из женщин.

– Я слышал выстрелы. С вами все в порядке?

– Со мной да. А вот с молодой женщиной, сотрудницей этой администрации случился маленький неприятный случай, ей прострелили ногу.

– Какой женщине? – от страха к горлу подкатил комок, он с трудом его проглотил, тем самым вернув себе возможность говорить.

– Такой темненькой, худощавой. Она достаточно молода.

Он вздохнул с облегчением, значит не Саша. Худощавой Сашу было сложно назвать, да и цвет волос не совпадал.

– Какие будут дальнейшие указания? – теперь Иван готов был и дальше горы сдвигать, зная, что опасность ее миновала.

– Будем отводить людей на прежние позиции – он махнул

рукой.

Из всех кустов на этот жест побежали одетые чёрное люди, их лица также были скрыты черными масками. Они опять все вместе вернулись на участок. Все были расстроены срывом операции, но оптимизма не теряли.

– Их требования невыполнимы – сердито начала генерал, едва все уселись в импровизированном штабе – для начала они требуют вертолет, который доставит их до границы Россия – Афганистан. Второе – это миллион долларов. Ну и третье, така сказать десерт – это освободить пару их поддельников из тюрьмы, куда мы их засадили ранее. Ну и как вам все это?

Все молчали, понимая невыполнимость всех этих требований.

– Но как же заложники? – Иван попытался вернуть мысли начальства к главной беспокоящей его мысли.

– А что заложники? Как и положено я передам всю имеющуюся информацию начальству в правительстве. Но сам знаю, что их ответ будет отрицательным. Так что завтра утром пойдем на штурм, схватим этих головорезов и передадим в руки закона.

– Они могут убить женщин. Они уже неоднократно это говорили, а всего час назад продемонстрировали это на примере.

Генерал, уже не скрывая злобы, посмотрел Ивану в глаза:

– Это будут потери, неизбежные, небольшие потери в ходе

выполнения операции.

Иван опешил, он не отрывая смотрел ему в глаза, думая, что тот сейчас возьмёт свои слова обратно. Но тот был настроен решительно. Участковый Василий Степанович затравленно посмотрел на Ивана. Он не мог потерять жену. Свою Галочку. В его голову вихрем ворвалась фраза – небольшие потери, как могли его жизнь, его половину, его сердце назвать таким ничтожным словом. Если они позволят потерять его жену, то они потеряют и его. Он не сможет без нее жить, это тоже самое, что убрать от человека его половину. Половину туловища и головы, убрать по одной руке и ноге и твердо сказать – живи дальше, как хочешь. Но человек не сможет жить имея половину себя. И он не сможет. Нет. Все это Иван прочитал по взгляду брошенному на него. Он разделял мысли участкового. Он будет бороться. Один союзник у него уже точно есть. Такой союзник, который не побоится отстранения от службы, ведь они собираются нарушить приказ. А это грозило многим.

Но сейчас он сделает вид что подчинился. Его ссора с генералом никому пользы не принесет, Ивану то уж точно. Поэтому он твердо посмотрел Василию Степановичу в глаза, как будто говоря, я тебя понял, я с тобой вместе, но надо подождать, пока мы останемся одни, тогда все и обсудим. Они не сдадутся, не поставят жизнь ни в чем не повинных женщин под угрозу.

Вскоре генерал, отдав указания, уехал обратно в город. Приказ был простой – захватить здание утром. Фсбшники устроились на ночлег в своей газели. Иван остался в участковом пункте милиции вместе со своими двумя товарищами и милиционером Василием Степановичем.

Они полушепотом разработали свой план, который шел вразрез с планами начальства. План был простой – ночью, под покровом темноты, проникнуть в здание и освободить заложниц. Задание выглядело несложным, но оставалось много неразрешенных вопросов, которые не имели ответов. Один из них – это ширина вентиляционной шахты, по которой они должны были спуститься к женщинам. Иван боялся, что проход будет слишком узким и тогда они там застрянут. На этой случай была сделана доработка, заключающаяся в том, что наверху останется один человек, который по необходимости поднимет их наверх. Затем, поразмыслив, они пришли к выводу, что в помещении, где содержаться в плену женщины, вполне может оказаться один из боевиков. Необходимо было проработать этот вопрос, с тем чтобы потом не возникла неприятная ситуация. Они позвали Костика, который бегал рядом у соседнего здания магазина.

– Костик, тебе доверят очень важное задание. Нужно также как и в прошлый раз забросить в окно хлеб. Только в этот раз он будет завернут в записку, дождись ответа и при-

неси ее нам. Только постарайся не попадаться никому на глаза.

– Хорошо, я все понял.

Костик убежал. Мужчины сидели и снова ждали. Иван взглянул на часы, стрелка подобралась уже к девяти часам вечера. Наступала ночь. Скоро все вокруг скроется под покровом темноты.

Прошло двадцать минут как послышался шум открываемой двери и внутрь вбежал запыхавшийся Костик.

– Вот, принес – он едва переводил дыхание от быстрого бега.

– Спасибо большое – Иван вскочил на ноги и взял записку. Он быстро прочитал пару написанных строк – Здесь написано, что они одни. Никто из охранников рядом с ними не остался. Только за дверью. Катюше оказана вся медицинская помощь, ее жизни ничего не угрожает. С трудом, но передвигаться она может. Вентиляционную решетку мы сняли, проход достаточно широкий.

Иван с благодарностью посмотрел на записку. В ней была вся нужная ему информация, даже состояние больной, о транспортировке которой он волновался. Женщина, которая ее написала, была дальновидной, она сразу поняла, для чего ее спросили о расположении охраны, и тут же рассказала о возможном выходе из помещения и больных людях. Умница.

– Так, ждём полуночи и выдвигаемся.

– Поняли.

Его команда тут же расслабилась, некоторые даже задремали, стараясь использовать короткий отдых по максимуму.

Иван встал и смотрел в окно. В начале двенадцатого он бесшумно выскользнул из участка и вышел на улицу. Он хотел проверить, все ли бандиты спят. Он тихо двигался вдоль администрации, чутко улавливая любой шум, доносящийся до его ушей. Вот запел сверчок в траве, а вот кошка мяукает где-то вдали. В ответ на мяуканье послышалось тьяканье, обычные звуки для сельской местности. Но в здании царила тишина. Нигде не было видно огонька не погасшей сигареты ночных курильщиков. Все говорило о том, что преступники спят безмятежным сном, уверенные в том, что завтра они получат свободу и деньги, которые дадут им возможность стать обеспеченными на всю оставшуюся жизнь. Иван не стал рисковать и заглядывать в окна. Вряд ли бы он что-то там увидел в такой темноте, так ещё и сам мог выдать свое присутствие.

Только позади здания в одном из окон он услышал невнятное бормотание. Кто-то не спал, что-то обсуждая. Иван сразу понял, что это окно заложниц и именно они не спали, ожидая их помощь. Он не стал их окликать, предупредить о том, что они скоро за ними придут. Они итак это знали.

Вместо этого он вернулся обратно в участок и негромко, но четко сказал:

– Пора.

Тут же все поднялись на ноги, потягиваясь и разминая за-

текшие мышцы. Те у кого было оружие, быстро проверили его готовность к неожиданному бою. Друг за другом они вышли на улицу.

Иван шел впереди. Подойдя к зданию, они убедились, что поблизости никого нет. Ловким движением его сослуживец закинул верёвку на крышу, специальным устройством прочно закрепляя верёвку. Подергав и убедившись в ее прочности, он жестом показал командиру, что можно подниматься. Иван пошел первым. Он боялся, что сделанная из тонкого металла крыша будет громко хлопать под ногами. Слава богу этого не произошло. Профнастил плотно прилегал к крыше, под ним очевидно была проложен ещё и слой шумоизоляции, для того, чтобы не был слышен шум дождя. Поэтому бойцы передвигались бесшумно.

Участковый Василий остался внизу. В силу возраста он не мог карабкаться вверх на крышу, поднимая свое тело только силой рук и мудро решил остаться для того, чтобы следить за обстановкой внизу. Так что бойцов шедших выручать девушек осталось трое. Они бесшумно добрались до вентиляционной шахты. Иван внимательно осмотрел отверстие и способ прикрепления к ней крышки для защиты от влаги. Фонарик он не включал, яркий свет на крыше мог выдать их присутствие. Краска была прикручена к коробу четырьмя шурупами. Достав заранее подготовленный инструмент, они быстро справились с ними. Затем аккуратно сняли крышку и поставили рядом. Вдруг что-то упало и с металлическим

грохотом упало на крышу. Все замерли. Один шуруп, не завинченный, видимо был оставлен ещё при установке нерадивыми строителями, которые поторопились, стараясь, как можно раньше сдать объект и получить деньги. Вон он и выпал. Но по счастью этого никто не слышал, или не придал значения.

Переведя дыхание, Иван жестами показал, кто из его напарников остаётся на крыше, а кто идёт за ним. Подобным же устройством, которое они использовали, чтобы забраться на крышу, они воспользовались и сейчас. Иван спускался первым. Он осторожно уселся на краю шахты, не зная, что его ждёт внизу. Вполне возможно, что он идёт прямо в руки к врагу. Но иначе поступить он не мог, не мог их оставить в смертельной опасности. Поэтому он взял в руки верёвку и легко прыгая, начал спуск вниз. Все шло легко. Шахта была достаточно широкая. Он мог прислонившись спиной к одной ее стороне вытянуть руку и достать до другой. Поэтому спуск не доставил ему проблем, тем более, что он был коротким. Его ноги коснулись чего-то твердого. Иван ещё раньше подумал, что вентиляционный люк должен заканчиваться отверстием в потолке. Поэтому не стал опускать сразу весь свой вес на одну точку, а перекатился и распластался, вытянув ноги и руки вдоль тела. Сделал он это с тем, чтобы потолок под ним не обрушился и он не свалился сверху. Как он и предполагал, он оказался на потолке. Быстро сориентировавшись, он нашел вентиляционную решетку и аккуратно

достал ее из паза. Открылось довольно большое отверстие. Иван заглянул в него и увидел под собой предусмотрительно кем-то поставленный стол. Возле него сидели три женщины. Они негромко что-то обсуждали. Очевидно, что он настолько бесшумно проник, не издав ни единого звука, что женщины и не заметили, что теперь их в комнате стало на одного человека больше.

Мужчина задумался, если он сейчас спрыгнет, то может напугать их. Вдруг одна из них вскрикнет и привлечет внимание охранника. Поэтому он тихо свистнул. Все трое дружно посмотрели наверх, ахнув от неожиданности. Иван сразу увидел сашины глаза, они светились гордостью за него. Он пришел за ней, это не могло не заставить ее уважать этого человека. Саша уже неоднократно убеждалась, что он заботиться о ней. Как это было с Егором, и как это было сейчас. Он жестом махнул, показывая, что они должны делать.

Саша сразу все поняла, она встала и отошла. Остальные последовали за ней. Иван тихо свесился из проема и опустился на стол. Затем уже перебрался на пол. Перед этим он дернул за верёвку из шахты, говоря Диме спускаться за ним. Он не слышал его спуска, только через минуту из отверстия выглядывала голова его друга. Иван опять же жестами показал, что он хочет сделать. Тот кивнул и исчез.

Иван подошёл к Галине Ивановне и махнул рукой в сторону стола. Та подошла и он помог ей подняться. Затем свесившийся сверху мужчина подтянул женщину наверх, а Иван

страховал его снизу. Довольно быстро они втянули ее наверх. Та распласталась рядом с ним. И схватилась руками за верёвку. Веревка, как по сигналу, стала двигаться вверх, за ней помогая себе подниматься ногами, последовала и Галина Ивановна. Как только та оказалась наверху, веревка была скинута вниз. Саша помогла Катюше забраться на стол. Лицо девушки скривилось от боли, но она лишь молча сцепила зубы, стараясь не застонать от боли. Иван бережно поднял её прямо в руки друга. Тот не менее нежно дал ей верёвку и Катюша, помогая себе только одной ногой, устремилась на свободу. Саша осталась одна. С каким-то то внутренним волнением, она представила себе руки Ивана, держащие ее. Пора. Она подошла к столу и сама забралась на него. Он стоял позади, Саша почувствовала его дыхание на своей коже. А затем сильные руки схватили ее за талию и подняли ее кверху, а потом спустились на бедра, удерживая. Саша хотела лягнуть его за такое хулиганство, но не стала. Зачем? Если это прикосновение было приятно обоим. Вскоре ее руки схватил второй мужчина и легко подтянул наверх. Саша, лёжа на животе, увидела верёвку, свисающую из отверстия. Девушка тут же поняла, чего от нее хотят. Она схватила веревку и словно цирковая обезьянка побежала по ней, отталкивая ногами. А потом веревка поползла вверх, втягивая ее за собой. Саша быстро очутилась наверху и увидела ночное небо. Полной грудью вдохнула свежий прохладный ночной воздух. Девушка оглянулась и увидела женщин, сидевших рядом на

крыше, она быстро присоединилась к ним.

В это время Иван внизу осмотрелся, все ли было в порядке. Все было отлично. Он легко вскочил на стол, а затем зацепившись за края, втянул свое тело внутрь потолка. Аккуратно закрыл обратно отверстие решеткой. Улыбнулся, подумав, какое испытают недоумение преступники, увидев, что комната пуста, а на окнах решетки. Поломают же они голову над загадкой, как их пленницы вырвались на свободу. Затем руками взялся за верёвку и легко поднялся на крышу. Тут же установил обратно крышку отверстия и закрепил все болты. Он не любил оставлять работу недоделанной. Вот теперь можно было идти дальше. Он пошел вперёд, показав рукой следовать за ним. Девушки шли не так тихо, как ему хотелось. Катюшины каблукки звонко стучали по крыше. Иван остановился. Саша, сразу поняв, в чем причина их остановки, подошла к подруге и помогла ей снять обувь, затем сняла и свою. Галина Ивановна последовала их примеру. Держа свою обувь в руках, каждая из них шла бесшумно. Вот только Катюша хромала все сильнее и сильнее. Дима подошёл и взял ее на руки. Процессия продолжалась. Вскоре они достигли края крыши. Саша вздохнула, опять веревка, хотя она не могла надеяться на что-то большее. Иван спустился первым. За ним Галина Ивановна, которая сразу попала в объятия мужа. Его соратник опустил Катюшу и спустился, Катя последовала за ним. Спускаясь, она думал, что сейчас последует адская боль от столкновения с землёй. Но почув-

ствовала лишь крепкие мужские руки, которые поймали ее в свои объятия, спасая от удара. Она с благодарностью посмотрела ему в глаза и увидела в ответ пронизанный симпатией ответ. Катюша зарделась и неловко выскользнула из его рук. Саша как раз ступила на твердую землю, как вдруг услышала вскрик боли. Все замерли, боясь, что их услышали. Катя закрыла рот руками, словно боясь, что стон вырвется снова. Мужчина подошёл и снова взял ее на руки, теперь уже решительно настаивая на том, чтобы понести ее. Катюша уже была не против, она не могла поставить под угрозу жизнь своих друзей из-за своей стеснительности. Тем более передвижение таким образом доставляло ей все больше и больше удовольствия. Последний человек соскользнул с крыши. Веревка была отцеплена и убрана в рюкзак. Все приготовились идти в сторону участка. Медленно и бесшумно цепочка потянулась от администрации. Казалось, что они двигаются вечно, настолько медленно они шли. Наконец Саша увидела знакомые стены милицейского участка. Все ускорили шаг и вскоре зашли внутрь. Саша без сил опустилась на стул. Все чувствовали себя обессиленными, но счастливыми, что им удалось целыми и невредимыми сбежать из плена. Какой-то высокий мужчина бережно усадил Катюшу на стул. Та с облегчением вытянула ногу.

– У меня медицинское образование, могу осмотреть – мелодичный баритон обратится к Кате.

– Нет, спасибо. Я завтра сама на медпункт – Катя зарде-

лась, но не отводила глаз от очаровательного незнакомца.

– Дима – представился он, протягивая ей руку.

– Катя – та протянула в ответ свою и с удивлением увидела как он галантно целует ее ладонь.

Саша ошеломленно смотрела на эту парочку, казалось, что они не видят никого из них вокруг, так были увлечены друг другом. Саша посмотрела на Галину Ивановну. Та сидела рядом со своим мужем, он крепко держал ее руку, словно боялся, что если отпустит ее руку, то его жена снова исчезнет. Они тихо что-то рассказывали друг другу, видимо о своих приключениях и также никого не видели вокруг.

Саша посмотрела ещё дальше и наткнулась на взгляд голубых глаз с родинкой у левого глаза. Иван. Дыхание сразу стало учащенным. Он смотрел на нее настолько внимательным взглядом, что ей стало не по себе. Она нашла в себе силы и смело посмотрела ему в глаза, словно говоря, что с ней все в порядке. И только один человек из всей этой компании, третий сослуживец Ивана, вышел покурить на крыльцо, снимая напряжение после операции.

– Нам здесь оставаться опасно – Саша сказала это Ивану, но услышали все. Внезапно несколько пар глаз оказались устремлены на Сашу и она торопливо продолжила свою мысль – когда обнаружиться, что мы сбежали, то в первую очередь начнут обыскивать близлежащие здания.

– Не начнут, штурм назначен на шесть часов утра. Так что утром им обеспечено теплое пробуждение. Но в одном ты

права, на всякий случай, вам лучше покинуть участок.

– Я отведу Галину Ивановну домой, со мной она будет в безопасности.

– Катя ты пойдешь ко мне – Саша встала на ноги – не стоит подвергать опасности твоих родителей.

– Дима вас прикроет – Иван посмотрел на сослуживца – в случае чего он сможет быстро связаться со мной.

– Понял.

– Я вас провожу и вернусь обратно, завтра утром по приказу мне также предстоит идти на штурм.

Все дружно пошли на выход. Выйдя на улицу разделились – Галина Ивановна и Василий пошли налево, в сторону своего большого двухэтажного добротного бревенчатого дома. Группа побольше направилась в сторону дома Саши, молодые люди сразу незаметно разделились на пару. Катюша медленно, едва приступая на раненую ногу, шла впереди, ее заботливо за талию поддерживал Дмитрий. Саша и Иван шли позади них. До них доносилось невнятное бормотание, парочка впереди что-то обсуждала. Они же шли молча, Саша не знала, что говорить, она просто наслаждалась тихим вечером, а точнее уже ночью.

– Как я рад, что все закончилось – неожиданно она услышала вздох облегчения из груди Ивана.

– Ты про то, что нас взяли в заложники?

– Да. Я очень переживал.

– Я тоже. Было очень страшно за Галину Ивановну, она

уже в возрасте, а тут такой стресс. А когда ранили Катюшу...

– Конечно. Но сейчас говорю не обо всех вас, а именно о тебе.

Саша замолчала, она одновременно и боялась и хотела этого разговора. Она сразу, наверное после второй встречи, поняла, что между ними с Иваном что-то происходит. Но боялась анализировать и принять это чувство. А сейчас после несчастного случая с Вовой... Ей казалось, что ее сердце закрылось, на долгое время ей не хотелось думать о свиданиях и поцелуях. На ум сразу пришли воспоминания, как они так же с Вовой шли рядом и он признавался ей в своих чувствах. А потом его не стало. Она боялась повторения этой ситуации. Но что-то мешало ей остановить его. Хотелось просто остановиться, прижаться к нему и сказать – я все знаю, я испытываю к тебе тоже самое, что и ты ко мне, остановись, просто обними меня и все будет просто и понятно. В мыслях конечно это сделать было гораздо проще, чем в реальной жизни. Поэтому Саша позволила себе только чуть-чуть участить дыхание, в то время когда все ее тело требовало прикоснуться к нему.

– Что ты имеешь в виду? – она бросила в ответ ничего не значащую фразу и мужчина внимательно посмотрел на нее, пытаясь понять, что скрывается за ее словами. Он сразу понял, что небезразличен Саше, но почему она отталкивает его? До поездки к родным она вполне миролюбиво шла ему навстречу, а сейчас словно все ее существо боится его.

Иван вздохнул, он не думал, что ему придется успокаивать ее, словно колючего ёжика, пробираясь сквозь острые иглы к нежному сердцу.

– Я имел в виду, что ты мне не безразлична. Со мной в последние недели происходит много такого, чего я уже не ожидал почувствовать в своей жизни. И это также пугает меня, как и тебя. Но я хочу попробовать, хочу построить с тобой отношения, если конечно ты не против – он умолк, не в силах больше подбирать слова.

Саша посмотрела на него, его открытость смягчила ее, она уже повернулась, чтобы обнять его, но остановила себя, не сейчас, не время. Ну почему же в мире так все сложно? Ей просто хотелось обнять мужчину, который ей нравится и которому нравилась она. Но это было невозможно сделать. Саша понимала, что едва сблизиться с ним, как потеряет его. Как произошло с Вовой.

– Я... В общем, так случилось, что... – она замялась, подбирая слова.

– Просто скажи, я чувствую, что с тобой что-то случилось в выходные, но что именно я понять не могу. Может тебе нужна моя помощь?

Саша посмотрела ему в глаза, какой же он пронизательный. А потом ее прорвало, ей нужно было поговорить с кем-то об этом, с кем-то кто поймет, у кого есть опыт потерь. А Иван потерял многих, она видела это по морщинкам у глаз, которые скопились от горя, когда он старался скрыть слезы.

– Я в те выходные потеряла лучшего друга детства. Но перед этим он признался мне в любви, сказал, что любил меня всю жизнь. И вот спустя годы он только-только нашел в себе силы признаться и открыться мне. А потом он разбился. И теперь его нет...

Иван почувствовал укол ревности, что его любимой кто-то другой признавался в любви, но потом услышал о печальной судьбе неизвестного ему мужчины. Молодой человек пытался понять, чувствовала ли что-нибудь к своему другу детства Саша? Если да, то её состояние понятно. А если нет, то видимо, ее печаль обосновывается на чувстве вины, что именно после признания ей в любви он умер.

Он обнял ее, давая чувству горя вылиться в слезы. Пара, идущая впереди удалялась, они даже и не поняли, что идущие позади остановились. Саша плакала у него на плече, его самого переполняла грусть от ее слез. Он бы отдал все, лишь бы она не плакала. Слезы опустошили ее, она расслабилась, он физически ощущал её состояние. Медленно, ласково он смахнул с ее щек последние слезинки и достал носовой платок. Саша шумно высморкалась, Иван улыбнулся, она совсем как ребенок, такая же непосредственная, действующая сиюминутно, не думая о последствиях и правилах.

– Ты в порядке?

– Да, уже все хорошо. Спасибо.

– Не за что. Я хотел задать тебе всего один вопрос – ты его так же сильно любила, как и он тебя?

– Нет, в том то и дело, что нет. Я ему сказала, что чувствую только дружбу. О любви и речи не было. Но он был готов подождать, если бы у нас было время, может что-нибудь бы и получилось, но потом разбился. Получается, что я дала невыполнимое обещание.

– Ты не могла знать о том, что с ним произойдет несчастный случай.

– Я это понимаю, но теперь то ничего не изменить. Я утешаю себя мыслью, что он ушел счастливый.

– Тебе нужно отпустить его. Он там, куда мы доступа не имеем. Ему там хорошо и спокойно, всем им там хорошо и спокойно. Я в это верю – он посмотрел на усеянное звёздами ночное небо.

– Ты тоже терял близких? – Саша видела, что за его словами кроется боль, боль старая, с которой он уже научился жить, замаскировав ее под веру и убежденность, что им там хорошо, в том мире.

– Да, и многих. Сначала была оглушительная боль, которая казалось раскалывает тело на части, мозг отказывался слышать слова соболезнования и прочие уговоры, а потом боль переходила в вопросы – почему именно он, как жить дальше, чем заглушить появившуюся в груди дыру от боли, а затем пришло понимание – все происходит так, как угодно богу.

– Я сейчас пытаюсь ответить на вопрос, почему он? Молодой, сильный, ему бы жить и жить, а он ушел туда, откуда

не возвращаются.

Они стояли и чувствовали каждый по своему, но все же практически одинаковую боль от потери людей, которые им были близки. И средство от этой боли было только одно – жить дальше. Любить и радоваться этой жизни за двоих, за себя и за того, кто ушел. Ивана захлестнула боль, которой он уже давно не давал прорваться.словно огородил плотиной свое сердце, вытеснив все мысли о друге, которого он считал братом, погибшем два года назад, о товарищах, погибших от рук террористов, о матери, которой он никогда не знал и не видел, но он чувствовал, что умерев, она забрала с собой частицу его, не дав ему наверное главного в жизни любого человека – огромной безусловной любви. Он потерял так много, но возможно бог даст ему не меньше. Он с трудом отогнал воспоминания и перевел взгляд на женщину, стоявшую рядом. Какая же она маленькая, ее рост доходил едва ли ему до плеча. Она стояла и смотрела в небо, словно пытаясь найти в нем ответы на все свои вопросы. Иван знал уже ответ, он подошёл и обнял ее за плечи, наклонился и легко прижался губами к ее губам. Боль ушла, он слышал по ее дыханию, что боль отступила. Она вся поддалась вперед и обвила руками его шею, приближая его к себе. Они целовались под открытым небом, оба потерявшие так много, они были готовы получить не меньше.

К реальности их вернул окрик, который вырвал их из сладкого забытья. Дмитрий, не услышав шаги за собой, ре-

шил проверить все ли в порядке. Они с Катюшей остановились впереди, но стоял такой туман, что ничего не было видно на расстоянии протянутой руки. Поэтому, боясь оставить Катю одну, он уханьем совы окликнул своего командира. Это был их боевой клич, который прошел проверку во многих боях. Даже на отдых Дима не перестал быть бойцом. Иван откликнулся как и положено – двумя уханьями, один означал бы, что он в опасности.

– Что это значит? – Саша вопросительно смотрела на него.

– Старый добрый боевой прием, проверка связи. Пойдем – он взял ее руку в свою и они медленно пошли дальше. Вскоре они догнали Диму и Катю, которые сидели на лавочке у Сашиного дома. Катя посмотрела на Сашу, молча спрашивая о причине их остановки.

– Туфли расстегнулись – Саша не нашлась, что ей ответить и выпалила то, что пришло на ум первым.

– Я пошел обратно, Дима глаз с них не своди.

– Понял.

Саша посмотрела на Диму, удивляясь его немногословности. Но в этих простых словах заключалась стойкая уверенность, что он не даст их в обиду, чтобы не случилось.

– Идите в дом – Саша дала им ключи – мне надо сказать Ивану пару слов.

Они смотрели как Дима, взяв Катюшу на руки, заносит ее в дом, по небольшой лесенке. По ней бы Катя точно не поднялась. Как только двое молодых людей скрылись с глаз,

Саша повернулась к Ване. Она только открыла рот, чтобы сказать ему, как для нее важно, чтобы он берег себя и вернулся живым и невредимым, но он приложил свой палец к ее губам и сказал:

– Я знаю, ты хочешь, чтобы я был осторожен и зря не рисковал. Не волнуйся, второго мужчину ты не потеряешь. Я сделаю все, чтобы быть рядом с тобой. Обещаю.

Он поцеловал ее, так медленно и нежно, что у нее закружилась голова. Хотелось вот так стоять вечность под этим звездным небом, ощущая его запах и чувствуя на губах его поцелуи. Но он усилием воли оторвался от нее и, целомудренно поцеловав в лоб на прощание, пошел в обратную сторону. Саша перекрестила его спину и прошептала:

– Иди с богом.

Проводила его взглядом и вошла в дом. Она не была дома чуть меньше пятнадцати часов, а казалось все изменилось, словно перевернулось с ног на голову. Дима унес Катю на кухню и теперь хлопотал у плиты, скоро засвистел чайник. Саша пошла на кухню, они дружно попили чай. Девушка приготовила гостям постели в комнате, Кате предстояло спать на диване, а Диме рядом на полу. Саша специально не стала расселять их по разным комнатам, вместе им было лучше.

С удовольствием она слышала их болтовню, лёжа в своей кровати. Хоть бы ее подруга нашла в Диме свое счастье. Ей хотелось в это верить. Саша уснула с улыбкой на лице, уве-

ренная что теперь всё будет хорошо.

Глава 14

Иван быстро шел обратно, до подъёма оставалось всего пять часов, за это время он должен успеть отдохнуть. Придя в участок, он увидел как его напарник дремлет в кресле участкового. Ему же для сна осталось кушетка, на которой дожидались приема посетители. Иван лег на кушетку, с неудовольствием заметил, какая же она твердая и неудобная. Ему трудно будет найти удобную позу для сна. Но отдохнуть было необходимо. Утром ему предстояла схватка с генералом, ведь он ослушался его приказа.

Утро наступило как всегда слишком рано. Он совершенно не успел выспаться, как пришло время вставать. Ночью он несколько часов пытался найти удобную позу, но сон не приходил. Хотя Ивану приходилось в своей жизни спать и в менее комфортных условиях, например на голой земле под звездным небом. Он объяснил себе отсутствие сна своим возбуждением от разговора с Сашей. Его переполняла любовь и надежда на счастье. В голове витали мысли и мечты, он видел как наяву их дом и маленьких детей, Сашу, которая готовит ему потрясающий завтрак. Мечта была настолько реальной, что казалось, протяни руку и вот она рядом, что Саша живая и действительно стоит и готовит на кухне в их доме. Но это были всего лишь мечты.

Из сонного оцепенения его вырвали громкие тяжёлые ша-

ги, которые буквально сотрясали землю под тяжестью своего владельца. Дверь открылась и вошел главный из сотрудников службы безопасности. Иван успел вчера с ним познакомиться. Это был добросовестный служака, который тянул лямку службы уже второе десятилетие. Тот подошёл к Ивану и просто сказал:

– Генерал отдал приказ идти на штурм ровно в шесть ноль ноль. По моим расчетам выступаем через десять минут. Приготовьтесь.

– Генерал не приедет?

– Нет, от вчерашней тряски по нашим дорогам у него обострение остеохондроза и он срочно вылетел в Чехию в Карловы Вары на лечение – он усмехнулся, очевидно зная, какой была истинная причина отъезда начальства.

– Всего лишь остеохондроз? – Иван ухмыльнулся, представив, как испугавшийся возможного наказания из-за будущей гибели заложников, на которую он сам их обрёл, генерал трусливо убежал за границу, прикрывшись удобным поводом.

– Ну или геморрой. Я в их болячках не разбираюсь- причина довольно захохотал.

– Может чаю? – дружелюбно спросил Иван – тут у участкового есть чайник, кофе и даже запас печенья.

– Не откажусь, думаю и ребята тоже.

Иван зашёл обратно в рабочее помещение и увидел как его напарник уже набрал полный чайник воды, ставит его на

рабочий режим. Быстро попив чаю, вся команда уже без двух минут шесть была на своих позициях. Из здания администрации по прежнему не доносилось ни звука. Это уже напрягало. Медленно они подошли к главным дверям и толкнули массивную железную дверь. Та легко поддавалась и начала медленно открываться. Иван ощутил неприятное посадывающее чувство под ложечкой. Такое же чувство возникало у него всего несколько раз, но в самый первый раз он один успел на него среагировать, потому что поздно крикнул предупреждение. Но сейчас его слова громом прозвучали в утренней тишине:

– Бомба!

Все моментально распластались на земле, через несколько секунд грянул оглушительный взрыв. Из рам посыпалось стекло. Некоторым из мужчин прилетело осколками, но они не жаловались. Пустяки, всего пара царапин, главное, что они живы.

– Как ты понял, что там бомба? – у главного из фсбшников от удивления округлились глаза.

– Опыт, он уже не раз так нас спасал – тихо сказал сзади пошедший сослуживец Ивана.

– Из здесь нет – Иван встал и отряхнул с одежды пыль – они ушли. Очевидно, они обнаружили, что пленницы пропали и поняли, что утром здание будет захвачено спецслужбами. А чего им сидеть и ждать, когда их свободы лишат? Вот и ушли в леса.

– Вот же ж блин, и как нам теперь их искать?

– Надо сначала понять, в какую сторону они могли уйти.

Сколько человек из было?

– Точно семь человек. Отряд довольно большой, так что совсем незаметно передвигаться они не смогут.

– Тем более, что у них мало съестных припасов, так что они вынуждены будут выйти к людям.

Это небольшое совещание состоялось около разрушенного входа в здание. Все срочно пытались понять, что дальше делать. Иван предложил самое разумное на данный момент:

– Надо связаться с руководством, доложить о том, что случилось. Это уже не нам решать, иначе это сочтут самоуправством.

– Ты прав.

Главный сотрудник федеральной службы безопасности ушел в микроавтобус и связался с руководством по рации. Из-за внезапного отъезда генерала, командование принял его заместитель. Он был хорошо знаком Ивану, ещё с армии. Человек тот был волевой, всего добился сам, сквозь пот и кровь попав в высокое кресло. На такого можно положиться, он не станет попусту растрачивать силы и время. Вскоре вернувшийся мужчина доложил новый приказ. Осмотреть здание, найти хоть какую-нибудь зацепку, которая позволит приблизительно узнать направление движения беглецов. Грамотно. Иван внутренне одобрил начало операции.

Он первым вошёл в здание и пошел прямо в кабинет Са-

ши. Он интуитивно чувствовал, что именно там должны были сидеть главари группировки. Как оказалось, его план был верен. На столе были раскиданы бумаги, остатки еды, банка с окурками. Везде царил беспорядок. Боевики навели здесь хаос, разбросав документы по полу. Иван подошёл к столу и, не прикасаясь, осмотрел рабочую поверхность стола. Его мозг работал с бешеной силой, анализируя каждую мелочь. Вот окурок известной марки сигарет, довольно дорогие, значит человек не привык экономить. Рядом, практически столько же по количеству окурки более дешёвых сигарет. Внимательно осмотрев банку, он понял, что других сигарет здесь не было. Значит, здесь обитало двое мужчин. Интересно получается, две головы у одного туловища. Его взгляд продолжил осмотр – куски хлеба, пустые банки из-под рыбных консервов и тушёнки. Походный набор кушаний. Бумаги, в основном отпечатанные и подписанные одной подписью. Мелькнул лист исписанный мелким бисерным почерком и начертанный от руки схемой. Вот это уже интересно. Он взял лист и поднес к свету. Почерк был ужасно неопрятный. Он минут пять стоял и пытливо пытался прочесть написанное. Ничего не получалось.

Его отвлек стук двери, он протянул бумагу своему напарнику, зная, что тот увлекается криптологией. Тот изучил лист и мрачно сказал:

– Тот кто это написал очевидно учился на врача. Но одно точно, что схемы – это расположение лесов и озёр. Вот смот-

ри кружок – это озеро, кривая – это река, а вот эти многочисленные палочки с криво пересекающими их линиями – это леса. Цифра посередине – это расстояние, например от озера до леса 40, но чего? Километров или метров? Я склонен думать, что метров, так как в километрах получается слишком много. Да и взрослому мужчине удобнее мерять расстояние в метрах, шаг равен приблизительно метру. Отшагал сорок раз и готово.

– Понял – Иван удивился такой простой отгадке – но что это за регион? Наш или нет?

– Вот этого не знаю, но можно взять карту местности и сравнить. Приблизительно можно будет понять.

– Ты прав. Идём.

Оба мужчины быстро вышли и показали другим найденный лист. Часть команды осталась в здании, приводя его в порядок и проводя описание всех найденных предметов. Отряд Ивана вернулся в участок.

Там уже был Василий Степанович.

– Здравствуйте – Иван, вежливо поздоровавшись, быстро перешел к сути вопроса – Есть у вас подробная карта этой местности?

– Конечно, с указаниями рек и водоемов, а также поселков. Только она старая ещё советского производства.

– Ничего, нам не принципиально.

Василий Степанович достал карту и аккуратно разложил на рабочем столе. Иван достал лист бумаги и начал сверять.

– Вот тут озеро – он внимательно осматривал карту и схему, пытаясь найти общие черты. Но дело затруднялось тем, что в Карелии было огромное количество озёр и рек, речушек и лесов, и как можно было сопоставить все в одно, он так и не знал. – А что если ...

– Если что?

– Если один из нападавших был из этой местности? И когда они планировали пути отступления, то он схематично набросал карту местности, ведь очевидно же, что рисунок довольно точный. А это значит, что человек неоднократно ходил и видел эти места.

– Вполне может быть.

Иван посмотрел на карту участкового, мысленно выделяя для себя район, в котором они сейчас находились. Затем перевел взгляд на схему, начерченную от руки. Они почти полностью копировали друг друга. Мужчина довольно улыбнулся.

– Так и есть. Один из нападавших из этой местности, к тому ещё и часто бывавший в лесах.

– Таких у нас здесь много – Василий Степанович покачал головой, не в силах вычислить нужного человека.

– А никто не пропадал за это время? – оставалась одна маленькая надежда, что может долгое отсутствие выдаст им приметы бандита.

– Да нет, у нас же многие в большие города уезжают жить, например в Санкт-Петербург или Москву. Не хотят жить в

селе. Может тот человек сказал, что уехал в город, а на самом деле пошел против закона.

– Или он в том самом городе примкнул к группировке. Такое часто бывает.

Что же дальше?

– Итак, что мы имеем. Бандитская группа насчитывает семь человек. Чутье мне подсказывает, что они ушли не все вместе. Разделились. Маленькими группами проще передвигаться. Часть явно двинулась к Петербургу, часть может быть к границе с Финляндией, понадеявшись, что будет проще скрыться в другом государстве или решив всё-таки совершить передачу наркотиков. Нам надо разделиться на пару команд и начать прочесывать лес. Они не могли далеко уйти.

Его предложение было принято единогласно. Фсбшники двинулись в сторону Санкт-Петербурга, прочесывая лес. Иван и его команда направились к границе с Финляндией. Но что-то было не так, что-то ускользало от его внимательного и цепкого взгляда. Что-то он упускал. Но вот что?

Перед тем как выйти в поход, Иван решил зайти проведать бывших заложниц. От Василия Степановича он узнал, что Галина Ивановна хорошо себя чувствует. Плен не нанес никакого вреда ее здоровью. Он быстро дошел до Сашиного дома. Девушки уже встали и готовили завтрак. На крыльце он встретил Диму, который смотрел на лес.

– Я не слышал выстрелов. Кроме одного большого взрыва. Все живы? – Дима посмотрел Ивану в глаза.

– Потому что перестрелки и не было. Преступники ушли из здания, предварительно заминировав входную дверь. Никто не пострадал.

– И что дальше? Будем обыскивать леса?

– Фсбшники ушли осматривать леса по направлению к Питеру, мы же пойдём в направлении границы с Финляндией.

– Думаю ты прав. Но нам придется оставить их совсем без присмотра – он посмотрел на дверь.

– Знаю – в его голосе тоже слышалась горечь от предстоящей разлуки.

– И что нет никакой возможности оставить охрану в деревне? – Дмитрий посмотрел ему в глаза.

– Ты же знаешь что нет. Остаётся только Василий Степанович, но у него есть табельный пистолет.

– Он же совсем уже старик, что он может сделать.

– Дать нам сигнал. Тогда мы сможем вернуться.

– Если не будет слишком поздно.

Дмитрий тоже нутром чувствовал что-то нехорошее и неправильное в том, что они уходят из деревни. Они оставляли местных жителей совсем без защиты, а ведь рядом находились озлобленные и доведенные до отчаяния преступники.

– Идём в дом. Саша готовила завтрак, когда я выходил.

Иван вошёл внутрь дома следом за напарником. Он уже второй раз идёт в её дом, но так толком и не успел осмот-

реть его. Сейчас же он вертел головой, замечая простоту, но в тоже время и уют обстановки. Определенно Саша имела хороший вкус. Едва он вошёл на кухню, как был вознагражден взглядом глаз, из которых лучилась радость. Саша тепло улыбнулась ему, отчего его сердце учащенно забилося.

– Привет. Садитесь за стол.

Она поставила на стол блюдо с огромной стопкой румяных блинов. У Ивана заурчало в животе от голода, только сейчас он вспомнил, что по хорошему ел только вчера утром, потом ему сообщили о захвате администрации и времени на еду не стало. Он с аппетитом поглощал блинчики, как почувствовал на себе внимательный взгляд. Он поднял глаза и увидел как Саша смотрит на него, сидя за другим конца стола. В ее взгляде была смесь чувств, но одно он понял, что ей нравилось смотреть за тем, как он ест приготовленную ее руками еду. Женщины такие странные.

– Утром мы слышали оглушительный взрыв. Если честно, он нас и разбудил. Что это было? – Саша старалась говорить спокойно, но все равно в ее голосе чувствовалась напряжённость.

– Бандиты заминировали здание. Никто не пострадал. Мы уходим в леса, нужно осмотреть местность, так что вы останетесь сами по себе.

– Вы надолго уходите? – он услышал в ее голосе сожаление и немного страха.

– Не знаю. У тебя оружие есть?

– Кроме ножей нет. А что?

– Боевики ушли в лес. И я не знаю глубоко ли. Они могут вернуться.

– Поняла. Буду всегда держать при себе нож.

– Да, но спрячь его, чтобы никто не видел, что ты вооружена. Это даст тебе эффект внезапности.

– Хорошо, я все поняла.

Оба замолчали, не зная о чем говорить. Вроде столько всего между ними осталось недосказанного, но сейчас оба и могли подобрать слов. Они просто ощущали физическое присутствие друг друга и им было хорошо сидеть вот так на кухне, словно не было никакой опасности. Дима принес Катю на руках за стол, чтобы та тоже позавтракала. Он вначале хотел принести ей завтрак в постель, но та категорически отказалась.

– Вот поем и буду собираться домой. А то родители наверное уже с ума сходят.

– Кать, а может ты у меня поживешь? Дома тебе будет тяжело самой передвигаться. Дом твоих родителей старый, душа нет, только баня, да и туалет холодный. Я принесу тебе костыль и ты вполне комфортно сможешь сама передвигаться хоть на кухню, хоть в туалет.

– Думаю ты права – Катя задумалась.

Саша бросила быстрый взгляд на Ивана, в котором говорила, что просьба остаться у нее продиктована не только заботой о физическом состоянии подруги, но и тем, чтобы

оставаться вместе. Так будет безопаснее. И родители Кати не пострадают в случае нападения. Иван также посмотрел ей в глаза, сказав мысленно, что все понял и одобряет ее идею.

– Мне нужно позвонить родителям, чтобы те принесли все необходимое.

– Я сама до них схожу, пусть лучше придут налегке тебя навестить.

– Хорошо.

Катя набрала телефон родителей и сообщила о своем решении, слышно было, что ее мама была не в восторге от идеи дочери. Она сама хотела ухаживать за дочкой, но та, быстро перечислив ей все плюсы своего нового местоположения, попросила собрать сумку с вещами. Мама обещалась прийти в гости.

– Ну вот, вроде все сделала.

Дима подхватил ее на руки и унес обратно в комнату. Вскоре оттуда послышалось оживлённое веселое бормотание, парочка что-то обсуждала.

– Он хороший человек? – Саша не стала уточнять про кого она спрашивает, она знала, что Иван итак поймет ее.

– Да, он через многое прошел, многое повидал. Я вижу по нему, насколько ему дороги пока их хрупкие отношения. Но Катя ему очень нравится.

– Она же как ребенок, мне кажется, что любой ее может обидеть.

– Но только не Дима.

– Да, надеюсь, что ты прав.

Саша начала убирать на кухне. Она достала сумку и начала складывать туда продукты.

– Что ты делаешь?

– Готовлю тебе продукты с собой. Ты же сказал, что уходишь с группой в леса, значит тебе нужно с собой пропитание.

Он встал, тронутый до самой глубины души такой заботой. Подошёл к ней и обнял. Саша замерла, она и не догадывалась, что таким обычным с первого взгляда поступком, так всколыхнет его чувства. Неужели никто о нем не заботился прежде? Что же он пережил в своей жизни? Этот мужчина был загадка для нее, но она собиралась разгадать ее. Иван тем временем уже целовал ее, Саша расслабилась и полностью отдалась своему чувству.

Их прервало смущённое покашливание возле двери. Иван неохотно отошёл и сел обратно на свой стул. В дверях стоял Дмитрий:

– Времени много, нам пора.

– Да, сейчас иду.

Саша быстро уложила продукты, все что было съестного в ее доме, все уместилось в обычную сумку. Девушка никогда не покупала много продуктов, зная, что жила она одна, и могла в любой момент сходить до магазина и докупить все нужное. Сейчас же она жалела о том, что у нее нет припасов.

– Вроде все.

– Я забрал у тебя все продукты.

– Не переживай, магазин скоро откроется и я все восполню. Но не кажется ли тебе, что этого надолго не хватит, тем более, что ты идёшь не один?

– Тогда я вернусь и ты снова заполнишь мне все пустые сумки.

– Договорились.

Саша проводила мужчин до дверей, Иван скромно поцеловал ее в лоб и вышел. Девушка тихо пробормотала ему вслед:

– Иди с богом – осенила его спину крестным знаменем и закрыла дверь.

Напарники быстро вернулись в участок. Последний член их команды о чём-то оживлённо дискутировал с Василием Степановичем.

– Вот здесь раньше был военный завод. Сейчас он заброшен, но здания и корпуса остались, с этого и надо начать проверять – Кирилл резко очертил пальцем круг на карте.

Василий Степанович покачал головой:

– Нет, и на карте, и на схеме только один общий участок – это старая мельница. Вот оттуда и следует начать вести поиски.

Они посмотрели на вошедших мужчин, на время прекратив свои споры.

– Что у вас случилось? – Иван отвлекся, убирая сумку с продуктами в походный рюкзак.

– Не можем решить откуда начать вести поиски.

– Что ближе к деревне?

– Мельница – участковый довольно улыбнулся, признавая логику Ивана верной.

– Вот оттуда и начнем. Проверим мельницу, а затем уйдем к заводу. Мы и время не потеряем, и оба объекта осмотрим.

Кирилл хлопнул ладонью себе по лбу:

– И как мне это самому в голову не пришло. Это же очевидно.

– Все в порядке. Василий Степанович, остаётесь в деревне за главного. Я думаю по ночам даже можно будет вести патрулирование улиц. Выберите пару тройку мужчин покрепче. Не забывайте, что бандиты где-то рядом, они озлоблены и им нечего терять, так что возможно все.

С этими словами он накинул рюкзак на плечи, взял винтовку и вышел на улицу. Его команда последовала за ним.

Глава 15

Иван радовался прохладному дню. От бега с его лица струился пот, хорошо что прохладный ветерок дул прямо в лицо, немного охлаждая разгоряченное тело. Их пробежка длилась уже час, по его расчетам они должны были дойти до мельницы через сорок минут. Пора было сделать привал.

Остановившись, он достал карту, любезно данную ему

участковым, и внимательно сверился с ней. Сейчас они прошли одну треть всего расстояния от деревни до объекта. Десять минут спокойного отдыха и любования местными красотами сделали свое дело. Сил прибавилось. Иван уже спокойным шагом продолжил идти дальше. Отряд следовал за ним. Ещё одна остановка и остался последний отрезок пути. Выйдя на берег озера его взгляду открылась дивной красоты картина. Огромное озеро живописно раскинулось на ровной долине. По берегам оно все заросло кустарниками ивы, которая гибко склонила свои ветви над самой кромкой воды. Солнце серебрило поверхность воды, отражаясь от него так сильно, что слепило глаза. Вдали раскинулся лес, на самой краю которого стояла старинная мельница. Ветряные лопасти от старости сгнили и обвалились. Видно было, что сооружение находится в плачевном виде, долгое время никто за ним не следил. Наверное это произошло из-за того, что деревня, находящаяся возле церкви после распада советского союза опустела, все люди уехали в ближайшие города и поселки. Ближайшее село было то, из которого они только ушли. Команда подошла к мельнице, Иван окинул ее взглядом, по его оценке ей было приблизительно лет триста, если не больше. Осторожно они приблизились как можно ближе. Иван осмотрел траву возле входа, давно не кошенная, она росла вольготно, было видно, что она была примята. Он жестом махнул друзьям, чтобы те остановились. Быстро присев, он посмотрел на следы. Не больше двух человек. Либо

здесь, либо ушли недавно. Стоял полдень, но трава ещё не успела подняться, придавленная тяжёлой человеческой ногой, она стряхнула росу на землю, поэтому земля была влажной. Значит они были здесь до семи часов утра. Он показал на найденные следы, призывая их к молчанию. Те кого они ищут, вполне могли ещё быть здесь. Они тихо вошли в здание, держа оружие наготове. Царила мертвая тишина и полумрак скрывал большую часть помещения. Но свет и не требовался – потолок обвалившись перекрыл большую часть сооружения, так что для осмотра остался небольшой кусок площадью не более пяти квадратов. Там никого не было, но валялись окурки и остатки снеди. Иван осмотрел окурки, они полностью совпадали с теми, которые он утром нашёл в Сашином кабинете в сельсовете. Значит те же двое. Они напали на след главарей преступников. Те видимо отделились от остальных и пошли своим путем. Быстро осмотрев здание и не найдя больше никаких зацепок, они двинулись дальше.

Конечно, они понимали, что вряд ли нагонят их в пути. Но оставался шанс поймать их в заброшенном заводе. Что-то тревожило Ивана, ему не хотелось идти на завод, хотелось развернуться и бежать обратно в деревню. Его тянуло туда так сильно, что он удивился этой движущей силе. Неужели его так тянет к Саше? Или он путает свою интуицию с влечением к ней. На привале после часовой пробежки, он лег и расслабился, позволяя мыслям остановиться. Он полностью сосредоточился на своем теле и его ощущениях. Спросил себя

– надо ли мне идти на бывшей военный завод? В глубине сознания прозвучал четкий ответ – нет. Мне нужно вернуться в деревню – да. Он открыл глаза, уверенный на сто процентов, что на заводе они никого не найдут.

– На заводе никого нет.

– Почему ты так уверен? – Кирилл был абсолютным скептиком и не верил в чертовщину вроде судьбы, интуиции и прочего. Как он сам говорил, он верит только в то, что можно потрогать.

– Я чувствую это. Мы сейчас нужны в деревне.

Теперь в глазах напарника заплясали смешинки, казалось, что сейчас он скажет – знаю я, куда ты так торопишься.

– Дима, твое мнение относительно туда куда нам надо двигаться? – Иван повернулся в сторону второго напарника.

Тот замялся в нерешительности, не зная, кого и поддержать. Логика победила сердце и он мучительно сказал:

– Я считаю, что лучше проверить все объекты, а потом уже возвращаться обратно в деревню.

Кирилл победоносно улыбнулся.

– Хорошо, пусть будет по вашему, идём дальше в сторону военного завода. Но помните, я вас предупреждал, время, которое мы потеряем, уже будет не вернуть.

Он подхватил рюкзак и лёгкой рысцой побежал дальше. Его команда последовала за ним.

Саша, проводив Ивана, долго прибиралась в доме. Хотя в нем и было чисто, но сам процесс уборки приводил ее мысли в нужное русло, помогал успокоиться и отвлечься. Она не хотела думать о том, что ему угрожает опасность. В конце концов, он ведь опытный военный, так что с группой неудавшихся наркоторговцев всяко справиться. Катюша лежала на диване в ее гостиной. Только недавно от них ушла ее мама, которая пришла проведать дочь и принесла той нужные вещи. Катя все рассказывала о Диме, не умолкая, перечисляла его достоинства – и умный, и красивый, и сильный... Девушку поглотила влюбленность, но главное она была взаимной. Саша искренне радовалась за подругу.

Незаметно наступило время обеда. День выдался довольно прохладный. Саша, вся сырая от духоты, стоявшей в доме, решила открыть дверь, чтобы проветрить помещение. Едва только она подошла к двери, как та открылась и вбежали два человека. Саша отпрыгнула назад, не ожидая незваных гостей. Один из мужчин ей показался знакомым.

– Миша? Ты ведь вроде в Москву уехал несколько недель назад?

– Как видишь вернулся. И не один.

– погоди, этого человека я где-то видела – Саша попятилась, ошеломленная догадкой – это был тот самый главный из преступников. Саша лица его не видела в прошлый раз, но запомнила фигуру, разрез глаз, а главное походку, ту, которой сейчас мужчина направлялся в сторону ее кухни.

– Догадалась? – Миша следил за выражением ее лица и сразу читал как открытую книгу, о чем она думает – да, это мы захватили тогда администрацию и вас.

– Да, я припоминаю, ты не зашёл в мой кабинет, так как понимал, что я тебя сразу узнаю, оставался в коридоре. Твой силуэт я заметила, хотя не сразу поняла, что это ты. Но зачем вы вернулись? Вы же вроде в лес ушли.

– Чтобы нас там переловили как куропаток? Нет, посоветовавшись мы с Аланом решили дойти до старой заброшенной мельницы. По моему плану преследователи должны были подумать, что мы идём в сторону военного завода, а затем к границе с Финляндией. А тем временем мы вернулись обратно, подкрепимся и пойдём в другую сторону. Никто нас не найдет. Сидеть то я уже точно не собираюсь.

Саша лишь качала головой, понимая, какой блестящий план был воплощен ее бывшим молодым человеком:

– Но ты то как среди наркоторговцев оказался? Все думают, ты работаешь на стройке.

– Я там и работал, пока с Аланом не встретился, он долго присматривался ко мне. А когда я проиграл в карты огромную сумму, он и предложил мне заработать. Все должно было пройти легко и быстро, если бы не эта троица – он злобно сжал кулак, посмотрев в окно.

– То есть ты стал наркоторговцем? А родители твои знают? – Саша не могла в это поверить. Ее мужчина, с которым она ещё совсем недавно планировала свадьбу, оказался жу-

ликом. Не самое приятное открытие.

– Нет конечно. Я же не дурак им такие вещи говорить. Им важнее, что я регулярно им деньги привожу, а где и как я их достал им не важно.

– А здесь ты что забыл? Никто ведь не знает, что ты был в команде преступников.

– Алан знает и покупатели нашего товара знают. Ты себе не представляешь насколько большие деньги крутятся в этом бизнесе. Если мы не осуществим доставку груза, нас в живых не оставят.

– Хорошо, пусть так. Куда ты должен доставить товар?

– К границе, там его должны встретить их люди, с той стороны, а мы бы были свободны. Уже сегодня мы должны были встретиться и я был бы богат и свободен.

– Так что ты у меня то забыл? – Саша уже начинала терять терпение, страх перерос в гнев.

– А куда мне деваться? Тот рослый мужик из спецназа пошел прямо по нашим следам. Он бы нас по любому догнал. Поэтому я решил его перехитрить. Специально мы дошли до мельницы, потоптались там как слоны, а потом вернулись обратно в деревню. Но они то думают, что мы пошли напрямком в сторону военного завода. И пойдут туда, а нас то там нет – Миша захохотал, очевидно довольный своей шуткой.

– И что это тебе даст? – Саша скептически сложила руки на груди, уверенная, что Иван разгадает этот маневр и все равно их найдет, пусть позднее, но найдет.

– Время, вот что мне это даёт. Я сейчас пойду до дома, возьму мотоцикл. Уж на нем то мы с Аланом быстро домчим до границы. И передадим товар в нужное время. Пусть спецназовцы погуляют по лесу.

– То есть ты хочешь оставить у меня Алана? – Сашу такой поворот событий совсем не устраивал.

– Нет, он все равно меня одного не отпустит. Хотя... Если я товар оставлю здесь и попрошу тебя присмотреть за ним...

– С чего это ты взял, что я буду помогать тебе?

– А что не будешь? А если так? – он достал пистолет и направил в сторону Кати. Саша побледнела – Алан уже смог добиться желаемого за счёт пули, почему же я не смогу?

– Нет, нет! – Саша замахала руками, прося его остановиться – Я сделаю как ты хочешь, только не стреляй, ей и так уже досталось.

Катя лежала бледная, судорожно натянув край одеяла до подбородка.

– Ну вот видишь, можешь же когда захочешь – он протянул руку и попытался погладить ее по щеке, но Саша резко отпрянула от его протянутой руки – Чего это ты стала такая дерзкая?

– Я же сказал, что сделаю так как ты хочешь. Иди уже за мотоциклом, забирай своего Алана и оставь меня в покое.

– Вот и ладушки. Алан, я пошел.

Алан проводил его взглядом. За время всего разговора он не проронил ни слова, оставаясь лишь немым наблюдателем.

Вообще, это был очень примечательной внешности человек – высокого роста, он имел развитые мышцы, крупные черты лица привлекали внимание, но особенно бросалась в глаза неуловимая черта, говорившая, что этот человек опасен, с ним надо держаться настороже. Саша бы и сама не сказала, что именно в его лице говорило об этом, но встретив бы этого мужчину в толпе, она бы интуитивно обошла его стороной. Сейчас же он сидел на стуле и смотрел в окно.

Саша посмотрела вслед уходящему Мише. Ей надо было предупредить Ивана, но только как это сделать. Она вспомнила, что у него с собой был спутниковый телефон, но вот только номера она не знала. Но что если такой же телефон был у его напарника Димы? И если бы Катя знала его номер, но как ее об этом спросит, чтобы не вызвать подозрения Алана.

– Кате пора делать перевязку – она громко обратилась к Алану – выйди пожалуйста.

– Я останусь тут – он даже не потрудился отвести взгляд от окна.

– Она девушка, как я понимаю, в вашей религии недопустимо, чтобы посторонний мужчина присутствовал при том, как незамужняя девушка раздевается. Неужели ты думаешь, что в православии иначе? – Саша решила надавить на слабое место, на то с каким уважением любой человек относится к своей религии.

Алан вздохнул и вышел.

– У вас есть пять минут, потом я вернусь – сказал он перед тем как выйти.

Саше не нужно было повторять дважды. Она тут же подошла к Кате, которая с недоуменным видом смотрела на подругу:

– Ты же сделала мне перевязку всего пару часов назад.

– Я знаю, мне нужно знать, давал ли тебе Дима свой номер телефона?

– Да, конечно, мы ещё вчера ночью обменялись номерами. А что такого?

– Тише, он может нас услышать. Нам нужно выйти с ними на связь, сообщить, что бандиты вернулись обратно в деревню и чтобы они как можно быстрее возвращались.

– Поняла – Катя достала телефон и начала набирать номер, но Саша не остановила.

– Напиши сообщение, вдруг он долго не ответит, а Алан скоро вернётся.

Катя стала торопливо набирать сообщение, как вдруг из коридора послышались шаги.

– Ещё минуту, я уже бинт накладываю – Саша постаралась придать своему голосу умоляющие нотки, чтобы задержать мужчину. Тот остановился прямо за дверью. Катя допечатала и показала большой палец вверх, как бы говоря, что все сделала.

– Теперь сделай прозвон, чтобы он обратил внимание, услышал, что телефон сработал – шепотом попросила ее Са-

ша, Катя быстро сделала и это.

– Я вхожу – Алан открыл дверь и начал входить в комнату.

Катя нажала на кнопку бесшумного режима работы телефона, на тот случай, если Дима решит перезвонить и уточнить, что случилось у девушек. Это могло выдать их. Саша накинула на ноги Кате одеяло.

– Уже все. Спасибо большое за понимание – она посмотрела Алану в глаза, благодаря за проявленный такт, ее глаза словно говорили о том, как он им помог, выйдя из комнаты. И в этом Саша его не обманывала, лишь бы их сигнал о помощи дошел до них вовремя.

Солнце пекло невыносимо, пусть даже погода была прохладная, но солнце сияло на безоблачном небе пекло нещадно, с него градом катил пот. Одно было хорошо – это то, что по пути попадалось огромное количество источников, из которых он мог вволю напиться прохладной, свежей и кристально чистой воды. Приняв решение двигаться в сторону завода, они быстро двигались к намеченной цели. Они шли быстрым шагом уже с полчаса, как неожиданно прозвучал телефонный звонок. Иван опешил от неожиданности, ведь если бы они были на операции, звонок мог бы выдать их присутствие. Он гневно посмотрел на Диму, из рюкзака которого доносилась трель звонка, но вскоре она оборвалась.

Тот посмотреть в глаза командира:

– Это Катя. Номер этого телефона знает только Катя, я ей сказал, чтобы она звонила только в крайнем случае.

– Привал – коротко приказал Иван – посмотри и разберись, что там случилось.

Ох не к добру это все, не к добру. Иван изначально знал, что они пошли в неправильном направлении. Чутье верно подсказало, где он нужен больше всего, а он опять сам себя не слушал. Дима быстро просматривал что-то в телефоне, а в глазах светилась тревога:

– Катя написала сообщение, говорит, что боевики вернулись, но не все, только двое, самых главных, сейчас они в Сашином доме, один ушел за мотоциклом, а потом они выезжают в сторону границы с Финляндией.

– Нам не успеть вернуться вовремя, даже если мы устроим марш-бросок у нас уйдет часа три не меньше. Они успеют уйти за такой короткий срок.

– Что же нам тогда делать?

– Не знаю, дай подумать – Иван закрыл глаза и задумался.

В деревню они не успевают, а что если им идти наперерез преступникам и поймать их у границы. Но у них техника, а его отряд пешком.

– Есть ли поблизости какая-нибудь деревня или поселок?

Кирилл развернул карту:

– Приблизительно в километре от нас деревушка, но очень маленькая. Вряд ли там есть жители, скорее всего заброшенная.

– Проверим. Все вперёд.

– Но что ты задумал?

– Нам нужно раздобыть транспорт. Если в деревне есть жители, наверняка у них есть какой-нибудь транспорт, мы могли бы его взять в аренду, ну или попросить под наше честное слово.

– Тогда идём, нельзя терять время.

Их не нужно было подгонять, они все понимали необходимость быстрого передвижения. Вскоре показались первые дома. Деревушка и правда была маленькая, не больше десяти домов. И что их больше всего напугало, они все выглядели заброшенными. Быстро перебегая от одного дома к другому, они не находили признаков жизни ни в одном из них. Иван уже отчаялся найти здесь хоть кого-то живого, как вдруг из крайнего дома вышла пожилая женщина. Очевидно, что она услышала шум на улице и вышла посмотреть кто навёл такой бедлам.

– Кто вы? Что вам нужно? – громко окрикнула она их, но потом увидела троих мужчин с оружием и хотела юркнуть обратно в дом, но Иван быстро крикнул ей.

– Не бойтесь, мы сотрудники государственной службы, здесь на задании, вот наши удостоверения – он достал из кармана корочки и показал их женщине. Та остановилась и пошла к ним навстречу.

– Здравствуйте, вы извините меня за мое плохое гостеприимство, только места здесь глухие, живу я одна. Побоя-

лась я, вдруг люди вы недобрые. Только ошибалась я, на вид то ты страшный, а душа у тебя добрая. Помнишь ли – она внимательно смотрела Ивану в глаза, отчего у того мурашки побежали по коже – как недавно с месяц назад ехал по дороге и пса изувеченного нашел, поднял и в клинику отвёз, а потом к добрым людям отдал, та собака тебе добром отплатила. Хоть и не поверишь, всем своим существом любви она тебе пожелала и нашел ты ее, любовь свою. Так и получается, что излучаешь, то и получаешь.

– Помню, так и было – Иван потрясенно стоял и не знал, что ещё ему сказать. Вот во что он никогда не верил так это в колдунов и магов, а тут вот она стоит, живая и говорит о реальной истории из его жизни.

– Но я отвлеклась – женщина переводила взгляд с одного на другого – Что вас привело сюда?

– Нам транспорт нужен. На время, ну или в аренду – Иван уже успел взять себя в руки.

– Есть, есть транспорт. Соседа моего, Петровича, на той неделе с инсультом в больницу увезли, так у него мотоцикл есть. Можете его взять, думаю он был бы не против.

Женщина быстро зашагала к соседнему дому, вошла в калитку и ушла в дом. Вскоре вышла оттуда со связкой ключей.

– Мотоцикл вон там – она махнула рукой в направлении сарая и отдала ключи Кириллу – А потом оставьте его в селе Ондозеро. Небось слышал про такую деревню?

Она искоса посмотрела на Ивана, тот кивнул.

– Спасибо большое за помощь.

– Не за что, на то мы и люди, чтобы друг другу помогать.

Кирилл выехал на мотоцикле, Иван сел в коляску, а Дима позади водителя. Путь предстоял долгий, а вот что с горючим делать? Ладно, решил Иван по пути разберемся. Мотоцикл весело затарахтел по лесной разбитой дороге, мужчина тяжело вздохнул, да дорога точно будет долгой.

Саша переживала, получил ли Дима их сообщение и что они предприняли, если получили. Она меряла шагами кухню, не в силах находится рядом с Аланом. Этот человек давил на нее, она не могла физически находится рядом с ним.

Громко хлопнула входная дверь и Саша вздрогнула, напуганная резким звуком. Определенно, последние события сильно сказались на ее нервной системе. Она вышла в прихожую, зная, что только Миша мог вернуться. Так оно и оказалось.

– Достал транспорт? – Алан вышел из комнаты в прихожую и внимательно смотрел на своего подельника.

– Да, достал. Так что можем собираться в путь. Милая, ты нам ничего не соберёшь в дорогу? – Миша наклонился и попытался поцеловать Сашу в щеку, но она резко отклонилась.

– Нет, ничего я тебе не дам. Да и нет у меня ничего. Благодаря вам, я дома сутки не была.

– Так значит защитнички твои все забрали. А может ты

и спала с кем-то из них? – в его голосе послышалась нарастающая ярость.

– Да хоть бы и так, твое какое дело? – Саша тоже уже была на взводе, сейчас она мечтала только об одном – избавиться от этих людей – если ты забыл мы расстались.

– Никто не давал тебе права спать с другими мужчинами, шлюха – Миша развернулся и ударил ее рукой по щеке, Саша попыталась отвернуться, но больно ударилась виском о косяк, из рассеченного виска полилась кровь.

– Лучше уйди – Саша уже молила его, чтобы он ушел. Мысленно она поблагодарила всевышнего, что отвёл от нее такого мерзкого человека, как Миша. Не такого мужа себе и отца своим детям она хотела.

Вдруг до ее ушей донесся мелодичный звук. Она побледнела, это звонил Катин телефон.

– Что это у тебя там? – Миша заглянул в комнату в тот момент, как Катя судорожно пыталась отключить мелодию звонка. Он же стоял на беззвучном режиме, почему и как? Саша задавала себе вопрос и не могла на него ответить.

– Так – он повернулся и в его глазах Саша не нашла ничего хорошего – Они оставались одни в комнате? – его вопрос был адресован Алану, но Саша вся съежилась, ожидая ответа и тот не заставил себя долго ждать:

– Да, вот она делала перевязку вот той – он ткнул пальцем сначала в Сашу, а потом в Катю.

– Ты дебил? Они же наверняка сообщили, что я появился

в деревне. Сейчас сюда наверняка уже спешит отряд милиции.

– Я не знал.

– Я тебя предупреждал. Ещё одна ошибка и пощады не будет – Саша посмотрела на Мишу и только теперь поняла, что именно он, а не Алан был главным в их паре.

– Теперь ты – Миша повернулся к Саше – ты едешь с нами. В случае неприятностей, будешь нашим пропуском. Поняла?

– Нет, Миша, не надо. Можно я останусь тут? Вы самим будет легче без меня, быстрее приедете – Саша зачастила, не зная, как его упросить не брать ее с собой.

– Я всё сказал, а если так не понимаешь, то вот тебе ускорение – он достал пистолет и навёл его на Сашу – Быстро пошла вперёд и села в коляску, мне так будет удобнее следить за тобой.

Саша понурила голову и молча пошла на улицу, она успела только протянуть руку и схватить кофту с вешалки, на тот случай, если замёрзнет от дующего встречного ветра. Катя смотрела на нее, на ее лице читалось сожаление.

Алан вышел первым, за ним шла Саша, а Миша замыкал шествие. За руль сел Миша, он как никто знал местные леса, все детство они проводили бегая по опушкам, собирая ягоды и грибы. Алан сел прямо за ним, а Саше досталось место в коляске. Из кармана Алана торчала рукоятка пистолета, он красноречиво посмотрел сначала на нее, а потом на оружие, словно давая понять, что ей грозит, если она попробует сбе-

жать. Саша и не думала бежать, понимая, что для нее будет безопаснее добраться с ними до конечного пункта, зная, что там их уже будет ожидать команда Ивана.

Путешествие началось. Мотоцикл громко ревел и мчался по проселочной дороге. От тряски сашины зубы стучали, она подумала, что к концу поездки у нее не останется ни одной пломбы. Она украдкой взглянула на водителя – Миша крепко держал руль двумя руками, от напряжения вены на висках вздулись и появились капельки пота. Он был сосредоточен на дороге. Саша смотрела на него и не понимала, почему она начала с ним отношения. Раньше она считала его мужественным, но то, что он смог причинить вред беззащитной девушке, говорило о его слабости. Она думала, что он надёжный, но как можно доверять игроману? Если судить по внешности, да он был симпатичен, но встретив Ивана, она поняла, что ей гораздо больше нравится его суровая мужская красота, а не уточненность Миши. Может именно встреча с Иваном и стала тем финишным поворотом, на котором закончились их с Мишей отношения? Она задумалась. Нет, Иван здесь не при чем, она за несколько месяцев до встречи с ним начала тяготиться этими отношениями, просто между ними итак все шло к концу.

Времени подумать у нее было предостаточно. Она смотрела на дорогу, но не узнавала ее. Девушка не понимала, как ориентируется Миша. Вскоре они свернули с проселочной дороги и проехав ещё пару километров, остановились

в небольшом поселке. Саша здесь никогда не бывала, мотоцикл бодро подъехал к заправке. Ей надо было оставить знак для Ивана, наверняка он едет следом за ней. Что бы такого придумать.

– Я хочу в туалет – Саша решила, что нужно хотя бы ненадолго уйти с глаз похитителей.

– В лесу сходишь – Миша даже не повернул к ней головы, занятой шлангом автозаправочной колонки.

– Я быстро. Ну пожалуйста – она умоляюще посмотрела на него, зная, что он откажет ей теперь. Девушке пришлось нагнуться, чтобы посмотреть ему прямо в лицо. Их взгляды встретились и он тяжело вздохнул:

– Хорошо – потом сказал своему напарнику – Проследи за ней.

Что ж хотя бы так. Саша пошла в сторону заправки, Алан шагал прямо за ней. Так что же дальше? Ручка, ей нужна ручка, чтобы написать послание. Она зашла в туалет и тут как словно по волшебству, она увидела ручку. Та была привязана за верёвку и болталась рядом с таблицей графика приборки. Видимо, чтобы не носить каждый час ручку в туалет, а потом обратно, сотрудницы заправки повесили ее рядом.

Саша оторвала клочок туалетной бумаги и быстро написала: "Мы едем в сторону финляндской границы, двое мужчин и я, пока увидела один пистолет. Саша".

Она прочитала записку, вроде все, что надо. Точное место она не знала, поэтому не могла ему оставить и эту подсказку.

Так, но как же ей передать ему записку?

Алан поскреб в дверь:

– Давай быстрее, тут очередь уже.

Саша нажала на кнопку смыва и намочив руки, вышла из кабинки. Алан быстро проскользнул внутрь и закрылся. Вот это удача. Она, не теряя времени подбежала к стойке, на нее смотрела симпатичная белокурая девушка. Ее синие глаза смотрели на мир с наивностью и восторгом, такая поверит во что угодно.

– Здравствуйте, вы знаете я замуж выхожу – Саша постаралась как можно искренне улыбнуться.

Глаза девушки раскрылись и она мечтательно вздохнула:

– Поздравляю. Как же это здорово.

– И вы знаете, мой жених соблюдает все традиции, поэтому выкрал меня. Ну понарошку – она подмигнула девушке. Та, уже не отрываясь смотрела на нее, было видно, что у себя в голове она нарисовала идиллическую картину, полную романтики.

– Вы не могли бы мне помочь? Чтобы облегчить поиски любимому, можете ему отдать ему записку?

– Конечно, а как он выглядит?

Саша представила Ивана, он словно живой стоял рядом с ней:

– Высокий, сильный, надёжный, с голубыми глазами, словно ясное летнее небо, они сверкают своей голубизной, а ещё у него под левым глазом родинка – она сама не заметила

с какой нежностью все это выпалила. Она бы говорила ещё и ещё, но ее оборвал звук льющейся воды в туалете, Алан скоро должен был выйти.

– Я поняла – девушка за стойкой кивнула головой, пряча записку – Как же это романтично, он будет искать вас, а как найдет, вы сразу поженитесь – она мечтательно закрыла глаза.

– Спасибо большое – Саша быстро отошла от стойки, чтобы не привлекать внимания и остановилась у окна, смотря как Миша вставляет шланг обратно в колонку. Алан вышел из туалета и посмотрел на нее, но ничего подозрительного ни в ее поведении, ни в поведении кассирши не заметил. Только кассирша как то странно ему подмигнула, но он списал это на то, что видимо он ей понравился. Вслед за Сашей он вышел на улицу. Все уселись на мотоцикл и продолжили дорогу. После десяти минут езды мотоцикл снова остановился, Миша достал карту и углубился в ее изучение. Саша попыталась подсмотреть, что они там изучают.

– Неудобно – Миша скривился и спрыгнул с мотоцикла.

Расстелив карту, он попросил Алину подержать один ее конец, а Сашу другой. Наконец то она могла узнать, в каком направлении они двигаются.

– Мы здесь – Миша рассуждал сам с собою, а его палец двигался по карте, Саша увидела, что они порядком удалилась от ее родного села – Так, мы заправились вот здесь. Следующая заправка будет вот тут, потом прямо до места до-

едем, бензина должно хватить. Так вот Колвасозеро, там и назначена встреча с заказчиком.

Саша чуть не вскрикнула от радости, наконец она узнала конечный пункт их путешествия. Они продолжили путь. Саша не могла дождаться следующей остановки, чтобы сообщить Ивану куда они едут.

Они ехали по прямой, стараясь как можно быстро доехать до границы. Иван не знал маршрута наркоторговцев, но понимал, что от того как он быстро доберется до границы будет зависеть успех мероприятия. Они неслись по лесным тропам, как вдруг опять раздался звонок телефона. Иван тут же остановился, а Дима ответил на звонок:

– Я все понял. Не волнуйся, ты ни в чем не виновата... Да, все будет хорошо, мы обязательно ее найдем... Постарайся успокоиться...

Уже по этим отрывкам тревога, словно холодная змея, заползла в сердце. Что-то случилось. Дима положил трубку и посмотрел в глаза командира:

– Катя сообщила, что один из вернувшихся преступников бывший Сашин молодой человек – Иван нахмурился, почему она не сказала ему об этом? Неужели пыталась защитить? – Но Саша не знала о его участии в деле – Дима продолжал, не зная, о чем думает его друг – Потом этот Миша ушел за мотоциклом, у него родители живут в этой деревне,

да и он сам вырос там, пока он ходил, Саша под предлогом перевязки выставила второго за дверь, Катя написала мне сообщение, а потом, когда уже мужчины уходили ей позвонила ее мама, и телефонный звонок услышали бандиты. Они поняли, что девушки послали сигнал о помощи и захватили Сашу в качестве заложницы. Вообще, теперь она с ними едет в сторону границы – Дима закончил и посмотрел ему в глаза, ожидая решения.

– Дело усложняется – он попытался не дать волю отчаянию, захватившему его сердце, опять она в опасности, а он ничего не может сделать, только постараться как можно быстрее ее спасти – Движемся дальше, бензин на исходе. Как скоро будет ближайшая заправка?

– Через несколько километров небольшой городок. Там есть заправка – Кирилл сверился с картой.

– Тогда едем туда.

Он быстро добрались до поселка. Кирилл и Дима остались у мотоцикла, заправляя его, а Иван вошёл внутрь, чтобы расплатиться. За стойкой сидела симпатичная белокурая девушка, глаза которой округлились при виде него. Иван удивился такой реакции, но девушка быстро выпалила:

– Это вы. Я вас сразу узнала. Ваша невеста дала мне довольно подробное ваше описание, так что не узнать вас было бы довольно сложно – она подмигнула ему, доставая что-то из под прилавка. Иван стоял в нерешительности, не понимая, о чем она. Но по привычке дал ей договорить, чтобы

узнать в чем дело – Вот, держите она вам записку передала. Она у вас такая счастливая, а вы такой молодец, что сделали ей такую романтическую свадьбу. Как же я ей завидую – она мечтательно посмотрела вдаль, а Иван тем временем читал записку. Он тут же узнал Сашин почерк, крупный, с четко выведенными буквами. Его сердце забилося от радости ещё сильнее. Теперь у них есть хоть какая-то зацепка, они двигаются прямо за ними.

– Давно от здесь были?

– Около часа назад, может чуть меньше.

И разница во времени небольшая, вполне могут нагнать.

– А в какую сторону уехали?

– Вот в ту – продавщица махнула рукой, показывая направление.

– Спасибо большое, я обязательно разыщу свою невесту – он расплатился и довольный вышел на улицу. Дело поменяло оборот, теперь они могли двигаться уже к конкретной цели. А Иван обрёл невесту, он понимал, что Саша соврала продавщице, но ему было чертовски приятно назвать ее своей невестой.

Быстро пересказал все своей команде и они окрыленные надеждой двинулись дальше.

Саша надеялась, что Иван получил ее записку и теперь движется в правильном направлении. Иначе ей грози-

ла нешуточная опасность, ведь после передачи товара она им будет уже не нужна. Девушка вздохнула, отгоняя непрощенные мысли и страхи. Сейчас она должна сделать все для своего спасения. Мотоцикл ехал и ехал, Саша страшно устала от поездки. Она нетерпеливо ждала следующей заправки, где она сможет оставить подсказку. Наконец они приехали на заправку, Саша опять попросилась в туалет. Миша подозрительно на нее посмотрел, но Алан поддержал ее, сказав, что тоже не против пройтись. Как и в прошлый раз они вместе зашли на заправку, но Алан зашёл первый в туалет. Саша не знала, что и делать, записки у нее не было и оставить кассирше было нечего. Тем более что за стойкой стояла немолодого вида женщина, с уставшим и сердитым лицом. Когда они вошли в здание, она не по доброму взглянула на пару. Девушка поняла, что помощи от нее ждать не следует и нужно справиться самой. Алан уже вышел из туалета и она вошла следующей. Быстро огляделась и нашла доску с расписанием уборки. Хоть это хорошо. Но за хорошим сюрпризом последовал плохой – туалетной бумаги не оказалось. Саша задумалась, не зная как ей оставить послание. В голову не пришло ничего лучше, чем написать на расписании Колвасозеро и внизу большую букву С. Не идеально, но лучше чем ничего. Девушка справилась нужду и с неохотой вышла на улицу. Ехать дальше ей абсолютно не хотелось.

Миша уже завел мотоцикл, Алан сидел позади него, они ждали только Сашу. Она со вздохом села в коляску. Путеше-

ствие продолжалось.

Иван посмотрел на уровень топлива. Его количество в бензобаке быстро уменьшалось, а количество проеханных километров стремительно росло.

– Когда будет следующая заправка? – он громко крикнул, стараясь перекричать рев встречного ветра и шум двигателя.

– В километре от нас – Кирилл, сидя в коляске, изучал карту. Он старался запомнить каждый поселок, каждое озеро, это помогло бы им в дальнейшем ориентироваться без карты, если конечно будет такая необходимость.

– Рано. У них как и у нас, в этом районе должно ещё быть топливо. Хотя, если у них в начале его было мало, то тогда они могли заправиться. А когда следующая?

– Через тридцать восемь километров.

– Уже много, значит здесь.

Иван затормозил на заправке и вошёл в помещение. На него сразу посмотрела недобрая пара глаз. Иван подошёл и спросил:

– Здравствуйте, тут девушка с длинными волосами не проходила? Понимаете, это моя невеста, мы устроили шуточную кражу невесты, вот теперь ищу её.

– Тут целый день девушки ходят. Я что за всеми следить должна? – ответ прозвучал довольно грубо.

– Нет, почему же. Просто я подумал, может она вам что-

то оставляла?

– Нет, никакая девушка ничего мне не оставляла. Вы за бензин платить собираетесь?

– Да, конечно – Иван растерялся, не зная, что сейчас делать.

Он задумчиво оплатил бензин и повернулся к окну. Что-бы сделала Саша? Он осмотрелся, ища подсказку.

– Можно в туалет?

– Он для посетителей. Раз оплатили, то идите.

Иван вошёл в туалет, стандартный выкрашенный белой краской туалет, он посмотрел на стены и увидел расписание. Вроде ничего обычного, что если он ошибся и поехал не по той дороге. Он уже собирался выйти как увидел на расписании вне клеток надпись, сделанную знакомым почерком – Колвасозеро и букву С. Это Саша, Иван радостно подумал, что двигается вслед за ней и у него теперь есть название конечного пункта. Если они поторопится, то будут там раньше и смогут подготовить засаду. Понимая, что бессмысленно спрашивать у продавщицы как давно здесь была Саша, он вышел на улицу. Быстро дойдя до транспорта, он сообщил друзьям конечный пункт. Кирилл быстро проложил маршрут, теперь смысла не было скрываться и они погнали по главной дороге. Свидетельство о том, что они служили в войсках специального назначения служат пропуском и разрешением везде. Тем более им предстояла важная операция по предотвращению передачи крупной партии наркотиков.

Они мчались по практически пустынной дороге, стрелки часов уже приближались к семи часам вечера. По его расчетам, его команда через двадцать минут должна была прибыть на место. Но вот где ожидалась встреча он не знал. Поэтому он позвонил по выделенной спецсвязи своему начальнику, который пообещал навести справки. Все равно кто-нибудь что-нибудь слышал, никогда ничего не происходит бесследно и незаметно. Едва они въехали в город, поступил звонок. Местные правоохранительные власти знали, что один из тайников, в которых оставляли наркотики находился в парке за городом у озера. Там часто встречали наркоторговцы и многих уже поймали на месте преступления.

Не абы какая, но зацепка. Иван решил двигаться именно туда, его расчеты были простые. И российские преступники, и финляндские плохо знали эту местность, значит они не могли знать о мелких тайниках, да и попросту у них не было времени и возможности их искать. А значит они должны встретится в том месте, которое могли знать многие.

Когда они подъехали на место, было светло. Иван с удивлением посмотрел на небо, а потом вспомнил, что в этих местах солнце садилось довольно поздно, стояли так называемые белые ночи. Это плохо, темнота помогла бы им скрыть свое присутствие. Команда съехала с главной дороги и отъехав довольно приличное расстояние от тайника, спрятала мотоцикл в густорастущих кустах. Отойдя в сторону, они с удовлетворением заметили, что их верного железного коня

не было видно ни со стороны леса, ни со стороны дороги. Так что никто не догадается о их присутствии.

Быстрый марш бросок к тайнику. Осталось замаскировать свое присутствие. Иван осмотрел местность и увидел довольно высокое дерево с широко раскинутой кроной. Он показал его Диме и тот быстро с ловкостью кошки забрался на него, достал автомат, установил в удобном для стрельбы положении и замер. Ивана впечатляла эта способность его друга оставаться в неподвижном состоянии долгое время. Он был уверен, что друг останется в таком положении до конца операции.

Так, что же дальше? Иван бросил взгляд на часы, он рассчитал скорость движения мотоцикла противника и тот по его расчетам должен быть приехать через час. Но вот через сколько появится вторая сторона, та ради, которой и была назначена встреча? Этого он не знал. Поэтому он с Кириллом быстро спустились под высокий берег и скрылись от любопытных глаз под широкими корнями дерева, нависшего над берегом.

Час пролетел быстро, пошло уже начала следующего, а людей все не было. Неужели он ошибся? В помощь его команде также было обещано выслать подкрепление, но его тоже все не было или он просто не замечал их присутствия. Неожиданно послышался шум двигателя, и на берег выехал старый мотоцикл, за рулём которого сидел худого телосложения молодой человек, за его спиной примостился кавказской

внешности угрюмый мужчина, а в коляске сидела уставшая Саша, при ее виде сердце Ивана забилося чаще, он чуть было не выпрыгнул из своего убежища, чтобы сжать ее в своих объятиях.

Он сдержался, дело было превыше всего. Молодой человек взглянул на часы на левой руке:

– Странно, они уже давно должны быть здесь.

– Ты не забыл подать сигнал?

– Точно – мужчина хлопнул себя по лбу ладонью и негромко прокричал совиным уханьем, в ответ из леса донеслось крикание утки.

Иван ухмыльнулся, вполне типичный тайный набор звуков, который ни для кого уже не являлся тайной. Из леса вышла команда из пяти человек, так мысленно сосчитал Иван, семеро против троих, больше двух противников на каждого из них. Слишком много, он боялся, что не успеет вывести Сашу из-под огня и она пострадает. Но выхода не было, ему пришлось идти на этот риск. Между тем люди начали вести переговоры, как заметил Иван главным среди русских был темноволосый молодой человек, который сидел за рулём мотоцикла. Теперь он выйдя из-за руля стоял и оживлённо что-то доказывал главному среди финнов, это был небольшого роста приземистый человек, абсолютно лысый, лицом и повадками чем-то напоминающий бульдога. Иван прислушался и уловил нить разговора, причем диалог вёлся на английском:

– Что здесь делает девушка? Мы так не договаривались. Она может запомнить нашу внешность и рассказать об этом в полиции.

– Не беспокойтесь, после нашей встречи ее уже не будет – он ослабился, а у Ивана все внутри сжалось.

– Хорошо, тогда после передачи товара я сам ее убью. Не люблю оставлять свидетелей.

– Договорились.

Ах ты, ублюдок, Ивана всего затрясло. Он попытался унять гнев, но это далось ему с трудом.

– Вот товар – человек с кавказским лицом достал из-за пазухи довольно большой свёрток и передал его в руки фигу.

– Деньги – небольшой чемоданчик переключал в руки русского.

И тут послышался оглушительный грохот автоматных очередей. Откуда то из леса выбежали люди в камуфляжной форме и навели на всех дула автоматов.

– Ты нас предал – фин в ярости сузил глаза и резко выхватив пистолет выстрелил в молодого мужчину. Тот упал, сраженный пулей, попавшей прямо в лоб. Второй русский не стал дожидаться и развернулся, что было сил побежал прочь. В спину ему ударила пистолетная дробь, тот упал мертвый. Иван краем глаза видел как Саша пригнулась, выползла из коляски и забила прямоиком под мотоцикл. Умница, мысленно похвалил он ее, что не побежала. В руках финнов одним за другим появлялась оружие. Завязалась перестрелка.

С дерева, на котором скрывался Дима, послышались короткие одиночные выстрелы. Прозвучал один – финн упал, второй – следующего врага не стало. Среди финнов началась паника, а Иван уже начал стрелять сзади, зачищая их тылы. Вскоре перестрелка закончилась, Иван встал и побежал к Саше. Ему не было интересно состояние его врагов, что его подвело. Он всем сердцем стремился к другому сердцу, которое в страхе сжалось в тугой комочек и спряталось под железным мотоциклом. Он уже добежал до нее, Саша робко выглянула из-под мотоцикла целая и невидимая, как грянул выстрел. Иван почувствовал резкий толчок, а потом увидел, как у него на груди начало расплываться красное пятно, видимое даже сквозь камуфляжный рисунок. Он посмотрел прямо в глаза любимой и неожиданная темнота заволочла глаза, покачнувшись он упал, успев увидеть врага, который стрелял в него. За его спиной приподнявшись лежал тот самый финн, похожий на бульдога, раненый он нашел в себе силы и, достав пистолет, выстрелил в спину Ивана. Тут же прозвучал второй выстрел с дерева, Дима метким попаданием выстрелил прямо в голову фина и тот упал уже мертвый. Саша громко закричала и побежала к Ивану, но сильные руки схватили ее и куда-то поволокли. Девушка пыталась вырваться, но ее сил не хватало, перед глазами стоял Иван, с огромным красным пятном на груди и его падение. Саша заплакала, понимая, что потеряла любимого человека. Боль оглушительной волной прокатилась по телу, достигая

самых укромных уголков ее тела. Саша билась в рыданиях, она ничего не видела и не слышала, а потом голоса стали удаляться, ее сознание отключилось, девушка упала в обморок.

Она уже не видела и не слышала как подъехали машины скорой помощи. Как приехали машины с мигалками и люди в погонах начали искать на поле сражения выживших. Ее отнесли в машину скорой помощи и та, сверкая мигалками, поехала в сторону ближайшей больницы. Не видела, как в такую же машину на носилках внесли Ивана и тоже увезли, но с ещё большей скоростью. Как Дима, спустившись с дерева, и Кирилл, что-то рассказывают высокому мужчине в форме и погонах. Она ничего этого уже не видела. Девушка пришла в сознание только в машине скорой помощи, ослабленная переживаниями она не сопротивлялась действиям врачей, которые поставили ей капельницу и вкололи какой-то препарат. Все это уже было не важно, самое дорогое и бесценное для нее ушло от нее навсегда.

Глава 16

Всего несколько часов назад она вернулась домой. Всего сутки прошли с того самого дня, когда его не стало. Сутки, но ей они показались вечностью. Казалось весь мир остановился, да что-то двигалось и жило, но не для нее. Теперь она поняла, что смерть Вовы она приняла легко, почти с беззаботностью. А вот смерть Ивана легла на плечи тяжёлым гру-

зом. В больнице ее осмотрели, травм никаких не нашли и предложили остаться на пару дней, чтобы поправить душевное здоровье. Саша отказалась, ей нужно было домой, дома и стены лечат – как любила повторять ее бабушка. Вот она и дома. Катюшу уже перевезли в родительский дом, та хотела остаться у Саши, но девушка настояла, чтобы ту перевезли к себе. Она решительно никого не хотела видеть. Саша заперлась в своем горе, как в ракушке и никуда из нее не хотела выходить. Никуда кроме работы. Утром она встала, собралась на работу, остановив свой выбор на темном платье. Ей не хотелось ничего яркого. Угрюмая она пришла в администрацию. Здесь полным ходом велись ремонтные работы, Василий Степанович командовал рабочими. Увидев Сашу он быстро подошёл к ней:

– Здравствуй, Сашенька, что мрачная такая? А я вот подрядился за рабочими следить, а то мало ли что – не видя никакой ответной реакции, он смутился, но потом опять улыбнулся -А вас пока в колхозное управление перевели, и компьютер твой уже там. Так что беги туда.

Саша сделала над собой усилие, этого человека ей очень не хотелось обижать:

– Хорошо, спасибо большое.

– Шурочка, а я ведь со службы уйду. После того как Галочку взяли в плен, совсем расхотелось работать с преступностью. Да и возраст уже приличный, пора и на заслуженный отдых. Как думаешь?

– Да, наверное, не знаю. Я пойду, мне на работу пора.

Василий Степанович посмотрел ей вслед, с удивлением подумав, как на нее повлияли ее приключения, он не знал об вспыхнувших отношениях между Иваном и ней. Саша пошла в обратную сторону, вскоре показалось здание колхозного управления. Она зашла внутрь и была встречена Галиной Ивановной, очевидно ее муж уже успел предупредить о Сашином приходе.

– Вот сюда. Смотри какой нам кабинет выделили, просторный, светлый, а вот этот стол твой – она не переставала говорить, провожая Сашу к ее месту. Саша безучастно все это слушала, шла к своему столу, а дойдя плюхнулась на свое место.

– Спасибо, Галина Ивановна. Просто спасибо – девушка внимательно посмотрела ей в глаза, благодаря за участие, и прося большего – понимания. Та вздохнула и замолчала, уйдя за свой стол. Саша включила компьютер, работа всегда поглощала ее целиком, и сейчас она надеялась уйти в нее, чтобы ни о чем не думать. Сначала надо проверить электронную почту, Саша по привычке нажимала нужные команды. В папке входящих сообщений было одно из архива, Саша наморщила лоб, вспоминая, зачем делала запрос в архив. В голове всплыла просьба бабушки найти ее первого ребенка. Точно, это поможет ей на время забыть его. В письме сообщались данные из дома малютки за двадцать пятое мая, Саша быстро просмотрела присланные данные: посту-

пило два ребенка, один мальчик и одна девочка. Дежурившие медсестры, врач, все данные и имена медицинского персонала, но главное – имя и фамилия поступившей девочки – Иванова Наталья Вячеславовна, а поступившего мальчика – Ефименко Николай Николаевич. Отлично, хорошие новости. Так, что же сейчас делать. Саша решила отправить заявки в паспортный стол, быстро она зашла на их сайт и написала заявление. Оставалось только ждать. Работая, Саша и не заметила как наступил обед. Есть не хотелось, она уже не помнила когда ела в последний раз. Галина Ивановна встала из-за стола и посмотрела на Сашу:

– Пойдем к нам, я вкусный борщ сварила.

– Нет, спасибо – в дом к Василию Степановичу и Галине Ивановне ей идти совсем не хотелось. Не хотелось смотреть на их любовь, светящуюся у них в глазах, пусть свою она потеряла, но она не хотела видеть другой. Но постаралась облечь свой отказ в красивую форму:

– Я маме обещала зайти. Она переживает после вчерашних дней и событий.

– Хорошо.

Вместе они вышли на улицу, идти им было в одну сторону. Только Саше ближе. Она дошла до дома родителей и юркнула в калитку. Мама опять причитала о том, что ее дочь была в опасности, и как она боялась ее потерять, и что было бы если ей нанесли урон, а что было бы если ее убили. Саша молчала, ее не убили, только убили самого дорого ей чело-

века, отняли ее половину, и сказали, живи дальше, ничего страшного не случилось, все в порядке. Она даже не слышала слова своей мамы, полностью уйдя в свои мысли. Затем взглянула на часы и поднялась:

– Мне пора – не прощаясь вышла на улицу, мама удивлённо посмотрела ей вслед. Похоже это входит у нее в привычку – удивлять остальных. Ну и ладно, ей совершенно было все равно, что о ней думают.

Рабочий день пролетел быстро, как и следующие два, Саша монотонно ходила на работу, а с работы домой, дни смешались в одну кучу. Она стала понемногу кушать, но бледность не сходила с ее лица. Наступили выходные. Хороший ясный погожий субботний день стоял на улице. Саша встала рано, собираясь к тому, кто ее хорошо понимал и слышал. К деду. Она быстро дошла по хорошо знакомой дороге к кладбищу, вошла в оградку и присела у края могилы. Давно накопившиеся слезы начали литься по лицу. Саша рыдала и не могла остановиться.

– Дедушка, помоги, почему так больно – Саша сама не понимала, кого она молила о помощи, любимого мертвого деда или себя, чтобы прийти в себя и начать жить дальше – я же так и не успела ему ничего сказать, сама не понимала, но почему так быстро. Я быстро его полюбила и быстро потеряла. Но за что, дедушка? Почему я все время кого-то теряю?

Ее терзал этот вопрос, за последние годы она потеряла многих. Любимые ею люди уходили, принося боль своим

уходом, Саша оплакивала их всех и свою боль тоже. Потеряв счёт времени она лежала на могилке, понемногу начиная приходить в себя. Стало чуть-чуть, но легче. Опустошенная, она встала с земли и побрела домой. Дойдя, упала на кровать и уснула без сил. Воскресенье началось для нее с прихода гостей, Катя и Дима навестили ее. Катя прихрамывала, с каждым шагом перенося свой вес на костыль. Саша открыв дверь, мрачно посмотрела на них, их счастье казалось было написано на лицах. Но Саша была рада видеть Диму, тот мог точно сказать, что случилось с Иваном и где его похоронили.

– Привет – Дима с улыбкой вошёл в дверь, словно не замечая распухшие от слез глаза Саши. Следом за ним прошла Катя.

– Привет. Проходите.

– Мы пришли пригласить тебя на свадьбу – Саша от этих слов без сил опустилась на стул, не зная, что и сказать.

– Рада за вас – только и смогла ответить девушка – но вряд ли я приду...

– А мы ещё и заявление не подали – Катя рассмеялась – но мы точно, точно решили пожениться.

– А что Иван? – она посмотрела на Диму и кажется даже перестала дышать.

– Я не знаю, после той операции его увезли куда-то, сам не знаю куда. Я попытался узнать, но мне сказали, что это не мое дело, так что я не стал лезть дальше. Я даже не знаю жив ли он остался после ранения или нет. – он смутился и

виновато отвёл глаза. Саша в упор смотрела на него, да, ты его бросил, в ее глазах читался жестокий приговор для друга, бросившего своего товарища в беде.

– Он ничего не мог сделать, правда – Катя положила свою руку на Сашину, прося ее о понимании.

– Да, конечно, я все понимаю – Саша улыбнулась.

– Мы тогда дальше пойдем, нам ещё нужно до тети дойти.

Молодые люди торопливо пошли к дверям, а Саша осталась сидеть на стуле. Она слышала стук двери, говоривший о том, что гости ушли, но мысли ее были не здесь. Ее мучила неопределенность, жив ли Иван? Если да, то почему он молчит, оставляя ее в неизвестности. А если нет. Она опять увидела его с кровавым пятном на груди и содрогнулась от боли. Нет, он умер, никто бы не выжил от прямого попадания в грудь. Так что ей не стоит питать ложных надежд, тем самым еще больше терзая себя. Саша вздохнула и легла, остаток дня она провела именно так, лёжа с открытыми глазами.

В понедельник в начале рабочего дня Саша проверяя почту, увидела, что пришел ответ, в котором говорилось что искомый ею человек, а именно Ефименко Николай Николаевич, рождённый двадцать пятого мая в возрасте четырнадцати лет был зарегистрирован в поселке, где и располагался приют. Затем в восемнадцать лет поступил в армию, а после пошел учиться в военный институт в Санкт Петербурге,

до двадцати пяти лет он был временно прописан в общежитии. А после окончания института пропал. То есть как? Саша удивилась, она просмотрела сообщение ещё раз, но там четко значилось, что после окончания института мужчина с этими данными постоянной пропиской не обзавелся. Тупик. Мужчина ведь мог переехать в другой город или даже страну, девушка понимала, что существовавшая в советском союзе система распределения кадров могла отправить человека куда угодно. Саша откинулась в своем кресле и задумалась. Что же ей делать дальше? Может съездить и поговорить с медсестрой? Саша набрала номер детского приюта, ав котором та когда-то работала. Вежливый голос ей ответил, что женщина уже ушла на пенсию, что было очевидно, времени прошло довольно много. А главное Саша узнала, что она переехала в соседнее село и теперь жила практически рядом. Хорошая новость, девушка могла съездить и поговорить с ней вечером. Саша с трудом дождалась конца рабочего дня, села в машину и отправилась в путь. Ей нужно было движение, чтобы отвлечься от мучившей ее боли. Она быстро доехала до поселка и нашла нужный ей адрес. До этого Саша предусмотрительно зашла в магазин и приобрела коробку конфет. Ей хотелось сделать приятное незнакомой женщине, чтобы настроить ту на дружелюбный лад. Теперь она шла по красивой дорожке, выложенной тротуарной плиткой, ведущей к красивому дому, который был весь окружён цветами. Какая красота. Девушка вертела головой, удивлённая

обилием растений. Навстречу ей вышла пожилая женщина в чистом фартуке.

– Здравствуйте – в голосе женщины не было настороженности, только любопытство.

– Здравствуйте, меня зовут Александра, я звонила вам после обеда.

– Да-да, помню, проходите пожалуйста.

Саша прошла в открытые хозяйкой входные двери и очутилась в небольшой прихожей. Хозяйка жестом пригласила ее на кухню. Девушка сняла обувь и прошла в следующее помещение. Кухня была просторная, на подоконниках стояло огромное количество цветов, пол был застелен старинными половинками. Саше сразу стало здесь комфортно, вся обстановка словно говорила, что человеку здесь ничего не угрожает, можно расслабиться и получить удовольствие за беседой, попивая свежесваренный чай. Пока Саша осматривалась, хозяйка успела поставить на плиту чайник и достать из шкафа пару симпатичных чашек в мелкий горошек.

– Ну вот – удовлетворенно сказала хозяйка, взглянув на накрытый стол.

Саша все это время молча наблюдала за ней, пытаясь составить в голове ее психологический портрет. Ей предстояла сложная задача, вывести человека на откровенность, поэтому она хотела заранее узнать сильные и слабые стороны своего визави. Пока что она успела заметить сильную любовь женщины к цветам, которые буквально заполняли все про-

странство и внутри дома, и снаружи. Также она заметила чистоплотность хозяйки, та придавала большое внимание и тому, что ее окружало, стараясь сделать все максимально красиво и уютно.

– Так что же привело вас ко мне? – женщина села напротив Саши и задала прямой вопрос. Саша удивилась такой откровенности, но опять же это было хорошо, чем быстрее она все узнает, тем быстрее вернется домой.

– У меня есть несколько вопросов, которые касаются того времени, когда вы работали в доме малютки.

– Конечно, но это является врачебной тайной. Хотя времени уже прошло много, думаю, что никому это вреда не принесет, спрашивайте.

– Меня интересует дата в шестидесятых годах прошлого века, а именно двадцать пятое мая. К вам в роддом тогда поступила два ребенка.

Женщина наморщила лоб, пытаясь вспомнить те давние времена. Саша уже и не надеялась на положительный ответ, но женщина вскинула голову и ответила:

– Да, припоминаю, в тот ещё моя сестра двоюродная замуж выходила, я была в ночную смену, пересменка должна была быть в восемь часов утра, потом я собиралась ехать на свадьбу. Тогда рано утром на крыльце оставили новорожденного мальчика, а ближе к вечеру девочку, но ее оставили уже не в мою смену.

– Меня интересует именно мальчик.

– Коленька. А кем он вам приходится? Почему я должна рассказывать вам о нем?

Саша посмотрела ей в глаза и поняла, что та знает достаточно много, вполне возможно она могла дать ей информацию, где он сейчас. Поэтому девушка вздохнула и решила рассказать ей историю бабушки.

– Этот мальчик, он сын моей бабушки, она забеременела ещё учась в школе. Ее родители решили не навлекать позор на семью незаконнорожденным ребенком и, забрав его сразу после родов, подкинули на порог вашего дома малютки.

– Бедная женщина – медсестра покачала головой, искренне переживая за незнакомую ей женщину – Забрать у мамы ее ребенка, как же это жестоко. Такие поступки никак и ничем нельзя оправдать.

– Я также считаю, но бабушка говорит, что и времена были другие.

– Времена всегда одинаковые, просто нужно сохранять человечность. Просто новоиспеченным бабушке и дедушке не хотелось брать ответственность за малыша, ведь я так понимаю у них ещё была довольно молодая дочь?

– Да, вы все правильно поняли. Но тогда бабушка ничего не могла сделать. Позднее она пыталась найти своего ребенка, но советские власти прочно хранили свои тайны.

– Да, помню, за разглашение сведений о воспитанниках нам грозила тюрьма.

– А потом началась перестройка, уже не того было, лишь

бы выжить. Так незаметно и жизнь прошла. Только сейчас, она решила попробовать снова. Я подала запросы и в архивы, и в паспортный стол. Но следы мальчика теряются сразу после института.

– Вы много узнали о Коленьке. Да, это я его так назвала, в честь своего отца. Он был в доме малютки до трёх лет, а потом его перевели в дом ребенка. Мы были очень близки с ним. Он буквально жаждал любви, когда я уходила на больничный и не могла быть рядом с ним, он тоже заболел. Мы были тесно привязаны друг к другу. Я даже пыталась усыновить его, но мне не позволила зарплата. Представляете – она гневно сверкнула глазами – чиновникам было без разницы, что мы так близки, а важен лишь уровень моего дохода.

– Это ужасно – Саша согласно кивнула головой.

– После того, как его перевели в детский дом, я не в силах пережить разлуку, ушла работать туда. Мы опять были вместе. Я буквально жила на работе, не в силах с ним расстаться. Время летит быстро, это вы молодые не видите и не замечаете его ход, а нам, старым, все это видно. Коленька вырос и ушел в армию. Там подошло время и я ушла на пенсию. Так получилось, что я жила в служебном жилье и после выхода на пенсию, из него меня выгнали.

– Кошмар – Саша сочувственно сжала ее руку – и куда же вы потом пошли?

– Сначала к родственникам, а когда Коля вернулся с армии, оказалось, что он откладывал свое жалованье, пусть ко-

пейки, но за несколько лет скопилась приличная сумма денег. Вот он и купил мне здесь старый домик, совсем развалюху, но он был мой. Потом он решил продолжить военную службу, поступил в институт. Всю свою стипендию он привозил мне. Его стипендия да моя пенсия, вот и ремонтировали мой домик как могли. А потом случай помог, узнала я, что лес распределяют, сходила упростила главу местной администрации, выделить мне делянку. Дай бог ему здоровья, золотой человек. Он знал о моей беде, о том, что ещё немного и дом рухнет. Так и получилось, что выделили мне делянку. Коленька с друзьями приехал, лес вырубил. Меня на время стройки к сестре моей отправил. Полностью все снёс. Вы только представьте какую работу сделал, старый дом снёс, новый фундамент положил, лес вырубил и бревна обтесал, а потом и дом мне новый сложил.

– Хорошего сына вы воспитали – у Саши на глаза навернулись слезы.

– Да, он стал мне сыном, пусть не по крови, так по духу. Вот и живу теперь я в этом доме.

– Что же теперь с Николаем, часто он к вам приезжает?

– Пропал, Коленька, сразу после института его то ли в разведку отправили, то ли ещё куда. Но сказали, что он должен оборвать все старые связи. Чтобы никто не смог ничего узнать из его прошлого.

– И теперь вы не знаете где он и жив ли он?

– Что жив знаю точно, он каждый год в мой день рожде-

ния присылает мне букет цветов. Анонимно, через курьера. А вот где точно не знаю.

Саше не верилось, что и эта ниточка обрывается, оставляя ее без надежды найти сына бабушки.

– Вы знаете, в качестве утешения, я могу передать вашей бабушке небольшой подарок. Я сейчас – женщина ушла вглубь дома, а Саша думала, что же дальше делать, куда идти и с чего опять все начинать.

– Вот, держите – она принесла пакет, в котором что-то было завернуто – это одеяло, в котором был завернут Коленка, когда его оставили на пороге. Видите тут ещё инициалы вышитые.

– То самое одеяло? – Саша не поверила своим глазам – Но как оно у вас оказалось?

– Пару лет назад по почте пришло. Коля очень им дорожил, говорил, что вдруг его родители будут его искать, а это прямой ключик к нему. Но видимо что-то случилось и он послал его мне. Где же он сейчас? – женщина горько вздохнула.

– Спасибо вам большое. Я обязательно все расскажу бабушке и передам ей одеяльце. Она сама его шила, ещё когда была беременная.

– А что означают эти инициалы? Это имена родителей?

– Да, М – это Мария, имя моей бабушки, а буква А – это Андрей, имя отца Коли.

– Если вы что-то узнаете о Коле, пожалуйста, позвоните. Мне бы так хотелось перед смертью ещё раз увидеть сво-

его мальчика – из глаз женщины полились слезы и Саша прижала к груди пожилую женщину, которая стала матерью когда-то брошенному своими родными мальчику. Судьба непредсказуема, из двух абсолютно чужих людей она сделала двух искренне любящих друг друга родных.

– Конечно, я вам буду звонить и рассказывать, как что узнаю – Саша дала обещание, зная, что обязательно его выполнит. Ей было искренне жаль пожилую женщину, которая жила в неведении о судьбе ее сына.

– Спасибо вам, спасибо большое.

Саша пошла к выходу, хозяйка дома проводила ее и вернулась в дом. Сев в машину, Саша бережно уложила одеяло рядом на сидение. Она быстро добралась до дома и ещё раз внимательно осмотрела одеяло. Никаких зацепок, ничего, что могло бы ей рассказать, где Николай сейчас.

Вздыхнув, она убрала одеяло в шкаф и легла спать.

Время летит быстро – эту прописную истину Саша испытала и на себе. Неделя пробежала, потом следующая. Девушка с головой окунулась в работу, кроме бумажных дел на нее свалились дела с ремонтом. К концу второй недели входные двери были восстановлены, можно было сделать косметической ремонт и заезжать обратно. Саше очень хотелось в свой рабочий кабинет, где она могла побыть одна. Теперь же она делила рабочее место с Галиной Ивановной, к которой ча-

сто приходили посетители за всевозможными справками и просьбами, отвлекая Сашу от ее дел. Также девушке часто приходилось ездить в район, чтобы согласовывать сметы на ремонт и закупать материалы. Но она радовалась этим многочисленным делам, у нее не было возможности днём думать о своем горе. Только ночью, закрывая глаза, она полностью отдавалось этому чувству. Дыра в груди не проходила, а казалось становилась все больше. Ночью Саша просыпалась громко крича, ее мучили кошмары. За три недели после того, как ее взяли в заложницы и смерти Ивана, она сильно осунулась и похудела. Мама всерьез опасалась за здоровье дочери, как за физическое, так и умственное. Она ничего не знала о том, что произошло между ее дочерью и старшим среди спецназовцев. Только Катя знала, но она молчала по просьбе Саши. Зачем говорить о том, что закончилось? Катя была на больничном, но активно готовилась к свадьбе. Свадьба должна была состояться через пару месяцев, когда рана окончательно заживёт. Дима уже готовил свою возлюбленную к переезду в свою квартиру в Санкт Петербурге, мама Кати была против, но что она могла поделать. Катя готовилась к переезду сразу, как только начнет сама без помощи костылей ходить. Вся деревня оправилась от шока, для сельских жителей, привыкших к монотонным дням, произошедшие события пронеслись как в кино. Бабушки активно обсуждали все подробности, кто захватил и кого, как освободили и кто пострадал. Конечно, к правде часто добавлялся

и вымысел, но по другому никак. Саша знала, что Миша погиб в перестрелке, а в его родителей до сих пор все тыкали пальцем, громко обсуждая. Только Саша не винила их ни в чем, каждый сам отвечает за свою судьбу.

Жизнь – это движение. Только Саша застыла в тех страшных мгновениях, когда ее любимый человек умер. Она никак не могла перевернуть эту страницу и начать жить заново, а может она просто и не хотела его забывать. Часто она вспоминала голубые глаза, с родинкой под левым глазом, мускусный аромат сильного мужчины, его крепкие объятия и страстные поцелуи. Она не понимала, почему все так быстро закончилось, толком не успев начавшись? И не находила ответы.

Потекла очередная рабочая неделя. Она была похоже на остальные, Саша поздно приходила домой, часто не ужинала и ложилась спать. В выходные Саша планировала съездить к бабушке, она хотела отвести ей одеяльце и рассказать то, что узнала от нянечки из дома малютки. В один из вечеров в доме Саши раздался стук в дверь. Она только поужинала и совсем не ждала гостей. Удивленная, она подошла к двери и открыла ее. Испуганно вскрикнув, она попятились назад и упала обморок. Иван влетел в дверь и успел поймать ее до того, как она рухнула на пол. Он быстро поднял ее на руки, немного скривился от резкой боли в груди, рана давала ещё знать о себе, и перенес ее на диван в гостиной. Он конечно думал, что его приход станет неожиданностью для

нее, но что она потеряет сознание, он и не предполагал. Принеся с кухни воды, он побрызгал ею на щеки девушки, заметив, как сильно она похудела за последний месяц, что они не виделись. Ее ресницы полукружием лежали на бледных щеках, делая ее похожей на спящую принцессу. Саша вздохнула и пришла в себя, глаза её открылись и она посмотрела ему прямо в глаза:

– Ты... Но как... Я думала, ты умер. Я оплакивала тебя – из ее глаз полились слезы.

– Тише – он бережно смахнул слезинки – Я и сам думал, что умер, мне сказали, что неделю я был в коме, а когда пришел в себя, мне не разрешили с кем-нибудь связаться, шло следствие и я вынужден был молча ждать выздоровления и окончания следствия. Прости меня.

– Ничего страшного – она смотрела на него и не могла поверить в то, что он вот тут рядом, живой и невидимый сидит рядом. Она села рядом и он нежно привлек ее к себе и поцеловал. Саша ощущала себя в его объятиях как дома, круг замкнулся, она была под защитой своего самого любимого человека. Они долго целовались, каждый успел сильно соскучиться по другому, волнуясь друг за друга.

– Тебе было сильно больно? – Саша заметила, что он морщится от каждого движения.

– Немного, рана ещё не совсем зажила. Но тебе наверное было гораздо больнее, когда ты думала, что я умер – он внимательно посмотрел ей в глаза, а Саша представила всю боль,

которую она каждую ночь переживала. Наверное, эта боль отразилась в ее глазах, отчего у Ивана мурашки побежали по коже.

– Милая, прости меня, если бы я знал, через что тебе пришлось пройти, я бы обязательно нашел способ с тобой связаться.

– Главное, что теперь ты здесь, рядом – для Саши это действительно было важнее всего.

– Я бы столько хотел рассказать тебе, но уже ночь и ты наверное хочешь спать?

– Да, я уже собиралась ложиться.

– Можно я лягу на диване? Мне некуда идти, завтра я уеду в город оформлять документы.

– Какие документы? – Саша ничего не понимала.

– Я ещё в больнице написал рапорт о том, что хочу уйти на пенсию – Иван неожиданно смутился.

– На пенсию? Но тебе же ещё нет шестидесяти лет – Саша рассмеялась.

– Мне сорок лет – он печально посмотрел ей глаза – это вполне солидный возраст.

– Мне тридцать – Саша быстро посчитала, что между ними не такая уж и маленькая разница в возрасте – у нас разница в возрасте целых десять лет.

– Да, это много – он улыбнулся – но вернёмся к моей пенсии. Я с 18 лет служу, сначала в армии, потом в институте, а потом в войсках специального назначения. Я бывал в таких

местах, о которых ты даже не слышала. Там, где срок службы идёт вместо одного года за два. Так что я давно заработал себе на пенсию. Пару лет назад мне уже предложили покинуть службу и выйти в запас – он криво усмехнулся, очевидно, теперь жалея, что не прислушался к словам старших по званию.

– Но почему ты решил подать в отставку именно сейчас? – Саша по его глазам увидела, что решение оставить службу далось ему нелегко.

– Я хочу быть рядом с тобой, если ты не против конечно. А служба – это постоянные командировки. Ты ещё должна знать кое-что обо мне – он снова замялся, Саша ободряюще сжала его ладонь, молча прося продолжать – Я был женат – выдохнул он, словно нырнул в глубину. Саша обомлела, этого она не ожидала.

– Как давно ты развелся и почему?

– Года два уже прошло, а развелись, как и большинство пар потому что были слишком разные, ей хотелось, чтобы я был дома, с ней, а у меня постоянные командировки и риск, связанный с жизнью. Она устала жить на пороховой бочке и ушла. Но знаешь, что странно, я не чувствовал к ней и половины того, что испытываю к тебе.

Саша стало тепло на душе от его слов.

– И ещё она ушла из-за того, что у нас не было детей. Больше года мы пытались зачать малыша, но ничего не получалось. Тогда она сказала, что причина во мне из-за постоян-

ных стрессов и нагрузок. Но как ни странно, она вскоре после развода вышла замуж и забеременела. Теперь у нее два ребенка. А я одинокий, бездетный, а теперь ещё и безработный. Нужен я тебе такой?

Саша молча обняла его и поцеловала. Как он ещё может спрашивать? Она любила и хотела его любого, конечно, она примет его, главное, чтобы и он сам этого хотел.

– Переезжай ко мне – предложила она.

– С радостью, теперь в городе меня ничего не держит, кроме отца. Он у меня тоже старый вояка.

– Я бы хотела с ним познакомиться – Саше действительно был интересен человек, давший Ивану жизнь и воспитавший его.

– Я обязательно вас познакомлю. А сейчас можно я приму душ?

– Конечно, подожди я дам тебе чистое полотенце – Саша встала и дойдя до шкафа, где хранились полотенца, открыла дверцу. К ее ногам упало одеяльце, она убрала его в этот шкаф, сразу после приезда.

– Что это? – Иван поднял одеяльце с пола и развернул, потом вопросительно посмотрел на Сашу. Девушка испугалась, что тот может подумать о ее настолько сильном желании иметь детей, что она заранее готовит приданое для ребенка и зачастила:

– Это не мое. Ну то есть не совсем мое. Это моей бабушки. Ну вообще это довольно длинная история.

– Подожди – Иван остановил ее путанную речь рукой – такое же одеяло я помню у своего отца. Точно такие вышитые буквы, инициалы А и М. Отец говорил, что именно в нем его принесли и оставили на пороге дома малютки. Он сирота. Как оно оказалось у тебя?

Саша потрясенно смотрела на него:

– Как зовут твоего отца?

– Ефименков Николай Николаевич.

– А когда он родился?

– Двадцать пятого мая одна тысяча девятьсот шестидесятого года.

– Это он. Неужели я его нашла? Только я искала Ефименко Николая.

– Надо спросить у отца. Но кого ты искала?

Саша пересказала ему историю бабушки. И теперь осознала, что видимо они родственники.

– Выходит ты мой двоюродный брат и между нами никаких отношений не может быть – Саша вся поникла под обрушившейся на нее волной отчаяния.

– Подожди, но отцы то разные у моего папы и твоего отца. То есть мы не совсем кровные родственники – Иван попытался ее утешить.

– Все равно. У нас нет шанса.

– Никогда нельзя сдаваться – он ласково поцеловал ее в лоб – Я не для того воскрес из мертвых, чтобы так легко сдаться. Подожди, я сейчас позвоню отцу и все выясню.

Он взял телефон и вышел, Саша осталась одна наедине со своими мыслями. Что же будет с ними и с их отношениями, если подтвердится, что его отец старший сын бабушки? Ей не хотелось об этом думать. Девушка понимала всю опасность кровосмесительных браков, то, что у них возможно никогда не будет совместных детей. А ей так хотелось иметь он него белокурых девочек и мальчиков с ярко голубыми глазами. Она замечталась и не услышала, как он вошёл обратно в комнату.

– Собирайся, отец сейчас в Петрозаводске. Приехал к родственникам на пару дней, я даже не знал о том, что он не в Петербурге. Он сказал, что это не телефонный разговор. У него оказывается есть от меня какие-то тайны, которые он может рассказать мне только при личной встрече.

– Но уже довольно поздно и мне завтра на работу – Саша попыталась воспротивиться, а потом сама для себя решила, что лучше она как можно быстрее разберётся во всем, чем и дальше будет переживать и расстраиваться – да, я сейчас. Мы там заночуем?

– Я думаю да, около полуночи будем на месте. Пока поговорим с отцом, уже завтра выедем обратно.

– Хорошо, мне надо предупредить Галину Ивановну о том, что меня завтра не будет.

Саша быстро сделала звонок и собрала в дорожную сумку все необходимые вещи для ночёвки вне дома. Накинула ветровку и вышла вслед за Иваном на улицу. Тот уже завел

машину и стоял около нее, ожидая девушку. Он галантно открыл перед ней дверцу, помог сесть и забрал сумку. Затем сел на водительское сидение. Саша не была против того, что он сел за руль, ей нужно было о многом его расспросить, а это удобнее было делать сидя рядом с ним.

– Я так понимаю у тебя накопилось много вопросов, судя по тому как ты ерзаешь на сидении? – он улыбнулся, пытаясь развеять напряженную обстановку.

– Да. Скажи пожалуйста, твой отец похож на тебя?

– Немного, глаза у него темно-серые, цвета хмурого дождливого неба. Он всегда говорил, что слишком часто смотрел на небо во время шторма, поэтому его глаза и приобрели такой цвет. Характер вспыльчивый, но я всегда объяснял его строгость тем, что он воспитывался в детском доме. Сама понимаешь, детям там очень сложно.

– Да, конечно.

– А твоя бабушка она тоже темноволосая?

– Нет, она наоборот блондинка, как я. В нашей семье все светловолосые.

– У тебя очень красивые волосы, и глаза, и... И вообще все очень красивое – он посмотрел на нее глазами, полными любви и Саша зарделась от смущения:

– Спасибо. А ты значит совсем не похож на него?

– Нет, маму я не помню, отец сказал, что она умерла при родах, но так ли это, кто его знает. Я на ее могиле часто бываю, но причины ее смерти не знаю, на памятнике написано,

что день ее смерти совпадает с днём моего рождения. Наверное я и послужил причиной ее раннего ухода из жизни, я спрашивал об отца, но он говорит, что как придет время сам мне расскажет, что с ней случилось и когда.

– Ты скучаешь по маме?

– Нет, я же ее никогда не видел. Я воспитывался отцом, он своим суровым строгим воспитанием сделал из меня того, кто я есть. Чёрствый вояка.

– Нет, что ты, ты не такой – Саша помотала головой – Мне кажется в тебе есть сострадание, способность любить, чувствовать. Ты особенный – она положила свою руку поверх его и сжала.

– Спасибо, но ты ещё плохо меня знаешь, и боюсь, когда ты узнаешь меня ближе, то разочаруешься.

– Нет, я приму тебя таким какой ты есть.

– Женщины всегда так говорят, но они всегда надеются, что любимый ими человек изменится так, как им надо и как им будет удобно.

– Но тогда речь идёт не о любви. В любви все иначе, тут ты принимаешь своего избранника таким какой он есть. Ведь ты бы не смог полюбить другого, того кем бы он был, если бы был идеальным. Извини, я путано говорю, но пытаюсь донести до тебя то, что думаю.

– Я тебя понимаю. Это мне тоже близко. Никогда не пытался изменить жену, каждый ее недостаток наоборот старался сделать положительным. Пока не узнал о том, что она

мне изменяет. И впервые раз я ее даже оправдал. Обвинил себя, сказал себе, что сам виноват, не уделял ей внимания, а она же женщина. Женщина как цветок в поливе, так же нуждается в том, чтобы ей говорили какая она умница и красавица. А меня постоянно не было дома.

– Ты знаешь, в ссоре обычно виноваты оба.

– Позже я это понял, что и она тоже не стремилась сохранить наш брак.

– Тебе было очень больно после развода?

– Нет, я совсем ничего не чувствовал. Хотя... У меня наконец появилось чувство облегчения, что я теперь ни перед кем не должен оправдываться. Появилась свобода. Правда вместе с этим я остался бездомным. Когда я от нее ушел, то оставил свою квартиру. Не смог выгнать ее на улицу.

– Вот видишь, ты ещё и благородный – Саша улыбнулась.

– И что в этом хорошего. Я не хочу зависеть от тебя, но сейчас мне правда некуда идти.

– Ты мыслишь старыми понятиями, что женщина должна идти в дом к мужчине. Пусть будет наоборот, я с радостью разделю с тобой свой дом.

– Я бы хотел тебе в кое-чем признаться. Когда я только-только приехал в деревню, я был настолько голодным, но не успел в магазин. И вошёл с заднего хода в твой дом.

– Так это был ты – она легко хлопнула его по ладони – я тогда так испугалась.

– Тут дело в другом. Когда я зашёл, то первое чувство у

меня было, что я пришел домой. Я знал куда мне идти, где кухня и прихожая, где какая комната и ванная с туалетом. Это меня настолько поразило, что я никому не стал об этом говорить.

– Ты заранее почувствовал, что это твой дом. Наш дом.

– Да, наверное ты права. Но я хочу, чтобы ты знала. Я не совсем бедный и нищий. За время службы у меня на счету скопилась довольно приличная сумма, если ты захочешь, мы можем легко купить квартиру в Петербурге и переехать.

Саша напряглась и он это тут же почувствовал:

– Что случилось? Я что-то не то сказал? Многие девушки мечтают переехать в большой город из деревни, тем более, что у нас будет своя квартира.

– Многие, только не я. Я родилась на земле, среди лесов и полей. Когда я училась в Петербурге, мне было сложно среди бетонных коробок. Я не хочу туда, я хочу жить здесь. А ты решай сам, я не знаю, что тебе ближе.

– Саш, я мечтал жить в своем доме, среди природы. Я хочу того же, что и ты.

– Но зачем ты тогда предложил уехать в город?

– Я подумал, что это сделает тебя счастливой.

– И при этом ты бы мучился?

– Для меня главное, чтобы тебе было хорошо.

– Больше не делай так, ладно? Нельзя строить свое счастье на счастье другого, всегда говори мне, чего ты хочешь. Мы оба будем стараться найти компромисс.

– Да, ты права. Тем более мы и сами не знаем, что с нами будет дальше.

Саша посмотрела на него, не в силах ничего сказать, тревога за их будущее светилась в ее глазах.

Они ехали уже больше часа по дороге, скрытой кромешной темнотой. Саша посмотрела на часы, время уже приближалось к одиннадцати часам. Иван перехватил ее взгляд:

– Устала? Нам сейчас потребуется остановка, нужно заправить машину. Можно будет пройтись и размять ноги.

– Хорошо.

В темноте показались светящиеся огни заправки, которые обозначали ее присутствие. Машина свернула с трассы и проехала на заправочную станцию. Саша с удовольствием вышла из нее и вдохнула прохладный ночной воздух. Они были здесь совершенно одни, если не считать сонной продавщицы. Иван начал заправлять машину, а Саша пошла вдоль освещенного круга, разминая затекшие ноги. В голове не было никаких мыслей, внутренне она успокоила себя, сказав себе, что все зависящее от себя она уже сделала, оставалось только смириться с настоящим и ждать будущего. Она увидела лавочку, которая стояла немного в стороне от главного здания заправки. Та пряталась в полутьме, Саша устремилась к ней. Человек всегда старается найти какую-нибудь цель и двигаться к ней. Так просто ходить и смотреть было неинтересно, а вот дойти до лавочки уже совсем другое дело. Саша усмехнулась, подумав все это. Ноги уже донесли

ее до лавочки и Саша присела, хотя сидеть совсем не хотелось. Потом откинула голову на спинку и широко раскрыла глаза, смотря в ночное небо. Какая красота. Сашу поглотила вечная неземная красота ночного неба, усыпанного миллиардами звёзд. Казалось, что они совсем рядом, только руку протяни и возьми, но это было обманчивое ощущение. Саша вдыхала прохладный воздух, любовалась ночным небом и отодвинула все свои проблемы на задний план. Она полностью отрешилась от этого мира и ушла в свой, наполненный покоем. В конце концов, все уже давно было решено, чтобы она ни думала, куда бы она не повернула, весь сценарий ее жизни давно был написан за нее. Оставалось только ждать каждое новое событие. Девушка не слышала, как ее окликнул ее любимый мужчина. Как он, не услышав от нее ответа, обеспокоенный, перегнал машину на стоянку и пошел к ней. Он видел смутный силуэт девушки, которая полулежала на лавке, откинув голову. Он забеспокоился, что с ней могло что-то случиться, после месяца его отсутствия Саша выглядела очень болезненной. Но подойдя ближе, увидел, что девушка просто расслабилась и полулежит, наслаждаясь видом ночного неба. Он присел рядом и обнял ее за талию. Та чуть слышно пошевелилась, беззвучно говоря, что поняла, что он рядом. Он откинул голову и так же как Саша посмотрел в небо. Иван чувствовал едва слышный аромат ее тела, исходящий от волос девушки. Тонкий и нежный он проникал куда-то глубоко внутри него, говоря ему, что его сокровище

рядом. Он беззвучно попросил у неба помощи, дать им сил выдержать все испытания и остаться вместе. Стать одним целым вот о чем он мечтал. Быть с ней всю оставшуюся жизнь.

– Нам пора – ему безумно не хотелось никуда дальше ехать, хотелось просто сидеть рядом обнявшись, но он понимал, что их ждут.

– Хорошо – Саша села прямо, переживая лёгкое головокружение от долгого пребывания в неудобной позе.

Она легко встала и пошла к машине, Иван едва успел поймать ее руку. Он чувствовал, что она отстранилась от него, стала словно чужая. Да, ее тело было рядом, но ее душа словно закрылась от него. Он решил проверить прав ли он.

– Подожди – он быстро вскочил на ноги и обняв ее, обрушил на нее страстный поцелуй. Саша сперва не отвечала, а потом расслабилась и полностью отдалась в его власть. Теперь он понял, что она так же сильно его желала, как и он ее. А ее замкнутость объяснялась тем, что она хотела защиты, чтобы не было потом больно, если им придется расстаться.

– Чего ты боишься? – его прерывистое дыхание едва позволило ему произнести эти простые слова.

– Того, что у нас не получится создать семью. Семью, в полном понимании этого слова – Саша опустила глаза, она знала, что он поймет все ее страхи. Он не мог не понять.

– Ты боишься, что из-за кровного родства нам нельзя будет иметь детей?

– Да.

– Если мы не сможем родить своего малыша, мы может взять его из детского дома и полюбить всем сердцем. Ведь неважно кем он был рождён, главное кем он будет воспитываться.

– Ты действительно сможешь принять и полюбить чужого ребенка?

– Конечно, он ведь будет носить мою фамилию. Надеюсь, что и ты тоже – он взял ее за руку и внимательно посмотрел в глаза, ожидая ответа.

Саша опустила глаза и пробормотала:

– Нам пора, идём.

Иван вздохнул, понимая, что требует от нее пока слишком много. На нее сегодня свалилось слишком много новой информации, и то, что он жив, и то, что старший сын ее бабушки это его отец, и то, что они возможно кровные родственники. Ей было тяжело все это сразу усвоить и разложить по полочкам. Потребуется время, а его у него сейчас много. Он просто будет рядом, когда ей понадобится его помощь. Он пошел вслед за ней. Дорога продолжалась.

Всю оставшуюся дорогу они болтали о разных мелочах, выясняя то, что любит или не любит каждый из них. Например, Саша терпеть не могла пирожки с капустой, а Иван не любил с яблоками и морковью. Тогда они посмеявшись, пришли к выводу, что будут готовить пироги с мясом или

картошкой, такие они любили оба. Также Саша узнала, что Иван, как и она обожает всевозможные виды молочных продуктов. Он долго перечислял их, но Саша рассмеялась и сказала, что и так поняла, что он любит все, что производят из коровьего молока, впрочем как и она. А Иван в свою очередь, осторожно выяснил какие у нее любимые цветы, оказалось, что обычные полевые цветы, особенно васильки и колокольчики. Они воплощают собой само лето – Саша мечтательно сказала эти простые слова и он словно наяву увидел бескрайнее поле, раскрашенное разноцветными красками цветов, которое простирается под чистым голубым небом. Оба любили природу, они единодушно решили, что будут вместе ходить по грибы и ягоды, а также на рыбалку. Саша всерьез удивилась, что он умеет рыбачить и то, что это увлечение является его хобби.

– В наших местах полно рыбы. Мой папа очень хороший рыбак. Так что компания тебе обеспечена.

– Я бы предпочел твою компанию.

– Я тебе ещё не надоела? По моему мы с тобой итак постоянно будем вместе, но знаешь, мне кажется будет здорово, если ты будешь сидеть с удочкой на берегу, а я рядом с каким-нибудь рукоделием.

– Согласен, именно так все и будет.

Мелькнула табличка Петрозаводск, веселье куда-то испарилось из машины. Молодые люди стали серьезнее и даже как-то распрямили спину. Оба готовились к тяжелому раз-

говору. Мелькнуло Онежское озеро своей гладью воды, в котором отразились звёзды и фонари на набережной.

– Ты знаешь куда ехать? – Саша хорошо знала город и часто тут бывала по делам.

– Да, отец мне всё объяснил.

Они без труда нашли нужный адрес и остановились у ничем не примечательной пятиэтажки на окраине города. Саша посмотрела вокруг, в этом районе она не бывала, но саму улицу знала. Иван достал ее сумку и одеяло, которое они взяли с собой.

– Пошли – он вздохнул, словно набираясь сил и крепко взял за руку Сашу, словно пытаясь дать ей своего спокойствия. Но этого и не требовалось, Саша была абсолютно спокойна. Даже зная, что сейчас решается ее судьба, она смирилась перед неизбежностью и молча шла вперёд. Они поднялись на третий этаж и остановились перед железной дверью. Иван негромко постучал, не желая беспокоить тех, кто уже спал. Дверь открылась и на пороге показался высокий худой мужчина, с аккуратно подстриженной седой бородой. Голубые глаза внимательно оглядели прибывших и, остановивших на Иване, сверкнули радостью.

– Здравствуйте – он взял Сашу за руку и осторожно пожал – Проходите.

Едва они вошли, как он крепко прижал к себе сына и с напускной сердитостью посмотрел на него:

– Как ты мог так надолго пропасть? Я же себе места не

находил.

– Прости, пап – тот смутился и Саша с удивлением увидела, что он стал похож на маленького мальчишку, которого за шалость отругал его отец.

– Да, ладно – тот со смехом толкнул его в плечо – Я же понимаю, служба. А эта молодая леди очевидно Александра?

– Да, это она.

– Позвольте представиться, Николай Николаевич. Так, а где одеяльце? Впрочем, давайте пройдем в комнату.

Саша прошла за ними в чисто убранную комнату. Она с волнением расправила одеяло и передала его в руки Николая Николаевича. Он с волнением взял его и рассмотрел:

– Это оно. Да, когда я его в последний раз видел оно было именно таким. Я даже догадываюсь где вы его взяли и у кого. Но меня больше интересует по чьей просьбе вы его искали.

– По просьбе моей бабушки. Она рассказала, что сшила это одеяло для своего малыша ещё будучи беременной.

– Так, очень интересно. И вы предполагаете, что ваша бабушка моя мать.

– Да – Саша смущённо посмотрела на него.

– Что ж вполне возможно. Даже мы с вами немного похоже. Я могу с ней встретиться?

– Да, конечно. Я могу вас свозить к ней.

– Это было бы замечательно, но я хотел бы выслушать всю ее историю из ваших уст ещё до поездки. У меня много вопросов. Но что с моим сыном?

Иван сидел уронив голову на грудь, он отказывался верить в то, что они с Сашей родные друг другу и не могут создать свою семью. Саша видела и разделяла его горе, на ее глазах выступили слезы:

– Дело в том, что мы... Что нам... – она не могла вымолвить слов из-за кома в горле.

– Дело в том, что мы любим друг друга и хотели пожениться. Но теперь... – он махнул рукой и резко встал – А впрочем какое дело. Саша, мы все равно поженимся, а ребенка усыновим и все. Какая разница кто мы по крови друг другу, если мы любим, то не остановимся ни перед чем, чтобы быть вместе.

Николай Николаевич подошёл к сыну и взял его за руку:

– Нам с тобой надо поговорить. Лучше одним, это очень серьезный разговор.

Саша встала и пошла к дверям:

– Я выйду, поставлю пока чай.

Иван поймал ее руку, прося остановиться.

– У меня нет секретов, от нее тем более. Все, что знаю я, знает и она.

– Неужели у тебя настолько сильные чувства к ней? Когда же ты успел, ты же был на операции в лесах последние пару месяцев?

– Там я с ней и познакомился. Это долгая история, я тебе ее обязательно расскажу. Но ты же сам говорил, что когда встречаешь своего человека, свою истинную половинку,

то время неважно, человека можно полюбить и за несколько секунд. Так и я, сначала полюбил ее внешность, а потом и душу – он с нежностью посмотрел девушке в глаза.

– Хорошо, сын, я тебя понял. Дело в том, что в восьмидесятых годах прошлого века я познакомился с одной девушкой, у нас тоже были глубокие чувства, мы поженились, но ребенок никак не получался. Больше года мы пытались зачать малыша, я впал в депрессию искренне считая виноватым себя. Чтобы узнать в чем причина мы прошли медицинский осмотр в лучшем военном госпитале. И я оказался прав, причина была во мне. Я помню глаза твоей матери, когда она узнала, что нужно чудо, чтобы я стал отцом. Я предложил ей развестись, чтобы она встретила другого мужчину и смогла иметь от него детей. Но она отказалась, она любила меня и не могла уйти к другому. Больше года мы мучили друг друга, бездетность оставалась для нас подводным камнем в нашей реке семейной жизни. А потом она сказала, что беременна. Что именно я являюсь отцом, чудо произошло. Я был на седьмом небе от счастья и не заподозрил подвоха. За неделю до назначенных врачом датой родов она подскользнулась и упала, сильно ударившись поясницей. Начались преждевременные роды – он покачал головой, старые воспоминания вернули его обратно в те годы, полные боли. Иван положил ему руку на плечо:

– Папа, если тебе тяжело, то не продолжай.

– Нет, сын, ты должен знать. Я отвез твою мать в роддом.

Врачи смогли спасти тебя, но не ее. Обильное внутреннее кровотечение. Перед тем как умереть, она позвала меня, попросив врачей уйти. Она сказала мне, что обманула меня, не я был твоим отцом, а ее первая любовь. Та, с которой она рассталась много лет назад, но встретила с ним на встрече одноклассников. Тогда чувства между ними вспыхнули с новой силой, но оба уже были женаты и имели семьи. Между ними состоялся всего один половой акт и она забеременела. Твоя мама боялась меня потерять и пошла на обман. Только перед самой смертью она облегчила свою душу и все мне рассказала. Она умерла прямо у меня на руках, почти сразу как я ей сказал, что не сержусь на нее и по прежнему сильно люблю. Передо мной стоял выбор или отправить тебя в детский дом, или воспитать как собственного сына. Я сам вырос в детдоме и не мог отправить тебя туда. Поэтому я стал твоим отцом, хотя по крови им и не являюсь.

Все замолчали, пытаюсь осознать все выше сказанное. Иван провел рукой по голове, взъерошивая волосы, Саша уже не раз замечала этот неосознанное движение. Видимо, он делал так только в минуты полной растерянности. Мужчина поднял и посмотрел на старика:

– Я правильно понял, что ты не являешься моим кровным отцом?

– Да.

– Понятно. Пап, но ты всё равно остаёшься моим самым близким и родным человеком, несмотря ни на что. Неважно

кто меня зачал, важно кто меня вырастил – он встал и обнял пожилого мужчину.

– Спасибо, сын. Наверное, я должен был ещё раньше тебе все рассказать. Но, если честно, у меня не хватило смелости открыть тебе всю правду. Я боялся, что ты бросишь меня и кому я тогда буду нужен старый и больной?

– Как ты мог обо мне такое подумать? Я никогда тебя не брошу – в его глазах сверкнула сосредоточенная решимость.

Саша плакала, сначала она пыталась сдержать слёзы, но потом поняла, что это бесполезно. Напряжение вместе со слезами уходило из нее, оставляя лёгкость и умиротворение.

– Тогда получается, что мы с Сашей можем быть вместе? У нас не одна кровь? – он радостно подхватил девушку на руки и закружил по комнате. Саша, только недавно плакавшая, рассмеялась.

– Конечно. Я только не понимаю, почему ты до сих пор не заметил огромную разницу во внешности между нами. Я всегда был светлым и голубоглазым, худощавого телосложения. А ты, наоборот, темноволосый и крепкого телосложения. Ты всегда обладал логическим умом и если бы захотел, то легко бы сопоставил все.

– Значит я не хотел ничего искать. Мне это было не нужно, может я и догадывался, но духовное родство гораздо важнее кровного.

– Все это хорошо, но когда я смогу увидеть свою возмож-

ную маму? – он с тревогой в глазах повернулся к Саше.

– Я думаю, что препятствий никаких не должно быть. Мы можем поехать к ней, как только захотите. Она живёт примерно в четыреста километрах от Петрозаводска.

– Тогда завтра утром и поедем. Ты ведь сможешь отвести меня туда? – в его глазах тревога сменилась надеждой и Саша поняла, что не сможет отказать пожилому человеку в такой важной просьбе.

– Конечно, я отвезу вас к бабушке. Только давайте утром – она улыбнулась – Где я могу лечь? Уже довольно поздно, дорога завтра предстоит дальняя.

– Вот здесь. Диван расправляется и вы вдвоем на нем прекрасно уснете. А я в той комнате – он махнул рукой в сторону.

Саша смутилась, понимая, что будет спать рядом с Иваном. Она хотела уже возразить и попросить себе отдельное место, но не успела, Николай Николаевич продолжил:

– Больше здесь все равно спать негде. Кроме как на голом полу, так что устраивайтесь поудобнее.

Саша представила как Иван после болезни и только оправившись от раны, лежит на голом полу и поморщилась:

– Тогда я в душ, а Ваня пока застелит постель.

Она встретилась с ним глазами и по его лицу увидела, что он тоже смущён их совместной ночёвкой. Но деваться было некуда. Девушка взяла свою сумку и отправилась в душ. Когда она пришла диван уже был застелен свежим бельем, а

Николая Николаевича уже не было в комнате:

– Он уже ушел спать. Не стал тебя дожидаться, слишком много новостей за эту ночь, а завтрашний день обещает быть ещё труднее. Я тоже в душ.

Он ушел, Саша осталась одна. Присев на край дивана, она скромно натянула подол сорочки ниже на колени. Холодок пробежал по ногам от открытой двери балкона. Саша забралась под одеяло и прижалась к стенке, чувствуя себя очень некомфортно. Для Ивана осталась немного места. Саша понимала, что с ним у них все равно будут тесные физические отношения, но ей хотелось, чтобы их первый раз произошел немного в другой обстановке, не на старом диване в чужом доме, а в их доме. Саша стала называть свой дом их общим. И это ей очень нравилось. Девушка услышала скрип половиц, Иван вышел из ванной комнаты и шел к ней. Он подошёл к ней и внимательно посмотрел на нее, видимо, ожидая что она будет просить его не ложиться с ней. Он был в одних трусах, и Саша смотрела на его тело широко раскрытыми глазами. Он был очень хорош собой, упругие накачанные мышцы, говорили о том, что мужчина силен и вынослив. На груди виднелся свежий шрам от недавней раны, но по плечам шли шрамы более давние, сколько же он перенес – с волнением подумала девушка. Он засмутился под ее изучающим взглядом.

– Я выключаю свет?

– Да, конечно.

Он быстро щёлкнул выключателем, комната погрузилась в темноту. Он лег рядом, стараясь максимально отодвинуться от нее. Он не хотел давить на нее, но да, его безумно влекло к ней физически. Он хотел ее, но знал, что Саша должна сама к нему прийти. По своей воле, не по его. Он сжал кулаки, сдерживая себя, ему так хотелось повернуться к ней и сгрести ее в свои объятия и целовать, целовать. Но он разрешил себе только повернуться к ней и поцеловать в лоб, сказав:

– Спокойной ночи.

– Спокойной ночи – шепотом ответила она.

Иван почувствовал, что она тоже напряжена. Несколько минут они лежали молча, а потом он услышал, что ее дыхание расслабилось, значит заснула. И действительно сильно уставшая от переживаний и дороги девушка без сил быстро легла и уснула. Иван расслабился и сам не заметил как попал в руки Морфея.

Глава 17

Казалось она и не спала, утро наступило так рано. Саша быстро скользнула в состояние сна, так же быстро выскользнула из него. Ее разбудили шаги на кухне и характерное звяканье посуды во время готовки. Она открыла глаза и с удивлением ощутила на своем бедре тяжёлую мужскую руку. Ощущение ей понравилось. Она пошевелилась, выпрямляя затекшие после сна ноги, и почувствовала как рука скольз-

нула выше и легла на ее грудь. Немного погладила ее округлости и спокойно легла, полностью накрыв нежное полушарие. В животе девушки начали расправлять крылья бабочки, ей захотелось продолжения. Она поерзала, пытаясь удобнее устроиться и неловко задела пятой точкой его промежность. Тут же глаза ее округлились, когда она ощутила, что он возбуждён. Он прижалась к нему своими бедрами. Иван что-то промычал сквозь сон и тоже крепче прижался к ней. Саша ощущала возбуждение, она попыталась успокоить себя, но ничего не могла с собой поделать. Она хотела его, и все тут. Но почему он не просыпается? Зная о том, что он весь отдан во власть инстинктов, Саша поняла, что Иван давно не спит, а проверяет, что себе может позволить Саша. Ах, он хитрец. Она быстро повернулась и наткнулась на смеющийся взгляд небесно голубых глаз. Гнев как рукой сняло. Она прижалась к нему и страстно поцеловала. Мужчина, ожидая от нее каких-либо действий, такой реакции точно не ожидал. Он задохнулся и ответил на ее поцелуй. Он перекатился, подминая ее под себя, его бедра удобно устроились между ее ногами, а руки уже задирали эту треклятую сорочку, словно ткань была непреодолимой стеной между ними. Он ощутил гладкость ее кожи и исходящий от нее жар. Он откинул ворот и освободил упругую грудь, жадно приник к ней губами и услышал стон удовольствия. Какой же от нее исходил запах, неповторимый тонкий аромат, который пробуждал в нем ненасытность. Он отпустил ее грудь и собирался

скользнуть ниже, но их отвлек слабый стук в дверь. Его тело среагировало молниеносно. Мужчина откатился и упал рядом, а руки в это время опраивали сорочку на девушке. Саша вздохнула ещё раз, постепенно возвращаясь в реальность. Иван бросил на нее взгляд и прочёл в ее глазах сожаление.

– У нас будет ещё полно времени, чтобы закончить начатое – тут же сожаление сменилось стыдом – Все хорошо. Я люблю тебя. Да-да входите – он откликнулся на повторенный стук, не заметив, что Саша смотрела на него с собой нежностью. Девушка ещё раз повторила в памяти его образ, когда он говорил, что любит ее. Это признание вырвалось из него в первый раз и она хотела сохранить это мгновение в своей памяти. В дверь вошёл Николай Николаевич, бодрый и отдохнувший:

– Завтрак готов. Прошу к столу.

– Спасибо, папа. Я понял, мы уже идём.

Его отец вышел, а Иван встал и начал одеваться. Саша стыдливо опустила глаза:

– То, что сейчас было... Мне неловко и мне не стоило...

– Чего тебе не стоило? Прижиматься ко мне? – он взял ее за подбородок и ласково поднял голову, чтобы девушка могла посмотреть ему прямо в глаза – О чём ты жалеешь? То, что произошло вполне естественно, я ждал этого с самой нашей первой встречи, мне жаль только, что я в полной мере не успел насладиться тобой. Но я тебе обещаю, что мы обязательно все наверстаем – он с нежностью поцеловал ее.

Саша встала и начала собираться. Ей неловко было переодеваться перед ним и она умоляюще посмотрела на него. Иван вздохнул и повернулся к ней спиной. Саша быстро скинула сорочку и надела платье. В одежде она чувствовала себя более защищённой. Вот только от кого она пыталась защититься она сама толком не знала.

Все быстро позавтракали, каждого толкала вперёд своя причина. Для Николая Николаевича это была долгожданная встреча с матерью. Для Саши возможность выполнить обещание данное дорогому для нее человеку, ее бабушке. Для Ивана после того, как он выполнит свой долг, открывалась новая жизнь рядом с Сашей. Так что все трое не хотели откладывать долгую дорогу и быстро собрались в путь. Саша уступила свое место в машине рядом с Ваней Николаю Николаевичу и села назад. У нее в голове давно созрел вопрос и едва только они тронулись в путь, она тут же задала его:

– Николай Николаевич, у меня к вам вопрос.

– Да, Сашенька, слушаю – он полуобернулся к ней, внимательно слушая.

– Дело в том, что по моему запросу в детский дом пришла справка и в ней значился, что двадцать пятого мая к ним поступил мальчик Ефименко Николай Николаевич, но когда мы встретились с Иваном, то оказалось, что он носит фамилию Ефименков. Как так получилось?

– Дело в том, что когда я заканчивал институт, в моем дипломе по ошибке написали Ефименков, я ее не заметил, а

потом когда призвался на службу, то увидев, уже было поздно менять, поэтому дорисовал в свидетельстве о рождении и паспорте эту букву в. Так я стал Ефименков, что гораздо удобнее.

– Наверное поэтому я не сразу связала Ваню с тем человеком, которого искала.

– Я так понимаю, ты нашла меня благодаря моей няне из дома малютки. Как она? Я давно с ней не виделся.

– Она в порядке, только очень по вам скучает. Почему вы не хотите съездить к ней повидаться?

– Сначала служба не давала, потом болячки начались, только соберусь, то одно помешает, то другое – он тяжело вздохнул – знаю, что ищу оправдание для себя, но так уж получилось.

– Мне кажется вам надо обязательно к ней съездить. Она вспоминает о вас с глубокой любовью, мне показалось, что вы для нее стали родным человеком. Так же как и Ваня стал для вас родным сыном. Неужели вы бы хотели с ним не видеться такой же длинный срок?

– Нет, конечно, нет. Даже когда он уезжает в командировку на пару недель, я и то себе места не нахожу. Вы правы, молодая леди, я не думал об этой ситуации с другой стороны – он задумался, смотря на мелькающий пейзаж за окном.

Саша виновато посмотрела в зеркало заднего вида и поймала взгляд Ивана. Тот подмигнул ей и она успокоилась, понимая, что не сделала ничего плохого. День выдался тяжёлым,

в дороге они провели больше восьми часов и въехали в городок уже порядком уставшие.

Саша по дороге думала предупредить ли бабушку о своем приезде, о том, что она едет не одна. Но потом решила не тревожить пожилую женщину заранее и позвонила только когда они были в часе езды от ее дома:

– Бабуль привет, это Саша. Я к тебе сегодня приеду, где-то через час, жди. – последовала тишина, бабушка что-то говорила Саше, а та кивала вслед ее словам – да, я не одна. Скоро все узнаешь, жди.

Саша положила трубку и сложила руки на коленях. Ваня посмотрел в зеркало заднего вида и увидел как она сидит прикусив нижнюю губу, говорившей о том, что девушка чем-то глубоко взволнованна. И он понимал чем, полностью разделяя ее тревогу. Мужчина искоса посмотрел на своего отца. Они пытаются познакомиться двух пожилых людей, родных друг другу по крови, но абсолютно чужих по жизни. Как все пройдет, оставалось загадкой.

Саша объяснила ему куда ехать. Машина свернула к дому Сашиной бабушки и остановилась. В дверях показалась пожилая женщина в платке и накинутом на платье переднике. Саша вышла из машины и подбежала к бабушке, чмокнув ту в щеку, она крепко ее обняла, пытаясь успокоить. Иван вышел из машины следом за отцом, который уже приблизился к немолодой женщине. Та смотрела на него внимательно, морщинки собрались у нее в уголках глаз, выражая крайнюю

степень тревоги и волнения.

– Здравствуйте, мы не знакомы, я Николай Николаевич, а это мой сын Иван – он взял руку своей мамы и ласково ее пожал.

– Здравствуйте, проходите пожалуйста, я думаю нам лучше продолжить разговор в доме.

– Да, конечно – он посмотрел на сына и сказал загадочную фразу – моя жизнь началась здесь, не думал, что когда-нибудь вернусь в этот городок.

Он вошёл в дом и осмотрелся. Бабушка шла впереди него, показывая направление. Саша и Иван шли позади них, крепко взявшись за руки. Оба волновались за своих родных. Бабушка остановилась на кухне, усаживая гостей.

– Я так понимаю, эта вещь сделана вашими руками? – Николай Николаевич достал из сумки одеяло и протянул его пожилой женщине.

Из ее глаз брызнули слезы:

– Да, это оно. То самое одеяло, которое я сшила своему малышу, ещё когда носила его под своим сердцем. Вот наши имена, мое это Мария, а А это Андрей. Имя вашего отца.

– Значит, я действительно ваш сын.

– Да. Ты даже похож на меня как две капли воды, в тебе почти ничего нет от твоего отца. Подожди я принесу альбом с фотографиями – она поспешно вышла в другую комнату, найдя предлог, чтобы остаться одной и успокоится.

Все поняли причину ее поспешного ухода и подавленно

молчали, не зная, что и говорить в этой ситуации.

– Давайте чаю с дороги попьём – Саша встала и поставила чайник на плиту. Затем стала ставить на стол различные угощения, руки работали, а голова ее лихорадочно думала. Как же ей помочь сблизить этих двух людей? В голову решительно ничего не приходило. Тем временем бабушка вернулась, неся тяжелый альбом. Она положила его на стол и открыла первую страницу, на старинной чёрно-белой фотокарточке была изображена молодая женщина, в чертах лица которой можно было узнать Сашу.

– Как вы похожи – Иван переводил взгляд с Сашиного лица на лицо, запечатлённое на снимке.

– Да, Сашенька моя кровь. Но и ты Коля, позволь мне называть тебя так, тоже похож на меня.

– Да, несомненно, сходство есть.

– Я очень виновата перед тобой, не смогла защитить, когда тебя забрали от меня.

– Но вы же тогда сами были ещё ребенком. Все случилось так, как и должно было сложиться.

– Нам с тобой о многом надо поговорить.

Саша слушала как бабушка рассказывает историю своей жизни. Невольно она подумала, что жизнь каждого человека словно пазл, а каждый прожитый день ещё одна небольшая деталь в общей картины жизни. И каждый день мы собираем этот пазл, каждый год выходя на новый уровень. Но бывает, что мы выбираем неверную деталь пазла и вроде бы картин-

ка получается, но нет гармонии в ней, что-то неправильное бросается в глаза, хотя бывает сложно понять, что именно идёт не так.

Вот и жизнь ее бабушки уже почти полностью сделанная картина, но довольно большой участок, состоящий из ее первого ребенка, был вырван из этой картинки и заменён другими, менее значимыми фрагментами. Сразу появился диссонанс, не было гармонии, пока этот ребенок не вернулся и пазл окончательно не сложился.

Наверное так было и с Сашиними мужчинами. Миша был не её половинкой, он как неправильно выбранный пазл, поменял ее картину жизни, сделав ее дисгармоничной и неправильной, безрадостной, но сейчас, встретив Ваню, молодая женщина поняла, что именно он и есть тот самый важный элемент в ее картине. Только с ним она сможет и дальше собирать ее по кусочкам, наполняя радостью и любовью. Он поймал ее взгляд, задумчиво рассматривающий его. Мужчина понимал ее тревоги относительно бабушки, но он также видел, что эти двое, когда то жестоко разлученные, уже начали оттаивать по отношению друг к другу. В их разговоре все чаще слышались теплые нотки. Они перебивали друг друга, пытаясь как можно лучше узнать жизнь другого. У них все получится, Иван искренне верил в это. Ведь можно разлучить мать и сына, но нельзя сделать их чужими друг другу, их сердца все равно будут поддерживать невидимую связь.

Он поймал взгляд Саши и качнул головой в сторону две-

ри, молча говоря девушке, что хочет пройтись. Саша кивнула головой, отвечая согласием.

– Мы ходим прогуляемся. Не будем вам мешать.

– Да, конечно идите – бабушка машинально ответила, не выпуская руку сына из своей ладони.

Наступил вечер, Иван и Саша шли по пустынной улице, наслаждаясь теплой июньской ночью. Стояли белые ночи и на улице было довольно светло. Саша шла по направлению к детскому дому, она хотела показать любимому где вырос его отец. Они подошли к старому казенному зданию, на котором от времени уже начала слезать краска.

– Вот где провел свое детство мой отец – в его голосе слышалось разочарование – теперь я понимаю, почему он не захотел, чтобы я оказался в похожем заведении.

– Ему очень помогла Татьяна Васильевна. Она оберегала и лелеяла его неокрепшую детскую душу, наполняя ее любовью.

– Да, он много и часто вспоминал о ней. Отец рассказывал, что она была его лучиком света в темном царстве.

– Как хорошо, что они всё-таки нашли друг друга – Саша вздохнула – Знаешь, я никак не могла спросить тебя, как ты себя чувствуешь после того, как узнал, что ты не родной своему отцу?

Иван оценил ее заботу, выразив ее несильным сжатием ее руки и пронизанным благодарностью взглядом:

– Все в порядке. Да, немного непривычно, но знаешь, я

наверное давно об этом подозревал, с детства все окружающие тыкали на меня пальцем и шептались, насколько мы с ним не похожи. Тем более, что родные друг другу сердцем, а не кровью. Такое родство гораздо крепче сближает.

– Но будешь ли ты искать своего родного отца?

– А зачем? Если бы я ему был нужен, он давно бы меня нашел. Я никогда никому не навязывался, да и теперь не буду.

– Ты не подумал об одном – может он не знал, что твоя мама забеременела от него?

– Саш, я на сто процентов уверен, что она сказала ему об этом, но у моего биологического отца уже была семья и он не захотел ее рушить. Видимо, он воспользовался чувствами своей бывшей девушки, а потом не захотел отвечать за свой поступок. Именно из-за этого мама вернулась к отцу, хотя формально она от него не уходила.

– Может ты и прав. Ты сам знаешь, что должен делать, зря я мучаю тебя вопросами.

– Все в порядке, ты же заботишься обо мне. И мне это очень приятно.

Они медленно шли по парку, Саша смотрела вокруг и казалось не узнавала эти места. Совсем недавно она шла по этим аллеям в обнимку с другим мужчиной, которого она считала другом. Сегодня все было по другому, тот мужчина, который крепко держал ее за руку, был ее судьбой, ее второй половинкой. Ее переполняла любовь к нему, она не могла выразить словами и половины своих чувств. Она искоса

посмотрела на него, стараясь угадать о чем он думает. В его взгляде она прочитала затаенную грусть, что бы он ни говорил, внутри он переживал. Мужчина поймал ее взгляд и посмотрел в её глаза, тут же грусть сменилась любовью. Он наклонился и нежно поцеловал ее.

– Не замерзла? – Иван поплотнее запахнул на ней кофту, укрывая от едва дующего ветерка.

– Нет, ночью сегодня очень теплая.

– Пойдем обратно, мне кажется мы им нужны.

– Да, конечно.

Вернувшись, они нашли их на том же месте. Мать и сын добрались до конца альбома. Николай Николаевич посмотрел на пару, вошедшую в дверь:

– А, молодые люди, вернулись. Ваня, ты знаешь, я столько сегодня узнал. Я нашел своих предков, понимаешь, теперь в моем прошлом не осталось темных пятен.

– Я рад за тебя – он сжал его плечо, говоря о том, что искренне рад за него.

– Что ж уже ночь на дворе, пора спать. Я сейчас приготовлю вам кровати.

Бабушка вышла в двери. Саша заварила чай и все дружно стали пить ароматный напиток.

Глава 18

Саша понимала, что ей нужно быстрее возвращаться до-

мой. Необходимо было выйти на работу, без ее участия многие дела остановились, в том числе и ремонт. Рано утром она встала, предупредив бабушку, что сегодня уезжает. Ещё вечером она предупредила мужчин о своем отъезде, те решили остаться пока здесь, чтобы наговориться за все те годы, что они не виделись. Иван решил остаться с отцом, он пообещал Саше, что как только оформит все документы для отставки по службе, то соберёт свои вещи у отца и переедет к ней.

Молодая девушка встала настолько рано, что остальные ещё спали, утомленные вчерашним днём. Она не успела проститься с Ваней, так как бабушка приготовила ей постель в своей комнате, а мужчин положила отдельно, в другой. Саша успела только чмокнуть Ивана в щёчку перед сном, но его взгляд пообещал ей гораздо большее, чем он мог ей сейчас дать.

Саша завела машину и тронулась в путь. Дорога ей была хорошо знакома и поэтому она быстро и без проблем добралась до дома. Быстро заскочила домой и переодевшись, она пошла на работу. Галина Ивановна сразу заметила перемену в настроении девушки:

– Сашенька, признаюсь, твой звонок поверг меня в глубокое удивление. Что же такого могло произойти, что ты отпросилась с работы?

– Ох, столько всего произошло, что и словами не передать.

– Так ты по порядку, не торопясь.

– Сначала выяснилось, что Иван жив.

– Это тот высокий красивый молодой человек с небесно голубыми глазами?

– Да, это он.

– Так у вас оказывается симпатия друг к другу?

– Больше чем симпатия, у нас любовь. Я бы раньше никогда и не подумала, что такие чувства бывают. Мне кажется, что когда он рядом, все остальное перестает существовать, я не вижу никого и ничего. Понимаете?

– Да, я тебя понимаю. Но потом страсть может уйти, ты станешь видеть его недостатки.

– А разве они у него есть? Мне кажется он само совершенство – Саша мечтательно вздохнула.

– Конечно, каждый человек состоит как из хорошего, так и из плохого. Смотря с какой стороны смотришь.

– Вот это и есть. Я хочу видеть его только с хорошей стороны, стараться обратить его плохие поступки в хорошие.

– Что ищешь, то и находишь. Сашенька, милая, запомни одно, любые отношения это труд. Огромный труд двух людей, в первую очередь труд над собой.

– Может вы и правы, проверим потом. Сейчас мне кажется, что я взлетаю от любви.

– Так значит вы все выходные провели вместе? – Галина Ивановна понимающе усмехнулась.

– И да, и нет. С нами ещё был его отец, Николай Николаевич. Оказалось, что он мой родственник. Но там длинная история.

– То есть вы так и не успели остаться одни и поговорить о своем будущем?

– Кое-что мы решили. Он сейчас увольняется и выходит на пенсию. Так что он сможет приехать ко мне и мы станем жить вместе.

– И где он будет работать?

– Так он же на пенсии, я думаю он не захочет работать.

– Это ты зря, мужчина должен ставить себе цель и достигать ее, тем самым приносить домой результат своей деятельности. То есть деньги. А ты за это кормишь его, стираешь и прибираешь. Конечно, если он уже в возрасте, тогда может и дома сидеть, но он же молодой. Он быстро заскучает дома, тем более ты на работе целый день.

– Галина Ивановна, я не знаю. Мне кажется, это его дело. Будет так, как он решит.

– Это ты молодец, что сразу стараешься сделать так, чтобы он думал, что он главный. Мужчине это важно. Например, мой Василий искренне считает, что он в доме хозяин, хотя я его в этом и не разубеждаю – она рассмеялась – Только надо ведь делать по хитрому, по женски. Ты знаешь, что я думаю. Василий Степанович собрался на пенсию, то есть место участкового в деревне освободиться. Почему бы Ивану не занять это место?

– Может быть вы и правы. К форме и оружию он уже привык. Приказы выполнять умеет. Да и работа не такая опасная, как раньше и командировок не будет.

– А главное, что он занят будет. По вечерам и выходным дома.

– Да, но как ему об этом сказать?

– А ты не говори. Ненароком скажи Катюше, что Василий Степанович то увольняется. Место свободное, вздохни, мол, где ж сейчас хорошего специалиста найти. Та передаст Диме, а тот уже как друг Ивана, ему.

– Не умею я так, Галина Ивановна. Я лучше прямо спрошу, так честнее, чем за спиной у него.

– Тогда он подумает, что ты лезешь в его дела. А такое мало кому нравится.

– Тогда совсем ничего говорить и делать не буду. Пусть все будет как будет.

– Зря, Саша, ой зря. Хорошее место долго свободным не бывает.

– Если это его место, то оно будет свободным и ждать его. Ну что ж давайте за работу?

Саша прервала этот разговор. Она не принимала позицию Галины Ивановны, она была чуждой ей. Саша всегда уважала чужое мнение, но никогда не следовала тем советам, которые шли вразрез с ее принципами. А одним из главных принципов в ее жизни – было не лезть в чужую. Пусть Иван сам разбирается чем будет заниматься это его дело. Если ему понадобится ее помощь, она всегда окажет ее. Но сама не будет указывать, что и как ему делать.

День обещал быть длинным, тем более, что Саша уехала и он остался один. Отца он не считал, тот не отходил от своей только что найденной мамы. Они договорились уехать вместе на следующий день, но Иван понимал, что эти сутки покажутся ему вечностью, если он не найдет себе дело. Поэтому он для начала отправился погулять по городу, у него был довольно длинный список покупок. Мужчины осмотрели дом и приусадебные постройки и нашли, что пол в бане нужно заменить, старый местами сгнил и представлял довольно опасную конструкцию. Поэтому, оставив отца на попечение сашинной бабушки, он вышел на улицу и пошел искать строительный магазин. В центре города он не нашел того, что искал, зато увидел ювелирный магазин. Иван хотел сделать Саше предложение, но без кольца было неловко. Он знал, что Саша с радостью станет его женой и без кольца, но ему хотелось порадовать ее. Поэтому он зашел в ювелирный салон и в сомнениях осматривал прилавки. Ничего необычного, казалось все кольца были обыкновенными, но его то будущая жена была особенной и кольцо должно было быть таким же. Продавщица быстро почуяла выгодного клиента:

– Здравствуйте, вам помочь?

– Да, мне нужно кольцо для помолвки. Но я не вижу у вас чего-то особенного.

– Я вас понимаю. Эта коллекция для людей среднего достатка. Прошу вас сюда – она провела его в соседнее помеще-

ние и указала на витрину. В ней под искусственными лучами переливались разноцветными гранями бриллианты. Иван удовлетворенно хмыкнул, он выбрал кольцо с удлинненным овалом, сплошь усыпанное бриллиантами. Цена за него была довольно внушительная, но это кольцо было идеально. Как и Саша. Поэтому он не колеблясь расплатился за него и вышел на улицу.

Он успел спросить продавщицу куда ему дальше идти и поэтому, сжимая в кармане бархатную коробочку, уже уверенно двинулся в указанном ею направлении. Запасшись стройматериалами, они с отцом быстро все починили. Иван не стал рассказывать о своей покупке, когда придет время они сами все узнают. День за работой пролетел быстро, Иван уже лежал в кровати, когда подумал, что хорошо бы сейчас обнять Сашу, ощутить аромат ее духов и лёгкие прикосновения. С улыбкой он уснул.

Три дня пролетели как одно мгновение. Саша много работала, стараясь не замечать своей скуки по Ивану. Ей безумно его не хватало. Она уже приготовила место для его вещей в своем шкафу и освободила пару полок для его белья. Сходила и купила в магазине новую пару подушек и большое двуспальное одеяло. А ещё прихватила красивый комплект белья, для их первой ночи вместе. Девушке хотелось, чтобы их совместная жизнь началась идеально.

Она уже созвонилась с ним и узнала, что тот уехав от Сашиной бабушке, оформлял документы. Его тоже грызла тоска и ужасно раздражала вся эта бумажная рутина. Саша рассмеялась, когда услышала, что он скоро просто сбежит от всего этого к ней и постаралась утешить его:

– Не переживай, чем дольше разлука, тем сильнее ты успеешь соскучиться.

– Я по тебе уже соскучился в то утро, когда ты уехала.

– Знаешь, я уже жду тебя, приготовила место для твоих вещей. Наш дом ждёт своего хозяина.

– Спасибо – внутри у него все перевернулось от радости, от понимания того, что его ждут – Я постараюсь как можно быстрее все сделать.

– Я верю тебе. Пока.

Саша простилась с ним и засобиралась на работу. Стоял солнечный день, после разговора с любимым Саша летела на работу как на крыльях. Хотя так и было, она летела на крыльях любви. Сегодня они переезжали обратно, в свежестроенное здание их родной администрации. В помещениях до сих пор пахло краской. Саша открыла все окна для проветривания. Едва успев начаться рабочий день быстро закончился и она поспешила домой.

Повернув на свою улицу, она увидела незнакомый автомобиль стоящий у ее дома. Девушка уже ставшая пугливой от произошедших событий, осторожно попятилась. Саша сказала себе, что это не Иван, тот звонил утром и сказал бы ей,

что приедет. Значит это кто-то другой. Но кто он, друг или враг?

Она пошла обратной дорогой и углубилась в лес, тем самым обойдя дом сзади. Осторожно пробежала по огороду, прячась за приусадебными постройками и тихо вошла в дом с заднего входа. В нос ударил запах чего-то вкусного, кто-то готовил для нее праздничный ужин. Значит, это не враг. Но осторожность никогда не помешает. Саша остановилась и прислушалась, в доме царила абсолютная тишина. Вдруг ее кто-то подхватил и закружил. Девушка испуганно закричала, руки опустили ее и она встретила не меньше ее испуганный взгляд Ивана:

– Прости, прости меня пожалуйста – он целовал ее лицо, постоянно извиняясь – Я должен был подумать, что нарушаю тебя. Но я так хотел тебя увидеть и сделать тебе сюрприз своим приездом, что не подумал о твоих чувствах. Что ты и так ещё не оправилась от того, что с тобой произошло.

Саша плакала, стресс от его приезда и от испуга перемещался, она не понимала, что ей делать.

– Все хорошо. Я в порядке – хотя она себя не чувствовала в порядке.

– Погоди я сейчас – он побежал куда-то и вернулся с огромным букетом полевых цветов – Вот это тебе.

– Спасибо – она охнула от неожиданности, когда он подхватил ее на руки и понес в дом – Куда ты меня несёшь? Давай я сама.

– Нет. Я хочу, чтобы мы вместе дошли.

Он нес ее словно пушинку, как будто она ничего не весила. Саша с удовольствием вдыхала аромат луговых трав, пахнущих медом. Девушка заметила, что букет был составлен со вкусом – фиолетовые колокольчики гармонично дополняли голубые васильки, все это великолепие разбавляли белоснежная ромашка и ярко жёлтая сурепка. Красота. Иван тем временем уже занёс ее в дом.

– Я хотел тебе рассказать – он провел рукой по волосам, взъерошивая их. Волнуется – сразу поняла Саша:

– Да, я слушаю.

– Я ведь и вправду уволился, но потом устроился – он издал короткий смешок. Саша ничего не понимала – Короче, теперь я участковый полиции в селе Ондозеро.

– Как это? – Саша удивилась столь быстрому его назначению.

– Сам не понимаю. Когда пришел за подписанным рапортом и трудовой книжкой, мне сказали, что меня не просто уволили, а уволили так сказать с переводом на другое место службы. Так что я теперь и пенсионер и трудовой человек вместе.

– Но это же здорово. Или ты так не думаешь?

– Нет, конечно здорово. Я рад, что даже здесь мне нашлось дело, в котором я хорошо разбираюсь. Я думаю, мне бы быстро надоело сидеть дома. И ещё я хотел тебя спросить – он опять взъерошил волосы, а Саша растерянно посмотре-

ла на него – Ты выйдешь за меня замуж?

Он встал на одно колено и протянул ей руку, на ладони лежала бархатная коробочка с красивым изящным кольцом внутри:

– Конечно, разве ты мог подумать иначе?

Они рассмеялась, он аккуратно надел на ее палец кольцо и нежно ее поцеловал. Саша чувствовала себя настолько счастливой, что не могла выразить этого словами. Она просто молча смотрела на него.

– Пойдем, теперь кормить тебя буду – он не сильно щелкнул пальцем по ее носу и взял ее за руку.

– И за что мне столько счастья? – Саша вся светилась от него.

– От того, что самая любимая и лучшая женщина на свете – он поцеловал ее уже страстно.

– Спасибо – она посмотрела в его небесно синие глаза и прижалась к нему как можно крепче. Теперь они вместе и ничто не могло их разлучить. Саша подумала, интересно какой сложится их жизнь? Хотя, она не хотела этого знать, просто хотела идти с Иваном по одной дороге их совместной жизни. Но это будет совсем другая история.